

**O‘ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc. 03/30.12.2019.Fil.27.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

O‘ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI

MATENOVA YULIYA UMIDOVNA

**ZAMONAVIY FRANSUZ TILIDAGI ADABIYOTDA E.-E. SHMITTNING
IJODI: MADANIYATLARARO O‘ZARO BOG‘LIQLIK MUAMMOSI**

10.00.04 – Yevropa, Amerika va Avstraliya xalqlari tili va adabiyoti

**FILOLOGIYA FANLARI DOKTORI (DSc) DISSERTATSIYASI
AVTOREFERATI**

Toshkent – 2025

Filologiya fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi

**Оглавление автореферата диссертации доктора наук (DSc)
по филологическим наукам**

Contents of the DSc dissertation on Philological Sciences

Matenova Yuliya Umidovna

Zamonaviy fransuz tilidagi adabiyotda E.-E. Shmittning ijodi: madaniyatlararo o‘zaro bog‘liqlik muammosi.....3

Матенова Юлия Умидовна

Творчество Э.-Э. Шмитта в контексте современной франкоязычной литературы: проблема межкультурного взаимодействия.....37

Matenova Yuliya Umidovna

Works by E.-E. Schmitt in the Context of Modern French-language Literature: the Problem of Intercultural Interaction.....73

E‘lon qilingan ishlar ro‘uxati

Список опубликованных работ

List of published works.....79

**O‘ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc. 03/30.12.2019.Fil.27.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

O‘ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI

MATENOVA YULIYA UMIDOVNA

**ZAMONAVIY FRANSUZ TILIDAGI ADABIYOTDA E.-E. SHMITTNING
IJODI: MADANIYATLARARO O‘ZARO BOG‘LIQLIK MUAMMOSI**

10.00.04 – Yevropa, Amerika va Avstraliya xalqlari tili va adabiyoti

**FILOLOGIYA FANLARI DOKTORI (DSc) DISSERTATSIYASI
AVTOREFERATI**

Toshkent – 2025

Fan doktori (DSc) dissertatsiyasi mavzusi O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasida B2019.4. DSc /Fil194 raqam bilan ro‘yxatga olingan.

Doktorlik dissertatsiyasi O‘zbekiston davlat jahon tillari universitetida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o‘zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengashning veb-sahifasida (www.uzswlu.uz) va «Ziyonet» Axborot ta’lim portalida (www.ziyonet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy maslahatchi:

Rasmiy opponentlar:

Sadiqov Zoxid Yaqubjanovich
filologiya fanlari doktori, professor

Pardayeva Zulfiya Djurayevna
filologiya fanlari doktori, professor

Paxsaryan Natalya Tigranovna
filologiya fanlari doktori, professor

Yetakchi tashkilot:

Farg‘ona davlat universiteti

-

Dissertatsiya himoyasi O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc.03/30.12.2019.Fil.27.01 raqamli Ilmiy kengashning 2025-yil “___” _____ soat _____dagi majlisida bo‘lib o‘tadi. (Manzil: 100138, Toshkent shahri, Uchtepa tumani, Kichik halqa yo‘li ko‘chasi, 21a-uy. Tel.: (99871) 230–12–91; faks: (99871) 230-12-92; e-mail: uzswlu_info@mail.ru)

Dissertatsiya bilan O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (___ raqami bilan ro‘yxatga olingan). Manzil: 100138, Toshkent shahri, Uchtepa tumani, Kichik halqa yo‘li ko‘chasi, 21a-uy. Tel.: (99871) 230-12-91; faks: (99871) 230-12-92.

Dissertatsiya avtoreferati 2025-yil “___” _____ kuni tarqatildi.
(2025-yil “___” _____dagi _____ - raqamli reyestr bayonnomasi).

I.M. Tuxtasinov

Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash raisi,
ped.f.d., professor

X.B. Samigova

Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash ilmiy
kotibi, filol.f.d., professor

J.A. Yakubov

Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash
qoshidagi ilmiy seminar raisi, filol.f.d.,
professor

KIRISH (fan doktori (DSc) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. G‘arb va Sharq adabiyoti hamda madaniyatlarining o‘zaro adabiy an‘analari, ularning badiiy sintezi va o‘zaro ta‘sirini yuzaga keltiruvchi ma‘naviy-ma‘rifiy omillar zamonaviy jahon adabiyotshunosligining diqqat markazidan o‘rin olgan. Yozuvchi, dramaturg E.-E. Shmitt nasrida globalizatsiya, polimadaniy va etnokonfessional aloqalar, tolerantlik kabi odam va olam muammolari kontekstida sayyoraning turli burchaklarida yashovchi zamonaviy inson, ya‘ni zamondoshimizning yangicha nigohi badiiy aks etgan. E.-E. Shmitt ijodini o‘rgangan kitobxon, tadqiqotchi nafaqat zamonaviy fransuzabon adabiyot, balki butun dunyo muammolari bilan yuzlashadi, E.-E.Shmittning falsafiy mulohazalari negizida ularga yechim izlaydi.

Dunyo adabiyotshunosligida tarixida alohida o‘rin tutgan fransuz adabiyoti – klassitsizm beshigi, Ma‘rifatchilik davri, romantizm hamda XX asrning bir qator adabiy yo‘nalishlari va oqimlarining yuzaga kelishiga zamin bo‘lgan. XIX-XX, XX-XXI asrlar chegarasidagi fransuz adabiyoti uchun estetik va etik ideallarni qayta baholash xosdir. Zero, ushbu burilish davrlarining yorqin iste‘dod sohiblari ijodida insonlarning madaniy ongi qanday o‘zgarganligini aniqlash o‘ziga xos yondashuvni taqozo qiladi. Shu asnoda zamonaviy fransuz yozuvchisi Erik-Emmanyuel Shmitt ijodi muhim ahamiyat kasb etadi. E.-E. Shmittning kitoblari dunyoning ellikdan ortiq tillariga tarjima qilingan. Ularda ko‘tarilgan ijtimoiy-ma‘naviy muammolar hamda qahramon ruhiyatining murakkab qatlamlari ifodasi zamonaviy kitobxon uchun uning tili va yashayotgan mamlakatidan qat‘iy nazar dolzarb hisoblanadi. E.-E. Shmitt ijodida Sharq va G‘arb o‘rtasidagi sivilizatsiyalar mushtarakligi, adabiy, ilmiy-ta‘limiy paradigmadagi madaniyatlararo munosabatlar badiiy aks etgan. Yozuvchi ularning qadriyatlaridagi farqlarini o‘z ijodi bilan murosaga keltirish hamda o‘zaro tushunish uchun umumiy jihatlarni topishga harakat qildi. E.-E. Shmitt ijodini o‘rganish ham umumgumantistik, ham tor ma‘noda tarixiy-qiyosiy adabiyotshunoslik jihatdan dolzarbdir.

Mustaqilligimizning so‘nggi yillarida jahon adabiyoti va san‘ati sohasidagi tadqiqotlarga alohida e‘tibor qaratilmoqda, xususan, “2022-2026-yillarda Yangi O‘zbekistonni rivojlantirish strategiyasi”ning yettita ustuvor yo‘nalishlaridan biri “ma‘naviyat taraqqiyotini ta‘minlash va ushbu sohani yangi bosqichga ko‘tirish”¹ bo‘lib, ushbu yo‘nalishda mazkur ilmiy ishning kelajak avlodni milliy o‘zlikni anglash hamda “bag‘rikenglik va umuminsoniy qadriyatlarga hurmat bilan yondoshish”² ruhida tarbiyalash jarayonidagi o‘ziga xos ahamiyati tanlangan tadqiqot mavzusining dolzarbligini belgilaydi.

Mazkur tadqiqot O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 20-apreldagi “Oliy ta‘lim tizimini yanada rivojlantirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PQ-2909-sonli, 2019-yil 8-oktyabrdagi “O‘zbekiston Respublikasi oliy ta‘lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish Kontsepsiyasini tasdiqlash

¹ Указ Президента Республики Узбекистан “О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы”, от 28.01.2022. № УП-60 // <https://lex.uz/ru/pdfs/5841077>

² Указ Президента Республики Узбекистан “О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы”, от 28.01.2022. № УП-60. – <https://lex.uz/ru/pdfs/5841077>

to'g'risida"gi PF-5847-sonli, 2020-yil 29-oktyabrdagi "Ilm-fanni 2030-yilgacha rivojlantirish Kontseptsiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi PF-6097-sonli, 2020-yil 6-noyabrdagi "O'zbekistonning yangi taraqqiyot davrida ta'lim-tarbiya va ilm-fan sohasini rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF-6108-sonli, 2020-yil 2-martdagi "2017-2021 yillarda O'zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo'nalishi bo'yicha Harakatlar strategiyasini "Ilm, ma'rifat va raqamli iqtisodiyotni rivojlantirish yili"da amalga oshirishga oid davlat dasturi to'g'risida"gi PF-5953-sonli farmonlari, 2020-yil 6-noyabrdagi "Ta'lim-tarbiya tizimini yanada takomillashtirishga oid qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi PQ-4884-sonli, 2021-yil 19-maydagi "O'zbekiston Respublikasida xorijiy tillarni o'rganishni ommalashtirishni faoliyatini sifat jihatidan yangi bosqichga olib chiqish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PQ-5117-sonli, 2021-yil 1-apreldagi "Ilm-fan sohasidagi davlat siyosati va innovatsion rivojlantirishdagi davlat boshqaruvini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PQ-5047-sonli qarorlari hamda ta'lim mazmuni sifatini takomillashtirishga doir boshqa me'yoriy-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishda muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo'nalishlariga mosligi. Dissertatsiya respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining I. "Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma'naviy-ma'rifiy rivojlantirishda innovatsion g'oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo'llari" ustuvor yo'nalishiga muvofiq bajarilgan.

Dissertatsiya mavzusi bo'yicha xorijiy ilmiy tadqiqotlar sharhi³. Erik-Emmanuyuel Shmitt ijodi, asarlari problematikasi va poetikasi madaniyatlararo muloqot nuqtayi nazaridan hozirga qadar izchil va tizimli amalga oshirilmagan. E.-E. Shmitt ijodi bo'yicha A.S. Sorokina dissertatsiya himoya qilgan; I.V. Abel, K.A. Varaksina, Y.D. Kononova, O.O. Lenkova, M.I. Logvinenko, S.N. Roman, E.F. Shafranskaya kabi olimlarning maqolalari chop etilgan (Ural Federal universiteti, Yekaterinburg; Rossiya davlat gumanitar universiteti, Rossiya; Belarus davlat universiteti, Belorusiya). G'arb adabiyotshunosligida ushbu mavzuga fransuz tadqiqotchilari Yvonn Hsieh va Sophie Lamaisonlarning ishlari bag'ishlangan (Kanada Universitet va kollejlari fransuz tili o'qituvchilari assotsiatsiyasi (CAUCTF), Kanada), ularda asosan E.-E. Shmitt dramaturgiyasi, uning intertekstual aloqalari tahlil qilingan. Bolgariyalik tadqiqotchi Antoaneta Robova ishlarida ekfrastik hikoya va rassomlar obrazlariga urg'u berilgan (Xalqaro

³Sharh veb-saytlardagi ma'lumotlar asosida taqdim etildi: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/40830>; <http://www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/25.html>; <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30934/1/215-218>; https://books.google.co.uz/books/about/Eric_Emmanuel_Schmitt_ou_la_philosophie.html?hl=fr&id=JgH3QPt3CT4C&redir_esc=y; <https://www.decitre.fr/livres/etude-sur-eric-emmanuel-schmitt-la-nuit-de-valognes-9782729825003.html>; <https://czasopisma.kul.pl/index.php/ql/article/view/5020>; <https://ni-rs.academia.edu/NikolaBjeli%C4%87>; <https://www.amazon.fr/Eric-Emmanuel-Schmitt-ou-identit%C3%A9s-boulevers%C3%A9s/dp/2226151664>; [https://www.acronymfinder.com/Canadian-Association-of-University-and-College-Teachers-of-French-\(Ontario%2C-Canada\)-\(CAUCTF\).html](https://www.acronymfinder.com/Canadian-Association-of-University-and-College-Teachers-of-French-(Ontario%2C-Canada)-(CAUCTF).html); <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85181704871&origin=inward&txGid=627cfce3b012f4e1fe12095bb29cfcab>

qiyosiy adabiyotshunoslik assotsiatsiyasi, Oksford), serbiyalik adabiyotshunos Nikola Bjelićning dissertatsiyasida E.-E. Shmitt dramaturgiyasi, obrazlarning tarixiy genezisi, zamon va makon kategoriyasi, qahramonlar psixologizmi muammolari tadqiq qilingan (Nis universiteti, Serbiya). Faqatgina Michel Meyer monografiyasida E.-E. Shmittning nasriy va dramatik asarlari batafsil tahlilga tortilgani bois ishni keng qamrovli deb tan olsa bo‘ladi, ammo dissertatsiyada ko‘tarilgan madaniyatlararo muloqot muammosi aks ettirilmagan.

Yuqorida keltirilgan ilmiy ishlarda yozuvchi ijodi umumiy poetika emas, balki E.-E. Shmittning muayyan asarlari kontekstida xususiy poetika mezonlariga ko‘ra tadqiq etilgan. Himoyaga taqdim etilgan dissertatsiya zamonaviy fransuzabon adabiyoti va madaniyatlararo o‘zaro bog‘liqlik muammolari yaxlit konseptual tahlil qilingan birinchi tadqiqot hisoblanadi.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi. Jadal rivojlanayotgan dunyo adabiy tafakkurining bir qismi bo‘lgan fransuz adabiyotining rivojlanish muammolarini komparativistika nuqtayi nazaridan tahlil qilganda, mamlakatimizning E.A. Karimov, N.V. Vladimirova, N.F. Karimov, B. Kasimov, B. Sarimsakov, I. Gafurov, M.N. Xolbekov, S. Mirvaliyev, B.A. Nazarov, M.M. Rasuli, G.Sh. Abdullayeva va boshqa olimlar ishlarining nazariy ahamiyatini qayd etish lozim. Ularda XX asr o‘zbek adabiyotini jahon adabiy jarayonining retseptiv maydonida ko‘rib chiqishga va badiiy an‘ana jahon adabiyoti tarkibida “milliy adabiyotlararo birdamlik” sifatida tushunishga urg‘u berilgan.

Shu nuqtayi nazardan “Особые межлитературные общности – 5, Диониз Дюришин и коллектив” (Ташкент, 1993) to‘plamiga kiritilgan o‘zbek filologlarining o‘zbek adabiyotining xorijiy madaniyatlarga, insoniyat tamaddunining o‘ziga madaniy asoslari muammosiga qiziqishi tufayli jahon adabiy jarayoni va milliy adabiy hamjamiyatni o‘zaro bog‘lash tamoyillarini nazariy va uslubiy jihatdan asoslagan asarlariga murojaat qilish muhim ahamiyatga ega.

Tadqiqotimiz uchun nafaqat adabiyotlararo ijodiy munosabatlarning o‘ziga xos jihatlarini o‘rganish bo‘yicha umumiy nazariy maqolalar, balki jahon adabiyotiga Sharq mavzusining aks etishi hamda jahon adabiyoti xususiyatlarining o‘zbek adabiyotiga adabiy-estetik o‘zlashtirilishi, bir-birini uzviy to‘ldirgan tarjimalar va retsepsiyalarning o‘ziga xosligi muammolariga bag‘ishlangan ilmiy ishlar dolzarflik kasb etadi. Misol uchun, G‘. Salomov va X. Karamatovlarning “Трагедия Кристофера Марло “Тамерлан Великий” в межлитературном процессе” maqolasida mualliflar qahramonlar tizimi metaforikasini ingliz adabiyoti badiiy tarixshunoslik va Temur tarixi bilan o‘zaro bog‘liqlik darajalari prizmasi orqali ko‘rib chiqishgan. Unda “tarixiy faktlar va miqlar badiiy obrazga aylanib, ushbu obraz yaratilishining diaxronik ifodasida adabiyotlararo ta’sir jarayoni rivojini kuzatib borishga imkon beradi”⁴. Tadqiqotda bunday yondashuv G‘arb va Sharq adabiyoti va madaniyati o‘zaro ta’sirining konseptual muammosi bilan belgilanadi, uning doirasida zamonaviy fransuz yozuvchisi E.-E. Shmitt ijodi o‘rganiladi.

⁴ Салямов Г., Караматов Х. Трагедия Кристофера Марло «Тамерлан Великий» в межлитературном процессе // Особые межлитературные общности – 5. – Ташкент: Фан, 1993. – С. 109.

XX asr o‘zbek adabiyoti kontekstida “adabiyotlararo umumiyliklar”ning turli tizimlarining tarixiy-adabiy o‘zaro uzviyligi haqidagi uslubiy savollar dissertatsiyamiz uchun muhim bo‘lgan o‘zbek adabiyotshunoslarining quyidagi individual va jamoaviy monografiyalarida ham keltirilgan: “Milliy adabiyotlar o‘zaro bog‘liqlik, o‘zaro ta’sir, o‘zaro boyitishda” (tuz. G.Sh. Abdullayeva. Toshkent, 1991); “O‘zaro ta’sir milliy adabiyotni boyitish manbayi sifatida” (P.M. Mirza-Axmedovanning tahriri ostida. Toshkent, 2007); P.M. Mirza-Axmedova, “O‘zaro ta’sir jihatidan klassik va zamonaviylik” (Toshkent, 2008); M.O. Sharafutdinova, A.X. Saidov, P.M. Mirza-Axmedova, “Milliy va jahon an‘analari kontekstida badiiy va tanqidiy fikr” (Toshkent, 2009); M.O. Sharafutdinova, “XX asr o‘zbek nasri jahon adabiyoti kontekstida” (Toshkent, 2008).

1970-yilning oxirlaridan boshlab o‘zbek filologlari o‘zbek adabiyoti va turli milliy adabiy jamoalarning adabiy jarayonning yagona “jahon maydoni”da birga bo‘lish qonuniyatlarini o‘rganishga e’tibor qaratdilar.

O‘zaro ta’sir muammosining nazariy-uslubiy asoslari qatorida o‘zbek va jahon adabiyoti asarlari “tipologik silsilasi” darajalarining matnlar bog‘liqligining o‘ziga xosligini ochib beruvchi tadqiqotlarni alohida ta’kidlash joiz. Xususan, bunday ishlarga M.M. Rasulining “Rus va o‘zbek adabiyotlarining o‘zaro ta’siri va o‘zaro boyitilishi muammosi” (Toshkent, 1978); R.M. Sobirovning “Zamonaviy o‘zbek nasrida yangi an‘analarni tasdiqlashda rus adabiyotining roli” (Tashkent, 1985); S.G. G‘ofurjonovning “O‘zbekistonning zamonaviy bolalar va o‘smirlar adabiyotida badiiy konflikt (Komil Ikramov va Timur Po‘latov asarlari asosida)” (Toshkent, 1987); E.F. Shafranskayaning “Rus tilida so‘zlashuvchi yozuvchilar ijodida milliy xarakter yaratish (T. Pulatov, Ch. Guseinov, A. Alimjonov nasri asosida)” (Toshkent, 1988); Z.T. Boboyevaning “Zamonaviy romanning badiiy tuzilishida konflikt (70-80-yillardagi zamonaviy romanlar asosida)” (Toshkent, 1988); G.T. Garipovning “Zamonaviy adabiyotda shaxs tushunchasi (rus va o‘zbek nasriy asarlar asosida)” (Toshkent, 1997); Z.A. Qosimovning “Milliy va jahon adabiyoti an‘analari prizmasida inson dunyosi konsepsiyasi” (Toshkent, 2008); M. Sharafutdinovning “Jahon adabiyoti kontekstida XX asr o‘zbek romanida roviylik xususiyatlari” (Toshkent, 2010); N.V. Vladimirovning “XX asr o‘zbek nasrining rivojlanishi va badiiy tarjima masalalari” (Toshkent, 2011); D.T. To‘raeva va D.D. To‘raevalarning “Zamonaviy o‘zbek nasridagi jahon adabiyoti an‘analari” (Qozon, 2015); S.E. Komilovning “XX asr oxiri – XXI asr boshlarida rus va o‘zbek adabiyotida hikoya janri poetikasining rivojlanishi” (Toshkent, 2016) kabi qator tadqiqotlar kiradi.

Muallifning dunyo tasviri va/yoki zamonaviy o‘zbek yozuvchilarining milliy mavzuga oid asarlarining dolzarb estetik matn tizimlari tahlil etilgan tadqiqotlarda xorijiy etnik-madaniy, millatlararo muammolar G‘arbiy Yevropa ta’siri va G‘arbiy Yevropa sintezi hodisasi sifatida qaraladi⁵.

⁵ Мирвалиев С. Роман ва замон. – Ташкент: Фан, 1983. – 56 б.; Мирзаев И.А. Человеческий фактор и художественное мышление. Основные тенденции развития современной узбекской прозы. – Ташкент, 1990. – 85 с.; Рахимов А. Ўзбек романи поэтикаси (сюжет ва конфликт): филол. фанл. д-ри ... дис. автореф. – Ташкент, 1993. – 52 б.; Ташпулатов Г.Г. Нравственные искания в современной узбекской повести (М.М. Дост, Т. Мурод, Г. Хатамов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1993. – 25 с.; Солижонов Й. XX асрнинг 80–90 – йиллари ўзбек насрида бадий нутқ поэтикаси: филол. фан. д-ри ... дис. Ташкент, 8

Orientalizm muammosi bo'yicha mahalliy olimlarning ishlari ham biz uchun alohida qiziqish uyg'otmoqda. 1960-1970-yillardanoq bu muammoning dolzarbligi jahon adabiyotini o'rganish borasida o'zbek adabiyotshunoslari uchun yangi yondashuvlarni qo'llash uchun asos bo'ldi, bunda syujetli yoki obrazli narrativlarning sharqona tamoyillariga asosiy e'tibor qaratilgan. Masalan, O'zSSR FA A.S. Pushkin nomidagi Til va adabiyot institutining "O'zbekiston rus adabiyoti tarixi ocherklari" nomli ikki jildli monografiyasida (mas'ul muharrir va kirish maqola muallifi P.I. Tartakovskiy. Toshkent, 1967–1971) rus va chet el adabiyoti asarlarida oriyentalistika yozuvchining mental xususiyati, milliy va millatlararo ko'pqatlamlilikning o'ziga xos poetikasi sifatida ko'rib chiqilgan.

O'zbek-fransuz adabiy aloqalari bo'yicha zamonaviy o'zbek tadqiqotchilarning maqolalari ham qiziqish uyg'otadi.

Xususan, Sh.N. Ahmedovanning "O'zbek va fransuz adabiyotshunosligida portret tasvirining taraqqiyoti" nomli ishida o'zbek va fransuz portretini tasvirlash strategiyasi qiyosiy-tipologik jihatdan tahlil qilingan. Muallif A. Moruaning adabiy portretlarini M. Koshchanovning portretli narrativ modellari bilan o'zaro qiyoslaydi va bunday komparativ yondashuv "portret yozishning o'ziga xos tamoyillarini ochib berishda muhim rol o'ynaydi", deya ta'kidlaydi.⁶

Tadqiqotchi Y.A. Nasirdinovaning "XX asr oxiri va XXI asr boshida o'zbek-fransuz adabiy aloqalari" nomli maqolasida XX-XXI asr o'zbek-fransuz aloqalari tarixi yoritilgan. Ularda Zahiriddin Muhammad Boburning "Boburnoma" avtobiografik xotiralari, Jan-Pol Runing "Baber" tarixiy asari, o'zbek folklor namunalari va Alisher Navoiy chistonlarining sharqshunos Remi Dor tomonidan fransuz tiliga tarjimasi tarixiy-qiyosiy jihatdan o'rganilgan.⁷

Shuni ta'kidlash kerakki, Erik-Emmanuel Shmitt ijodi, uning muammolari va poetikasining madaniyatlararo muloqot jihatidan xususiyatlarini o'rganish nafaqat o'zbek, balki rus adabiyotshunosligida ham izchil va tizimli tadqiq mavzusi bo'lmagan.

XX asr oxiri – XXI asr boshidagi adabiy jarayonning xilma-xilligida fransuz tanqidi quyidagi asosiy mafkuraviy paradigmalarni ajratib ko'rsatadi: bir tomondan, postmodernizmning "intiho" g'oyasi ustunligi bo'lsa, boshqa tomondan, kelajak va o'tmish manzaralarini o'zida aks ettirgan tarixni anglash, adabiyot tadriji, yangilanish poydevori sanalgan an'analar uzviyligi g'oyasini qayta tiklash masalalari yuzaga chiqarilgan"⁸. Erik-Emmanuel Shmittning ijodi bunga misol bo'la oladi. Uning romanlari, qissalari, falsafiy esselari, dramatik asarlari keng kitobxonlarda qiziqish uyg'otgan, adabiy tanqid obyektiga aylangan.

2002. – 249 б.; Каримов Н.Ф. XX аср ўзбек адабиёти тараққиётининг ўзига хос хусусиятлари ва миллий истиқлол мафкураси: филол. фан. д-ри ... дис. автореф. – Тошкент, 1993. – Б. 49; Пардаева З.Ж. Бадий эстетик тафаккур ривожини ва ўзбек романчилиги // Адабий-танқидий мақолалар тўплами. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2002. – Б.5-12; Пардаева З.Ж. Ўзбек романи поэтикаси. – Тошкент: Халқ мероси нашриёти, 2003. 148 б.; Расулов А. Танқид, талқин, баҳолаш. – Тошкент: Фан, 2006. 293 б.; Ёкубов И.А. Ўзбек романи тарихи. – Тошкент: Фан ва технология, 2006. – 164 б.

⁶ Ахмедова Ш.Н. Развитие портретописания в узбекском и французском литературоведении // Международный журнал искусства слова. Т. 3. – № 6. 2020. URL: <https://tadqiqot.uz/index.php/art/article/view/3424> (дата обращения 12.01.2021).

⁷ Насирдинова Ё.А. Узбекско-французские литературные взаимосвязи в конце XX и в начале XXI веков // Наука, техника и образование. 2018. – № 4 (45). – С.72-74

⁸ Шервашидзе В.В. Западноевропейская литература XX века: Учеб. пособие. – Москва: Наука, 2010. – С. 236.

Shuni ta'kidlash kerakki, E.-E. Shmittning nasriy va dramatik asarlari bilan bog'liq fundamental monografik tadqiqotlar mavjud emas.

G'arb va Sharqning o'zaro ta'siri, jahon adabiyotidagi ko'p madaniyatli muammolar, klassik va zamonaviy fransuz adabiyotining madaniyatlararo o'zaro ta'siri muammolarini o'rganishning **metodologik bazasi** sifatida A.A. Andreeva⁹, R.F. Bekmetov¹⁰, A. Vamberi¹¹, G.T. Garipova¹², Ye.Ye. Dmitrieva¹³, P. Kazanov¹⁴, N.I. Konrad¹⁵, V.A. Lukov va Vl. Lukov¹⁶, A.I. Neklessa¹⁷, E.V. Said¹⁸, N.T. Paxsaryan¹⁹, V.V. Shervashidze²⁰, E.F. Shafranskaya²¹, E.N. Shevyakova,²² M. Espanya²³ va boshqa mualliflar asarlarini e'tirof etish mumkin.

⁹ Андреева А.А. «Фронтир» как культурно-историческая категория // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. – № 3. – С.11-15.

¹⁰ Бекметов Р.Ф. Между Западом и Востоком: о поэтике «литературных встреч» // Казанская наука. 2017. – № 2. – С. 8–15; Он же. Русская литература 1830–60-х годов в зеркале восточных (буддийских и даосских) традиций: дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2018. – 412 с.

¹¹ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии / Под ред., предисл. В.А. Ромодина; пер. с нем. З.Д. Голубевой. – Москва: Вост. литер., 2003. – 320 с.

¹² Гарипова Г.Т. Принципы миромоделирования в русской прозе XX века (неклассическая парадигма художественности): дис. ... д-ра филол. наук. Владимир, 2021. – 612 с.

¹³ Дмитриева Е.Е. Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Вопросы литературы. 2011. – № 4. Июль-август. – С.302-313

¹⁴ Казанова П. Мировая республика литературы / Пер. с фр. М. Кожевниковой и М. Летаровой-Гистер. – Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. – 416 с.

¹⁵ Конрад Н.И. Запад и Восток. – Москва: Наука, 1972. 496 с.; Он же. Избранные труды. Литература и театр. – Москва: Наука, 1978. – 462 с.;

¹⁶ Луков В.А. История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней. – Москва: Academia, 2003. – 511 с.; Луков В.А., Луков Вл. Концепция курса «Мировая культура»: тезаурусологический подход // Педагогическое образование. 1992. – № 5. – С.8-14.

¹⁷ Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме) / Рук. проекта и отв. ред. А.И. Неклесса. Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. – С.206-252.

¹⁸ Саид Э. Ориентализм: Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова. Санкт-Петербург: Русский Мирь, 2006. – 637 с. Он же. Культура и империализм. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2012. – 734 с.

¹⁹ Зарубежная литература второго тысячелетия. 1000–2000: Учеб. пособие / Л.Г. Андреев, Г.К. Косиков, Н.Т. Пахсарьян и др.; под ред. Л.Г. Андреева. М.: Высш. школа, 2001. – 335 с.; Пахсарьян Н.Т. Давид Ж. Призраки Гёте: метаморфозы «мировой литературы». David J. Spectres de Goethe. Les Métamorphoses de la "littérature mondiale". P.: Les prairies ordinaires, 2011. – 306 p // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. – Москва: ИНИОН. 2014. – № 1. – С.55-62; Пахсарьян Н.Т. Дописывая классику: современные продолжения эпистолярного романа Шодерло де Лакло «Опасные связи» (К. Барош, Л. де Грев) // Метаморфозы жанра в современной литературе: Сб. науч. трудов. – Москва: РАН, 2015. – С.120-137; Новейшая зарубежная литература / Редкол.: С.В. Ананьева и др. Алматы: Жибек жолы, 2011. 582 с.; Пахсарьян Н.Т. Вольтер и Россия в романе В.П. Аксенова «Вольтерьянцы и вольтерьянки» // Вольтеровские чтения: Сб. науч. трудов. Вып. 4. Санкт-Петербург: РНБ, 2017. – С.211-221.

²⁰ Шервашидзе В.В. Западноевропейская литература XX века: Учеб. пособие. – Москва: Наука, 2010. – 267 с.

²¹ Шафранская Э.Ф. А.В. Николаев – Усто Мумин: судьба в истории и культуре (реконструкция биографии художника). Санкт-Петербург, 2014. – 170 с.; Она же. Туркестанский текст в русской культуре: Колониальная проза Николая Каразина (историко-литературный и культурно-этнографический комментарий). Санкт-Петербург, 2016. 370 с.; Она же. Современная русская литература: иноэтнокультурная проблематика: учебник для вузов. – Москва: Юрайт, 2020. – 194 с. и др.

²² Шевякова Э.Н. Поэтика современной французской прозы: Монография. – Москва: Моск. гос. ун-т печати, 2002. – 225 с.; Она же. Современная французская проза рубежа веков: модификация романной формы: дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2009. – 473 с.; Она же. Современная французская проза рубежа веков: модификация романной формы: Монография. – Москва: МГУП, 2009. – 587 с.

²³ Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер / Пер. с фр.; под общ. ред. Е.Е. Дмитриевой; вступ. ст. Е.Е. Дмитриевой. – Москва: Новое литературное обозрение, 2018. – 816 с.

Adabiyot va madaniyat nazariyasi borasida jahon miqyosida yuksak maqomga ega bo'lgan M.M. Baxtin²⁴, Ye.E. Bertels²⁵, A.N. Veselovskiy²⁶, I.R. Galperin²⁷, V.M. Jirmunskiy²⁸, I.P. Ilin²⁹, S. Krjijanovskiy³⁰, Yu.M. Lotman³¹, Ye.M. Meletinskiy³² va boshqa tadqiqotchilarning asarlari asosiy manbalar sifatida xizmat qildi.

XXI asrda bu tipdagi tadqiqotlar davom etmoqda: jahon kontekstida adabiyotlarning o'zaro ta'siri va adabiy muloqot bo'yicha bir qator maqolalar to'plamlari, 2000-yillarda oliy o'quv yurtlari uchun darsliklar va o'quv qo'llanmalari nashr etildi³³.

Tadqiq etilayotgan muammoni mashhur olim I.S. Braginskiy ham ko'rib chiqqan va u "Sharq-G'arb sintezi"³⁴ ning turli jihatlariga e'tibor qaratgan, buni "sermahsul va istiqbolli"³⁵ deb bilgan va Pushkin matnlarini tahlil qilishda mumtoz Sharq poetikasi mezonlariga tayangan.

²⁴ Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – Москва: Худож. литер., 1990. – 543 с.

²⁵ Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература. – Москва: Наука, 1965. – 522 с.

²⁶ Веселовский А.Н. Историческая поэтика / Вступ. ст. И.К. Горского; сост., коммент. В.В. Мочаловой. – Москва: Высш. школа, 1989. – 404 с.

²⁷ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – Москва: Наука, 1981. – 140 с.

²⁸ Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика, стилистика. Ленинград: Наука, 1977; Он же. Сравнительное литературоведение. Ленинград: Наука, 1979. – 407 с.

²⁹ Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. – Москва: Интрада, 1998. 255 с.; Он же. Метарассказ // Западное литературоведение XX века: Энциклопедия / Гл. науч. ред. Е.А. Цурганова. – Москва: Intrada, 2004. – С.251-253.

³⁰ Кржижановский С. Поэтика заглавий. – Москва: Никитинские субботники, 1931. – 36 с.

³¹ Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры / Сост. Р.Г. Григорьева, пред. С.М. Даниэля. Санкт-Петербург: Академический проект, 2002. – 544 с.

³² Мелетинский Е.М. Избранные статьи. Воспоминания / Отв. ред. Е.С. Новик. – Москва: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. 576 с.; Он же. От мифа к литературе: Курс лекций «Теория мифа и историческая поэтика». – Москва: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001. 170 с.

³³ Диалог культур – культура диалога: Сб. науч. ст. к 70-летию Н.С. Павловой / Сост. и ред. Н.А. Бахши. – Москва: РГГУ, 2002. 421 с.; Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы теоретической и исторической поэтики: Материалы междунар. науч. конф., 1–3 окт. 2002 г., Гродно: В 2 ч. / Отв. ред.: А.С. Смирнов, Т.Е. Автухович. Гродно: Гродн. гос. ун-т им. Янки Купалы, 2003. 247 с.; Восток в русской литературе XVIII – начала XX века (Знакомство. Переводы. Восприятие). – Москва: ИМЛИ, 2004. 253 с.; Взаимодействие и взаимовлияние языков и литератур народов Поволжья и Приуралья: Материалы межрегион. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения акад. Пауля Аристэ / Отв. ред. М.В. Мосин. Саранск: Красный Октябрь, 2006. 526 с.; Преемственность литературного развития и взаимодействие литератур: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по направлению «Филология». – Москва: Высш. школа, 2009. 287 с.; Взаимодействие литератур в многомерном полилингвальном пространстве: Учеб. пособие для аспирантов по специальности «Литература народов РФ (осетинская литература)» / Науч. ред. Л.Б. Келехсаева. Владикавказ: Изд-во СОГУ им. К.Л. Хетагурова, 2011. 282 с.; Дружбой связующие нити: встречи русских и якутских писателей: Сб. статей / Сост. Н.А. Лугинов, Н.Н. Рыкунов. Якутск: Бичик, 2012. 109 с.; Бекметов Р.Ф. Между Западом и Востоком: о поэтике «литературных встреч» // Казанская наука. 2017. – № 2. – С.8-15; Историко-литературные связи России и Узбекистана и перспективы гуманитарного сотрудничества в современный период: Сб. материалов междунар. научн. конф. – Ташкент, 26–27 октября 2018 г. Серия: «Евразийский перекресток». Вып. 10. Оренбург: Университет, 2018. 207 с.; Встреча Востока и Запада. Взаимодействие литератур и традиций / Отв. ред. А.С. Балаховская. – Москва: ИМЛИ РАН, 2020. – 333 с.

³⁴ Брагинский И.С. Заметки о западно-восточном синтезе в лирике Пушкина // Народы Азии и Африки. 1965. – № 4. – С.117-126; Брагинский И.С. Заметки о западно-восточном синтезе в лирике Пушкина // Народы Азии и Африки. 1966. – № 4. – С.139-146; Брагинский И.С. Проблемы востоковедения. Актуальные вопросы восточного литературоведения. – Москва: Наука, ГРВЛ, 1974. – 495 с.

³⁵ Брагинский И.С. Проблемы востоковедения. Актуальные вопросы восточного литературоведения. – Москва: Наука, ГРВЛ, 1974. – 495 с.

Sovet tarixi davrida madaniyatlararo muloqot ba'zi hollarda targ'ibot sifatida ishlatilgan bo'lsa, boshqalarida madaniy aloqalar va o'zaro ta'sirlarni o'rganishda chinakam samarali bo'lib, adabiy jarayonda o'z aksini topdi va adabiyot tarixining haqiqatiga aylandi. (Buni ko'plab ilmiy ishlar tasdiqlaydi; biz ulardan bugungi kungacha o'z ahamiyatini yo'qotmagan ayrimlarini, xususan, O'zbekiston olimlarining ishlarini keltiramiz – ular hanuzgacha zamonaviy tadqiqotlarning iqtiboslar bazasidan o'rin olgan³⁶).

G'arbiy Yevropa adabiyotshunosligida madaniyatlararo o'zaro ta'sir muammosi quyidagi ilmiy ishlarda yoritilgan: *Valéry P.* La liberté de l'esprit. Regards sur le monde actuel ["Ruh erkinligi. Bugungi dunyoga qarashlar"] (Oeuvres, Paris, 1960); *Guimbaud L.* Les Orientales de Victor Hugo ["Viktor Gyugoning "Sharqona motivlari"] (Amiens, 1928, 1978); *Jameson F.* Postmodernism or, The cultural logic of late capitalism ["Postmodernizm yoki kech kapitalizm madaniyati mantig'i"] (Durham, 1991); *Casanova P.* La République Mondiale des Lettres ["Jahon adabiyotining respublikasi"] (Paris, 1999); *Cadot M.* Victor Hugo et l'Orient (Victor Hugo lu par Russes) [Viktor Gyugo va Sharq. (Viktor Gyugo ruslar nazarida)] (Paris, 2001); *Chamarat-Malandaiu J.* Victor Hugo et l'Orient, un voyage dans le voyage ["Viktor Gyugo va Sharq, sayohat olamiga sayohat"] (Paris, 2001); *Gontar M.* Le postmodernisme en France: Définition, critères, périodisation ["Fransiyada postmodernizm: ta'rif, mezonlar, davriylik"] (Rennes, 2001); *Blanckeman V., Millois J.-Cl.* Le Roman français aujourd'hui: transformations, perceptions, mythologies ["Fransiya romani bugun: transformatsiya, idrok, mifologiya"] (Paris, 2004); *Viart D., Vercier B.* La littérature française au présent. Héritage, modernité, mutations ["Zamonaviy fransuz adabiyoti. Meros, zamonaviylik, o'zgarishlar"] (Paris, 2005).

Ko'rish mumkinki, E.-E. Shmitt ijodi va madaniyatlararo o'zaro aloqalarni o'rganishga asoslangan tadqiqot muammolari sintezi ilk marta amalga oshirilmoqda.

Tadqiqotning dissertatsiya bajarilgan oliy ta'lim muassasasi ilmiy-tadqiqot ishlari rejalari bilan bog'liqligi. Dissertatsiya O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti rus adabiyoti va o'qitish metodikasi kafedrasining zamonaviy fransuz tilidagi adabiyot tarixining ilmiy yo'nalishlari va dolzarb muammolari, shuningdek, badiiy tahlil usullari, tamoyillari va uslublari mavzusidagi ustuvor yo'nalishiga muvofiq bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi zamonaviy fransuzabon adabiyoti kontekstida Erik-Emmanuel Shmitt nasrining qadriyat yo'nalishlari va madaniy-axloqiy munosabatlarini tizimlashtirishdan iborat.

³⁶ Восток в русской советской литературе 20–40-х годов: некоторые проблемы взаимодействия национальных культур (на материале творчества А. Адалис, В. Яна, С. Маркова). – Ташкент: Фан, 1979. 135 с.; Восток в русской советской литературе. – Ташкент: Фан, 1988. 95 с.; Гартаковский П.И. Русская поэзия и Восток. 1800–1950. Опыт библиографии. – Москва: Наука, ГРВЛ, 1975. 180 с.; Он же. Русская советская поэзия 1920-х – начала 30-х годов и художественное наследие народов Востока. – Ташкент: Фан, 1977. 336 с.; Он же. Поэт. Россия. Восток: к вопросу о западно-восточной концепции В. Хлебникова в поэме «Хаджи-Тархан» // Вопросы литературы. 1987. – № 6. – С. 94-121; Он же. Социально-эстетический опыт народов Востока и поэзия Хлебникова. 1900–1910 гг. – Ташкент: Фан, 1987. 250 с.; Гартаковский П.И., Каганович С.Л. Русскоязычная поэзия Узбекистана на современном этапе. – Ташкент: Фан, 1991. 239 с.

Tadqiqotning vazifalari:

madaniyat va adabiyot makonida madaniyatlararo o‘zaro ta’sir darajasini aniqlash;

oriyentalizm tushunchasini zamonaviy adabiyotshunoslik nuqtayi nazardan tadqiq qilish;

E.-E. Shmitt nasrida oriyentalizmning o‘ziga xos xususiyatlarini aniqlash;

E.-E. Shmitt ijodini mavzu jihatdan va *o‘zgalik* muammosi doirasida tahlil etish; *o‘zgalik* shakllarini aniqlash; E.-E. Shmitt va jahon adabiy jarayoniga daxldor boshqa zamonaviy mualliflar ijodida *o‘zgalik* mahsuli bo‘lgan panoh motivini ko‘rib chiqish;

E.-E. Shmitt ijodida asosiy mohiyat kasb etgan *kattalar olamidagi bola* mifologemasini tahliliy sharhlash;

E.-E. Shmitt ijodining jahon klassikasi, shu jumladan, fransuz klassikasi bilan intertekstual aloqalarini kuzatish;

Fransiya zamonaviy yozuvchilarining ijodini (mavzu, motiv, obrazlar) E.-E. Shmitt ijodi bilan tipologik kesishuv nuqtayi nazaridan ko‘rib chiqish (A. Notomb, A. Maaluf, K. Boben, J. Tussen).

Tadqiqotning obyektini zamonaviy fransuzabon adabiyoti kontekstida Erik-Emmanuel Shmittning ijodi tashkil qiladi.

Tadqiqotning predmeti sifatida zamonaviy G‘arbiy Yevropa adabiyotidagi dolzarb tendensiyalarning aksi sifatida E.-E. Shmitt ijodidagi madaniyatlararo muloqot belgilangan.

Tadqiqotning usullari. Tadqiqot jarayonida badiiy matnni yaxlit tahlil qilish, qiyosiy-tipologik, tarixiy-madaniy, germenevtika tahlil usullaridan foydalanilgan.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

ongli va ongsiz (metatmatn) paradigmatakaning madaniyatlararo muloqot darajalari E.-E. Shmitt ijodi misolida bir-biriga uzviy holda ko‘rib chiqilib, jahon klassikasi va zamonaviy adabiyotda Shmitt badiiy olami tipologik jihatdan qiyoslangan;

zamonaviy davr ko‘p hollarda postoriyentalistik yoki postsaid deb nomlanadi, ushbu intellektual vektorni tasvirlash uchun zamonaviy ilmiy munozara va bahslarga tayanib, “oriyentalizm” tushunchasi va hodisasi dalillangan;

E.-E. Shmitt nasrida oriyentalizmning o‘ziga xos xususiyatlari aniqlanib, oriyentalizmning an’anaviy tamoyillariga murojaat qilgan yozuvchi ularga noan’anaviy – ekzistensial ma’nolar bergani bois E.-E. Shmitt antioriyentalist adib ekani isbotlangan;

E.-E. Shmitt badiiy ijodining to‘liq ilmiy tahlillari birinchi marta o‘zgalik mavzusi va muammosi kontekstida taqdim etilgan; yosh, gender, diniy va deviant jihatlariga xoslangan begonalashuv shakllari aniqlangan, zamonaviy adiblarning matnlaridagi E.-E. Shmitt syujetlariga mushtarak yangi (urushdan keyingi yillardan boshlab XX asrgacha bo‘lgan) allomotiv – panoh va olam xaloskori – taqvodori motivlari asoslangan;

jahon adabiyoti uchun an'anaviy sanalgan kattalar olamidagi bola mifologemasi E.-E. Shmitt nasrida yangi material sifatida rivojlantirilgan, muallif uni ksenofobiya va xolokost muhitiga bog'lab, qo'shimcha ekzistensial ma'nolar bergani asoslangan;

birinchi marta ilmiy diskursda o'rta asrlardan XX asrga qadar davr tahlilini qamragan kengko'lamli material – E.-E. Shmitt ijodining intertekstual aloqalari bo'yicha tizimli ish bajarilib, mazkur yozuvchilik intensiyasi zamonaviy fransuz adabiyoti uchun xosligi, unda adiblar o'tgan davrlar adabiyotiga murojaat qilishlari munosabati bilan "o'tmishga qaytish"i dalillangan;

zamonaviy fransuzabon adabiyotining eng mashhur mualliflari, ya'ni Ameli Notombning "Qo'rquv va hayajon", "Quvurlar metafizikasi", "Tokiolik kelinchak", Amin Maalufining "Samarqand", "Levant darvozasi", J.-F. Tusssenning "Msye" nomli romanlari, K. Bobenning "Hamma band" qissasi tahlil qilinib, mazkur asarlarning aksariyati ilmiy diskursda, xususan, E.-E. Shmitt ijodi kontekstida ko'rib chiqilmaganligi, yuqorida nomlari keltirilgan yozuvchilarning E.-E. Shmitt bilan poetika va mavzular, o'zgalik muammosi, Sharq va G'arb, yaqqol namoyon bo'lgan intertekstuallik va madaniyat metamatnidan uzoqlashish borasida umumiy ijodiy niyati mavjudligi aniqlangan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

adabiyotda madaniy o'zaro ta'sir darajasi aniqlangan;

orientalizm G'arb badiiy adabiyoti chegaralarini yangi olam, syujet, qahramon, makon, psixologiya, urf-odatlar, sevgining o'ziga xos konsepsiyasi, g'ayrioddiy turmush tarzi, turfa ranglar, eng yorqin, ko'zni qamashtiruvchi manzaralar bilan kengaytirishi aniqlangan;

E.-E. Shmitt yevropacha syujetga sharqona falsafa elementlarini joriy qilgan va shu orqali kundalik hayotda murosasiz bo'lgan olam manzaralarining sokin ifodasini ta'minlab beruvchi o'z vektorini taklif qilish uslubidagi o'ziga xos jihatlar tahlil etilgan;

E.-E. Shmitt ijodida o'zgalik motivi tahlillar asosida ko'rib chiqilgan;

E.-E. Shmittning o'tmishga doir asarlarini badiiylik mezonlari asosida tahlil qilib, zamonaviy muammolarni ta'kidlashi, teran ifodalashi, ayrim hollarda teksari yechim bilan yakun topishi isbotlangan;

XXI asrning "madaniy nasri" yangicha ko'rinishda shakllanishi va u jahon adabiyoti haqidagi zamonaviy tassavvurlarning variantini badiiy matnda aks ettirishi haqida ilmiy-amaliy umumlashmalar yaratilgan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi E.-E. Shmitt asarlari va zamonaviy fransuz tilida so'zlashuvchi yozuvchilar matnlariga va yetakchi adabiyotshunoslar va tanqidchilar tomonidan bildirilgan fikrlarga murojaat qilish, asliyat (fransuzcha) matndan foydalanish, tanlangan asarlarni tadqiqot mavzusiga muvofiqligi, ilmiy xulosalar va tavsiyalarning ishlab chiqilganligi, dalillarning xalqaro va respublika ilmiy anjumanlari to'plamlarida taqdim etilgani, maqolalarning O'zbekiston Respublikasi OAK ro'yxatiga muvofiq mahalliy va xorijiy jurnallarda chop etilgani, xulosa, taklif va tavsiyalarning amaliyotga tatbiq etilgani, olingan

natijalarning joriylangani, ularning vakolatli idoralar tomonidan tasdiqlangani bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati chiqarilgan xulosalar E.-E. Shmitt ijodi haqidagi tasavvurlarni kengaytirib, ular muallif tomonidan madaniy o‘zaro ta’sirning ahamiyati borasida shakllantirilgan nazariy ma’lumotlarga asoslangani, jahon adabiyotida o‘zaro ta’sir va tipologik o‘xshashliklar universallik mezoni sifatida o‘rganilishi, zamonaviy fransuz adabiyotidagi yangilanish jarayonlari, ijodkorning uslubiy mahorat masalasi, zamonaviy fransuz nasri o‘mishga taqlid qilmasligiga doir ilmiy-nazariy muammolarni o‘rganish imkonini berishi bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati shundan iboratki, ulardan fransuz tilidagi adabiyotning o‘ziga xos xususiyatlarini chuqurroq o‘rganishda, zamonaviy adabiy jarayon, jahon adabiyoti tarixi kabi fanlardan darslik va o‘quv qo‘llanmalarini yaratishda foydalanish, ma’ruzalar, amaliy va seminarlar mazmunini takomillashtirish, fakultativ va maxsus kurslarni ishlab chiqish, chet el adabiyoti tarixi, tili o‘rganilayotgan mamlakatlar adabiyoti kabi fanlarni nazariy materiallar bilan boyitish mumkin.

Tadqiqot natijalarning joriy qilinishi.

Ishlab chiqilgan tavsiyalar va E.-E.Shmitt ijodidagi madaniyatlararo chegaraviy muammolarni zamonaviy fransuzcha adabiyot kontekstida tadqiq etish bo‘yicha xulosalar asosida quyidagi ishlar amalga oshirildi:

Ikkinchi bobning 2-paragrafidagi “Bag‘dodlik Uliss: postmodernistik darveshlik” xulosalari va materiallari Navoiy davlat pedagogika instituti rus tili va adabiyoti kafedrasining ta’lim jarayoniga joriy etildi. Navoiy davlat pedagogika institutining 2022-yil 2-martdagi № 31/02 ma’lumotnomaga asosan, ushbu tadqiqot natijalari kafedra o‘qituvchilari tomonidan “Zamonaviy adabiy jarayon” fanidan darslar o‘tkazishda uslubiy tavsiyalar sifatida qo‘llanildi. Joriy etilgan materiallar asosida nazariy xulosalar ishlab chiqildi va “Bag‘dodlik Uliss” romani bosh qahramoni Saad obrazi orqali yangi paradigma yaratildi, bu esa “inson va geografiya” yangi modelini, sxemasini taklif etish imkonini berdi.

A.Qodiriy nomidagi Jizzax davlat pedagogika universitetining 2022-yil 7-iyundagi № 28/3 joriy etish aktiga ko‘ra, Matenova Yu.U.ning dissertatsiya tadqiqoti natijalari 5111300 – Ona tili va adabiyoti (chet tillar guruhlaridagi rus tili) bakalavriat ta’lim yo‘nalishi talabalarining o‘quv jarayonida muvaffaqiyatli qo‘llanildi. Ikkinchi bobning 3-paragrafidagi “Kattalar dunyosidagi bola: “Janob Ibrohim va Qur’on gullari”, “Semira olmagan sumo kurashchisi” xulosalari va tadqiqot materiallari A.Qodiriy nomidagi Jizzax davlat pedagogika universiteti rus tili va adabiyoti fakultetining ta’lim faoliyatiga joriy etildi. Joriy etilgan ilmiy-nazariy va ilmiy-uslubiy tavsiyalar “Zamonaviy adabiy jarayon” fanidan ma’ruza va seminar mashg‘ulotlarini o‘tkazishda amaliy qo‘llanma vazifasini o‘tadi. Natijada dissertatsiya ishining asosiy qoidalari va xulosalari o‘quv-uslubiy materiallarni takomillashtirishga va universitetning ta’lim sifatini oshirishga xizmat qildi.

Buxoro davlat universitetining 2022-yil 7-sentyabrdagi №40/01 joriy etish aktiga asosan “E.-E.Shmitt ijodida L’etranger (Boshqa) muammosi” dissertatsiyasining ikkinchi bobining xulosalari va materiallari Buxoro davlat universitetining o‘quv faoliyatiga joriy etilgan. Matenova Yu.U.ning “E.-E.Shmitt ijodi zamonaviy fransuz adabiyoti kontekstida: madaniyatlararo o‘zaro ta’sir muammosi” dissertatsion tadqiqoti natijalari filolog-talabalar uchun “Zamonaviy adabiy jarayon” fanini o‘rganishda ma’ruza va amaliy mashg‘ulotlar asosiga aylangan. Joriy etilgan ilmiy-nazariy materiallar va turli respublika hamda xalqaro jurnallarda chop etilgan ilmiy maqolalar E.-E.Shmitt ijodining orientalizm xususiyatlari va o‘ziga xos problematika jihatlari bilan bog‘liq mavzularni ko‘rib chiqishda qo‘llanilmoqda. Joriy etish natijasida zamonaviy adabiyotshunoslikda yangi allotiv-boshpana motivi va dunyoning qutqaruvchi-solih obrazi (XX asr o‘rtalaridan keyingi urushdan keyingi yillardan boshlab) aniqlandi, bu tipologik jihatdan zamonaviy mualliflar matnlarida Shmitt syujetlariga yaqin bo‘lib, zamonaviy adabiyotshunoslikning ustuvor yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi.

“E.-E.Shmitt ijodi zamonaviy fransuzcha adabiyot kontekstida: madaniyatlararo o‘zaro ta’sir muammosi” mavzusida olib borilgan tadqiqot bo‘yicha xulosalar Urganch davlat universiteti bakalavriat ta’lim yo‘nalishi 5111300 - Ona tili va adabiyoti (chet til guruhlaridagi rus tili va adabiyoti) talabalarini o‘qitish uchun foydalanildi (Ma’lumotnoma №18 Urganch davlat universitetidan 10.02.2023 sanasiga). Natijada tavsiyalar zamonaviy adabiyotshunoslik sohasida sodir bo‘layotgan jarayonlar bilan tanishish maqsadida qo‘llanildi.

“E.-E.Shmitt ijodi zamonaviy fransuzcha adabiyot kontekstida: madaniyatlararo o‘zaro ta’sir muammosi” mavzusidagi dissertatsiya tadqiqotining xulosalari va materiallari asosida “Zamonaviy fransuzcha adabiyot” darslik yaratildi (mualliflar Matenova Yu.U. va Shafranskaya E.F.). Natijada tadqiqot materiallari darslik mazmunini boyitish uchun asos bo‘lib xizmat qildi. Ushbu darslik Yurait nashriyoti ta’lim platformasidagi Elektron kutubxona tizimiga qo‘shilishi hisobiga media ta’lim makoniga joriy etildi. Test materiallari mavjudligi tufayli o‘quvchilarning bilimlarini onlayn tekshirish ta’minlanadi (“Yurayt” nashriyotining 2022-yil 13-sentyabrdagi № 5/003 ma’lumotnomasi).

10.00.04 – Yevropa, Amerika va Avstraliya xalqlari tillari va adabiyoti ixtisosligi bo‘yicha ushbu dissertatsiyadagi tadqiqot xulosalari va natijalari N.I.Lobachevskiy nomidagi Milliy tadqiqot Nizhniy Novgorod davlat universiteti Filologiya va jurnalistika institutining ta’lim jarayonida muvaffaqiyatli amalga oshirilmoqda (N.I.Lobachevskiy nomidagi Nizhniy Novgorod milliy tadqiqot davlat universitetining 2022-yil 17-oktyabrdagi № 52 joriy etish akti). Natijada ushbu materiallar bakalavriat, magistratura va aspiranturada ta’lim jarayonini o‘quv-uslubiy jihatdan qo‘llab-quvvatlashni ta’minlaydi.

“E.-E.Shmitt ijodi zamonaviy fransuzcha adabiyot kontekstida: madaniyatlararo o‘zaro ta’sir muammosi” mavzusidagi 10.00.04 – Yevropa, Amerika va Avstraliya xalqlari tillari va adabiyoti ixtisosligi bo‘yicha doktorlik dissertatsiyasi (DSc) xulosalari va natijalari Moskva shahar pedagogika universiteti

magistraturasida "Pedagogik ta'lim" yo'nalishi bo'yicha "Zamonaviy adabiyot: o'zlashtirish, o'rganish va o'qitish vositasi sifatida raqamli texnologiyalar" dasturi bo'yicha o'qitiladigan kurslarda muvaffaqiyatli qo'llanilmoqda: "Zamonaviy adabiyotning inoetnokulturaviy matni", "Zamonaviy madaniyatdagi mifologik syujetlar", "Filologik antropologiya", "Zamonaviy nasrning falsafiy interteksti", "Adabiyotni o'rganishda muzey konteksti"; aspirantlar uchun "XX-XXI asrlar adabiyotining mifopoetikasi" kursida, bakalavriat 5-kursi uchun "Zamonaviy rus adabiyoti" kursida – madaniyatlararo o'zaro ta'sir muammolari aspektida (Moskva shahar pedagogika universitetining 2022-yil 17-oktyabrdagi № 03/5 joriy etish akti). Natijada dissertatsiya materiallari magistrantlar uchun dasturlar, syllabuslar, nazariy va uslubiy qo'llanmalar tayyorlashda muhim manba bo'lib xizmat qildi.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Tadqiqot natijalari 25 ta ilmiy-amaliy anjumanda, shu jumladan, 18 ta xalqaro, 7 ta respublika ilmiy-amaliy anjumanlarida ma'ruza qilingan va jamoatchilik muhokamasidan o'tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e'lon qilinishi. Dissertatsiya mavzusi bo'yicha jami 49 ta ilmiy ish chop etilgan. Ulardan 15 tasi O'zbekiston Respublikasi OAK tomonidan tavsiya etilgan ilmiy jurnallarda: 10 ta maqola respublika ilmiy jurnallarida va 5 ta maqola xorijiy ilmiy jurnallarda chop etilgan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi Dissertatsiya ishi kirish, to'rt bob, xulosa, foydalanilgan adabiyotlar ro'yxatidan iborat bo'lib, 266 sahifani tashkil qiladi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida mavzuning dolzarbligi va zarurati asoslangan, tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining asosiy ustuvor yo'nalishlariga bog'liqligi, dissertatsiya mavzusi bo'yicha xorijiy ilmiy tadqiqotlar sharhi hamda muammoning o'rganilganlik darajasi, tadqiqot maqsadi va vazifalari bayon qilingan. Shuningdek, tadqiqotning obyekt va predmeti tavsiflangan, tadqiqotning ilmiy yangiligi va amaliy natijalari ko'rsatilgan, olingan natijalarning nazariy hamda amaliy ahamiyati ochib berilgan, tadqiqot natijalarining joriy qilinishi, nashr etilgan ishlar va dissertatsiya tuzilishi bo'yicha ma'lumotlar keltirilgan.

Birinchi bob "Madaniy muloqot maydoni" deb nomlangan. "Adabiyotdagi madaniy o'zaro ta'sir darajalari" nomli birinchi paragrafda adabiyotdagi madaniyatlararo o'zaro ta'sir ko'p asrlik tarixga egaligi ta'kidlangan. Biroq bu jarayonni ongli ravishda qabul qilish 19-asrda ro'y berdi, xususan, Weltliteratur (jahon adabiyoti) atamasi bilan I.V. Gyote milliy adabiyot va madaniyatlarning dialogik o'zaro ta'siri va birgalikda mavjudligini e'tirof etgan. Gyotening so'zlariga ko'ra, ular bir-birlarini bilishlari, tushunishlari yoki toqat qilishlari kerak. Jahon adabiyotining paydo bo'lishi bilan umumiylikni milliylikka qarama-qarshi qo'yimaslik kerak. XX asrda madaniyatlararo muloqot adabiy muammoga aylandi. Jahon ilm-fanida, shu jumladan, O'zbekistonda ham ko'plab tadqiqotlar olib borildi. XX-XXI asrlar oralig'ida fransuz tadqiqotchisi Paskal Kazanovning "Jahon adabiyoti Respublikasi" nomli asari nashr etildi³⁷. Adabiyot haqida

³⁷ Казанова П. Мировая республика литературы / Пер. с фр. М. Кожевникова, М. Летарова-Гистер. – Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. – 413 с.

gapirganda, muallif Genri Jeymsga ishora qilib, quyidagi metaforadan foydalanadi: “adabiyot – gilam, agar siz unga kalit tanlasangiz, gilamdagi naqsh ko‘rinadigan bo‘ladi”³⁸.

Fransuz tadqiqotchisi P. Kazanova qiyoslash usulidan foydalangan holda madaniyatlarning bir-biriga o‘zaro ta’siri hodisasini qadimiy artefaktga kiritilgan ramziy amaliyotlarga ko‘ra o‘qilishi mumkin bo‘lgan gilam deb ataydi. Gilamdagi naqshlarning barcha ma’nolari faqat birgalikda muhimdir. Xuddi shunday, har qanday adabiy asar ham adabiy fonda tovushlar va ma’nolarga to‘la. P. Kazanova P. Valeriydan keyin adabiy ta’sir haqidagi nazariyani takomillashtirdi: “Adabiy asarlar hech qachon milliy muhitning mahsuli bo‘lmaydi, ularni madaniyatlar raqobati (har doim inkor etiladi) va har doim millatlararo kurash shakllantiradi”³⁹. Bunda ajratadigan raqobat haqida emas, balki “birlashishning asosi” bo‘lgan raqobat haqida gap ketmoqda⁴⁰. Keyinchalik, P. Valeriydan iqtibos keltirgan holda, olim shunday yozadi: “madaniy mahsuldorlikning intensivligi va tarqatiladigan g‘oyalar ko‘lami nafaqat adabiyotga, balki yozuvchilar, musiqachilar va rassomlarning hamkorligiga, boshqacha aytganda, o‘zaro boyitishga olib keladigan turli ijodiy kapitallarning majmuyiga bog‘liq”⁴¹.

P. Valerining e’tiroficha, har qanday adabiy asar raqobat, milliy madaniyatlar kurashining mahsulidir. Ushbu raqobat dialogning turli darajalarida mavjud. Asarda bir nechta bunday darajalar ko‘rib chiqilgan: frontir (dialog), transkultursiya (polilog), o‘zga etnomadaniy matn, intermatn, metamatn (yoki semantik koinot).

Dialogik tabiat fenomeni sifatida adabiyot haqidagi tasavvur turli tarixiy va adabiy aloqalar, kontekstlar, tipologiyalar, parallellarni o‘z ichiga oladi.

Gumanitar ilmiy diskursda bunday madaniy dialogiklikning bir turi XIX asr oxirida amerikalik olim F. Tyorner tomonidan ilmiy muomalaga kiritilgan *frontir* sifatida ajratib ko‘rsatilgan⁴². Frontir imperiyalarning mustamlakachilik siyosati bilan bog‘liq bo‘lgan tarixiy davrda juda dolzarb edi.

Dialog polilogga aylanganda, bu ijtimoiy-madaniy vaziyat transkultursiya deb ataladi⁴³.

Madaniyatlar va adabiyotlarning o‘zaro ta’siri turlicha sodir bo‘ladi. Biz ularni shartli ravishda ikki shaklda belgilaymiz: ongli aloqalar va ongsiz yoki metatekstual aloqalar.

Ongli adabiy aloqalarga badiiy matnning zamonaviy tarkibiy qismlari, masalan, intertekst (barcha o‘ziga xos patternlar bilan reminiscensiyalar, alyuziyalar, sitatsiyalar ko‘rinishida), mifopoetika, stilizatsiya texnikasi kiradi.

Yu. M. Lotmanning konsepsiyasiga ko‘ra, “madaniyat – matnlar to‘plami yoki murakkab tuzilgan matn”. Yozuvchilar uchun bilimlarini, ularning

³⁸ Казанова П. Мировая республика литературы / Пер. с фр. М. Кожевникова, М. Летарова-Гистер. – Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. – С.5.

³⁹ Казанова П. Мировая республика литературы / Пер. с фр. М. Кожевникова, М. Летарова-Гистер. – Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. – С.43.

⁴⁰ Казанова П. Мировая республика литературы / Пер. с фр. М. Кожевникова, М. Летарова-Гистер. – Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. – С.43.

⁴¹ Казанова П. Мировая республика литературы / Пер. с фр. М. Кожевникова, М. Летарова-Гистер. – Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. – С.20.

⁴² Тернер Ф.Дж. Фронтир в американской истории / Пер. с англ. А.И. Петренко. – Москва: Весь Мир, 2009. – 304 с.

⁴³ Термин введен в научный оборот в 1940 году антропологом Ф. Ортисом в работе «Кубинский диалог табака и сахара».

boshqalarga bo'lgan qarashlarini kitobxonga yetkazish, ular uchun boshqa insonlar, madaniyatlar, o'zga dunyo haqida tasavvur yaratish muhimdir. Yozuvchining shaxsiy kuzatishlariga ko'ra, tasavvuridagi olam yaxshi tanish va u o'z bilimlari va his-tuyg'ularini o'quvchi bilan bo'lishishni xohlaydi.

Adabiy matnga "begona" tasvirlar, syujetlar, motivlarning kiritilishi odatda o'zga etnomadaniy matn deb ataladi⁴⁴.

Madaniyatlar va adabiyotlarning o'zaro kirib borishining ikkinchi turi *ongsiz* yoki boshqacha aytganda, madaniyatning metamatnidir. Metamatn ma'nosi metadiskurs va metanarrativ atamallari bilan ma'nodosh, ular fransuz faylasufi J.-F. Liotardning so'zlariga ko'ra, har qanday o'rnatilgan, nafaqat rasmiy ravishda mustahkamlangan, balki norasmiy, go'yo atmosferada "to'kilgan" bilimlarni tasvirlaydilar⁴⁵. Metatekst deganda biz ushbu matnlarning umumlashgan tasvirini, ularning tavsifi va talqinini ham tushunamiz (chunki "meta-" prefiksi ham o'z-o'zini tavsiflash ma'nosiga ega)⁴⁶.

Shunday qilib, ushbu paragraf adabiyotdagi madaniyatlarning adabiy ta'siri amalga oshirilishi mumkin bo'lgan tur va shakllarni ochib beradi.

"O'zgaruvchan dunyoda oriyentalizm muammosi" deb nomlangan ikkinchi paragrafida yevropalik olimlarning oriyentalizm atamasiga bo'lgan turli yondashuvlari tahlil qilingan. G'arbda Sharqning tavsifi bilan bog'liq vaziyat o'rganilgan, Sharq madaniyatini o'rganishdagi cheklangan yondashuvlar, istiqbolli vektorlar aniqlangan va ularning yechimi o'zaro tushunishni yaxshilashga va madaniyatlararo muloqotni chuqurlashtirishga yordam beradi.

Sharqni, ushbu mintaqadagi mamlakatlarda yashovchi xalqlarni, ularning madaniyati va tarixini o'rganadigan jahon fanida uzoq yillik an'ana mavjud va bu tadqiqot vektori oriyentalistika yoki sharqshunoslik deb nomlanadi. Uzoq vaqt davomida unda muayyan stereotiplar, Sharq odamlari, ularning urf-odatlariga haqidagi tasavvurlar, Sharqni ko'rishning o'ziga xos rakurslari ham shakllangan. Sharqshunoslarning ishlari chet ellik ("boshqa" yoki "o'zga") obrazini yaratish va Sharqni G'arbnig qarama-qarshi tomoni sifatida ko'rsatishga urinishning muhim vositasiga aylandi.

Ammo XXasr oxiri XXI asr boshlaridagi tadqiqotlar Sharqni o'rganish haqidagi qotib qolgan tasavvurlarni o'zgartirdi. 1978-yilda asli Falastindan bo'lgan amerikalik tadqiqotchi Edvard Saidning "Orientalizm. Sharqning G'arbiy konsepsiyalari" nomli kitobi chop etildi. Muallif, tarixchi va filolog o'z asarida oriyentalizm nafaqat Sharqni, uning o'ziga xos xususiyatlarini o'rganishning ilmiy funksiyasini bajaribgina qolmay, balki g'arbiy imperializm manfaatlariga bevosita xizmat qilishini, g'arbiy kuchlarning Sharqqa, ham yaqin, ham Osiyo-Tinch okeaniga kengayishi uchun asos yaratishini ishonchli tarzda izohladi.

Sharqni o'rganish, Sharq madaniyatiga, uning o'ziga xos xususiyatlariga, milliy xarakter va mentalitetning xususiyatlariga bo'lgan qiziqishni o'z ichiga

⁴⁴ Шафранская Э.Ф. Мифопоэтика иноэтнокультурного текста в русской прозе XX–XXI вв.: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2008. – С. 6–7.

⁴⁵ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н.А. Шматко. Санкт-Петербург: Алетейя, 1998. – 160 с.

⁴⁶ Ильин И. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. – Москва: Интрада, 1998. – 255 с.

olgan “sharqshunoslik” tushunchasi E. Said talqinida o‘ziga xos fikrlash uslubiga, Sharqning ko‘rish nuqtasiga aylandi, bu uning ustidan hukmronlik qilishga urinishlar natijasida yuzaga kelgan. Ushbu qarashlar butun Sharqni va Sharqning o‘zini tavsiflovchi muayyan stereotiplarni yaratishni talab qildi.

Hatto mamlakatning oddiy geografik joylashuvi ham o‘z-o‘zidan G‘arbiy Yevropa uchun madaniy “o‘zga” modelini keltirib chiqardi va uni “shartli Sharq” modelidan foydalangan holda geografik tafsilotlar bilan umumlashtirilgan ekzotik tasvirlar bilan to‘ldirdi.

Zamonaviy tadqiqotchilar, shu jumladan, rus tadqiqotchilari E. Saidning bir qator ta‘kidlariga qarshi bo‘lib, G‘arb va Sharq, metropoliya va mustamlaka o‘rtasidagi madaniy almashinuv o‘zaro, ikki tomonlama bo‘lganligini isbotlashdi (masalan, 1.1-paragrafda aytib o‘tilgan frontir.)

Xarakterli jihati shundaki, E. Said sharqshunoslikning uch xil ta‘rifini keltiradi, ular bir-biri bilan chambarchas bog‘liqligini e‘tirof etadi:

1. “...Sharqni o‘rgatadigan, u haqida yozadigan yoki tadqiq qiladigan har bir kishi orientalist hisoblanadi”⁴⁷ (akademik ta‘rif);

2. “Sharq va (deyarli har doim) G‘arbning ontologik yoki epistemologik farqlanishiga asoslangan fikrlash uslubi”⁴⁸;

3. “Sharq ustidan hukmronlik qilish, qayta qurish va hokimiyatni amalga oshirishning g‘arbiy uslubi”⁴⁹.

E. Said g‘oyalari R. Djerasi⁵⁰, V. Tols⁵¹, A. Etkind⁵², S. Gorshenina⁵³, M. Tlostanova⁵⁴, Ye. Shteyner⁵⁵ va boshqa bir qator olimlar tomonidan kengaytirildi va transformatsiya qilindi.

Ular Sharq haqida berilgan ma‘lumotlarda talqin qilish faktining mavjudligini tasdiqladilar, ammo metropoliya va koloniyalar o‘rtasidagi ta‘sir, madaniy almashinuv ikki tomonlama ekanligini va “madaniyatlarni o‘rganish muqarrar ravishda o‘z madaniyatini presuppozitsiya qilish va ba‘zan noto‘g‘ri qarashlari bilan belgilanishini” isbotladilar⁵⁶. Dixotomiya yoki “Sharq – G‘arb”

⁴⁷ Саид Э. Ориентализм: Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова. – Санкт-Петербург: Русский Мирь, 2006. – С.9.

⁴⁸ Саид Э. Ориентализм: Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова. – Санкт-Петербург: Русский Мирь, 2006. – С.9.

⁴⁹ Саид Э. Ориентализм: Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова. – Санкт-Петербург: Русский Мирь, 2006. – С.9.

⁵⁰ Джераси Р. Окно на Восток: империя, ориентализм, нация и религия в России. – Москва: Новое литературное обозрение, 2013. – С. 548.

⁵¹ Тольц В. Собственный Восток России: Политика идентичности и востоковедение в позднеимперский и раннесоветский период / Пер. с англ. – Москва: Новое литературное обозрение, 2013.

⁵² Эткинд А. Бремя бритого человека, или Внутренняя колонизация России // *Ab Imperio*. 2002. – № 1. – С. 265–298.

⁵³ Горшенина С. – Ташкент: (не)-экзотический город? // *Ориентализм/оксидентализм: языки культур и языки их описания*. – Москва: Совпадение, 2012. – С. 186–205.

⁵⁴ Тлостанова М. В. Транскультурация как коммуникативная модель эпохи глобализации. *Вестник НГУ*. Серия: Философия. 2010. Т. 8. Вып. 3. – С. 48–57.

⁵⁵ Штейнер Е. Восток, Запад и ориентализм: место востоковедения в глобализирующемся мире // *Ориентализм/оксидентализм: языки культур и языки их описания*. – Москва: Совпадение, 2012. – С. 14–25.

⁵⁶ Саид Э. Ориентализм: Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова. – Санкт-Петербург: Русский Мирь, 2006. – С.17.

oppozitsiyasi qadimgi davrlarga borib taqaladigan an'ana – yunonlarning barbarlarga bo'lgan munosabati”ga o'xshaydi⁵⁷.

“Sharq – G'arb” binar oppozitsiyasi ilmiy va ijtimoiy munozaralarda ma'lum mafkuraviy va siyosiy maqsadlarga xizmat qilganda ishlatilishi mumkin. Shuning uchun, ko'plab tadqiqotchilarning fikriga ko'ra, bu qoida tugashi kerak. Haqiqiy tarix va jahon madaniyatini tan olish soddalashtirilgan mafkuraga ega binar oppozitsiya va qarama-qarshiliklarning cheksiz takrorlanishining eng yaxshi raddiyasi bo'ladi.

“Jahon adabiyoti va E.-E.Shmitt nasridagi darveshlik” nomli uchinchi paragrafda darvesh obrazi va darveshlik fenomenining A.S. Pushkin, N. Karazin, V. Gyugo, I. Gyote, E.-E. Shmitt ijodidagi turli ifodalari ko'rib chiqilgan.

Sharq va musulmonlik namunalarini o'rganish Sharqning adabiy mohiyatiga kirib borish uchun noyob imkoniyatni taqdim etadi. Darveshlik muammosi XIX asr tadqiqotchilari va diniy ulamolar tomonidan tadqiq etilgan, xususan, bu muammoga V.V. Bartold, A. Vamberi, K. Kazanskiy, P. Pozdnev va boshqalar e'tibor qaratishgan. Qoida tariqasida, darveshlik so'fiy ta'limotining bir qismi sifatida qaraladi. Biroq so'fiylik derveshlikdan oldin emas, balki uning amaliyotidan chiqib kelgan degan fikr bor.

Adabiyotda sharqshunoslik deyarli ikki asr davomida matndan matnga takrorlanadigan poetikaning o'ziga xos usullarini ishlab chiqdi: orientalistik tamoyillarga aylangan motivlar, tasvirlar, sharqona shahar tasviri. Bunday patternlardan biri – darvesh tasviri va uning mavjudligi, darveshlik deb ataladi.

Umumiy qabul qilingan ta'rifga ko'ra, darveshlik – so'fiylar ta'limotiga mos keladigan Islom irfoniyligining oqimi bo'lib, unda Xudo bilan irfoniy birlik, ilohiy muhabbat, tarki dunyolik, dunyoviy lazzatlardan voz kechish g'oyasi ilgari suriladi. Darveshlik nafsini yengib, Ruhni kamolga yetkazishdir. Jahon madaniyatida darvesh obrazi sarson-sargardonlik va jahongashtalik kabi o'ziga xos xususiyatlar bilan bog'liq, shu bilan birga his-tuyg'ularning kuchi va irfoniy holatga tushish qobiliyati bilan tavsiflanadi.

Ushbu bobda I.V. Gyote, N. Gumilyov, V. Gyugo asarlari misolida darveshlik tushunchasi va uning so'fiylik genezisi ko'rib chiqiladi. Ushbu “start” Shmittning “Hazrat Ibrohim va Qur'on jilolari” romanini, “Bag'dodlik Uliss” romanini tahlil qilish uchun adibning yangi darveshlik paradigmasini tushunish uchun muhim edi.

Shmit nasri boshqa madaniy va diniy qadriyatlar qatorida musulmonlarga murojaat qilib, jamoatchilik fikrini, xususan, Yevropani, Islomning mentaliteti va amaliyotini ochib beradi va bu oson emas: chunki kundalik hayotda Islomni dushmanlik sifatida, tajovuzkor qabul qilish hukmronlik qiladi. E.-E.Shmittning o'zini hofiz, ya'ni musulmon qadriyatlarining himoyachisi, kundalik mifologiyadan farqli o'laroq, madaniyatning asrlar davomida sayqallangan jihatlarini ko'rish va tasvirlashga qodir deb hisoblash mumkin.

⁵⁷ Саид Э. Ориентализм: Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова. – Санкт-Петербург: Русский Миръ, 2006. – С. 31.

“Hazrat Ibrohim va Qur’on jilolari” romanida yozuvchi ikki murosasiz etnik guruh – arab va yahudiy vakillarini yuzma-yuz qiladi. Ushbu personajlar bilan tanishishdan oldin ham, atmosferada adovat seziladi, bunday ta’sir qilish uchun ekzistensial, ikkalasi o’rtasida hech qanday umumiylik bo’lishi mumkin emasdek tuyuladi. E.-E. Shmitt bu kosmogonik jihatdan bir-biriga mos kelmaydigan qahramonlarni asta-sekin, bir-biriga qadamma-qadam yaqinlashtiradi.

Shunday qilib, E.-E. Shmitt Sharq falsafasining “mehvari” – so’fiy ta’limotini Yevropa syujetiga joylaydi; dunyoning kundalik hayotida murosasiz bo’lgan tomonlar uchun yaxshi qo’shnicilik vektorini taklif etadi; yozuvchi mifologik oddiy ong bilan emas, balki chuqur o’zanga – mohiyatga nazar tashlaydi.

Ikkinchi bob “E.-E. Shmitt ijodida l’etranger (o’zgalik) muammosi” deb nomlangan. Mazkur bobning “E.-E. Shmitt ijodida o’zgalik guruhlari” deb atalgan birinchi paragrafida adib ijodida taqdim etilgan “o’zgalar” guruhi tahlilga tortilgan. Inson hamjamiyatidagi o’zgalik mavzusi E.-E. Shmitt nasri va dramaturgiyasida ustuvorlik kasb etadi. Tadqiq etilayotgan muammo aks etgan o’zgalar guruhi qamrov va vektor jihatidan turlicha ko’rinish olgan.

“Pilatdan Injil” romanidagi Ieushua – yaqinlari va kelgindilar uchun o’zgacha, u o’zini atayin shahar va olamga qarama-qarshi qo’yadi, o’zi uchun begonalik maqomini tanlab, shaxsiy baxtini umumiy muhabbat targ’ibiga almashtiradi. Jahon madaniyati va adabiyotidagi bu olamshumul obrazning shmittcha tarkidunyolik talqini aynan shunday ko’rinishga ega.

Boshqa bola-qahramonlar ham: “Nuh farzandlari”dagi Jozef, “Hazrat Ibrohim...”dagi Momo, “Pushtirang xonim...”dagi Oskar, “Sumo kurashchisi...”dagi Jun ham o’zlarini begona sifatida his qilishadi. E.-E. Shmitt bu o’zgalarga fikrini ravon ifodalash va da’vat qilish imkonini beradi. O’zga – o’zini “muvozanatda” hisoblaydigan ko’pchilik bilan dinda, vujud va ruh muvozanatida nomutanosib inson.

E.-E. Shmitt mazkur o’zgalikni qanday ifodalashiga ko’ra, uning oliyjanoblik, insonparvarlik va bag’rikenglik g’oyalarini yoritishdagi yozuvchilik mahorati haqida gapirish mumkin. Bu esa yozuvchining faqat unga xos jihati emas. Barcha yozuvchilar ham qolgan yozuvchi bo’lmaganlar kabi o’z dunyoqarashi, axloqiy qarashlariga ega insonlardir. Juda past e’tiqod, ya’ni ksenofobiya, gomofobiya va irqchilik kabi xususiyatlarga ega odamlar ham iste’dodli asarlar yozgani adabiyot tarixida ma’lum. Bunday fenomenlar qadimiy tarixga ega va ular ham zamonaviy hayotdan o’rin olgan.

Shuni ta’kidlash kerakki, Erik-Emmanuel Shmitt (kitobxon uning muxlisi bo’ladimi, yo’qmi) Liberal qarashlarga ega ijodkor bo’lib, ularni o’z asarlarida aks ettiradi va shu bilan diqqatimizni jalb qiladi.

E.-E. Shmitt novellalaridan birida “nega bironing otasi o’limini tergov qilish zarur”, degan savolga uning qahramoni “yozuvchi bo’lish – o’zgalar bilan faol qiziqishdir⁵⁸”, deya javob beradi.

⁵⁸ ШМИТТ Э.-Э. Пес / Пер. Н. Хотинской // Э.-Э. ШМИТТ. Два господина из Брюсселя: Новеллы. Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – С. 89.

Ikkinchi bobning ikkinchi paragrafi “Bag‘dodlik Uliss”: postmodernistik darveshlik” deb sarlavhalangan. Unda E.-E. Shmittning “Bag‘dodlik Uliss” romanidagi darveshning metaforik obrazi tahlilga tortilgan. Roman qahramoni Uliss – yoki Saad Saad – darvesh emas, ammo voqealar rivoji mobaynida tasvirlangan umr yo‘li (sayohati), hayot “me‘yori”ga qarshi chiqish, intilayotgan maqsadi sof tipologik mohiyatga egadir.

O‘zining muayyan qirradi bilan Saad Saad tarixiy “soxta darvesh” Arminiy Vamberiga o‘xshab ketadi. Intertmatnli va metamatnli madaniy muloqotga asoslangan mazkur roman poetikasi Gomerning “Odisseyasi”ga remeyk vazifasini bajaradi.

E.-E. Shmitt birinchi shaxs tilidan roman hikoyasini bayon qiladi, shuning uchun Sharq odamining ichki olami yevropaliklar ko‘zlari bilan emas, balki sharqona ruhiyat negizida tasvirlanadi. Qahramon kitobxonga oriyentalizm obyektini refleksiv idrok etishda keng tarqalgan oriyentalistik afsonalarini qabul qilishni taklif qiladi.

Bag‘doddan Londonga qochishning murakkab yo‘lida qahramon tanilmaslik va orqaga qaytarmaslik uchun turli hiyla-nayranglarga murojaat qilishi kerak bo‘ladi. Bu yerda Saad timsolida XIX asrning mashhur sayohatchisi, o‘lim tahlikasi ostida O‘rta Osiyoga darvesh niqobida sayohat qilgan Arminiy Vamberidan boshlangan an‘ana o‘z ifodasini topgan⁵⁹.

Birinchi marta jahon adabiyotida globallashuv mezoni bo‘yicha xulosa qiluvchi noqonuniy muhojirning dunyoqarashi aks ettirilgan. Zamonaviy dunyo tomonidan o‘z holiga tashlab qo‘yilgan roman bosh qahramonining niyatlari ushalmas bo‘lsa-da, yozuvchi badiiy ijodining bosh xususiyati aynan shundan iboratdir, ya‘ni bu ijod namunasi doimo mantiqiy bo‘lmasa-da, ko‘plab jihatdan valiylik xususiyatiga egadir. Saad taqdir tomonidan xafa qilingan shunchaki daydi kimsa emas, u kitob odam, unda dunyo haqidagi tasavvur shakllanib bo‘lgan, u tarix va tillarni o‘zlashtirgan va shu bois, G‘arb dunyosiga o‘z munosabatini bildira oladi.

Bunday o‘zgacha fikrlash Saadni o‘z mamlakatini, tug‘ilgan joyi Iroqni tark etishga majbur qiladi. U yaxshi taqdirni, ya‘ni erkinlikni izlash uchun uzoq safarga chiqadi. Gomer Odisseyining sayohat vektori o‘z uyiga qaratilgan, ammo Odisseyga tipologik o‘xshash bo‘lgan Saadning vektori o‘zga makonlarga, uydan yiroqqa yo‘naltirilgan. Bunday sayohatlarda uy boshlang‘ich va yakunlovchi nuqta, yo‘l esa doira vazifasini bajaradi.

E.-E. Shmittning metaforik darveshi Saad zamonaviy adabiyotning darveshlar silsilasiga qo‘shilishi mumkin. U “tayanch qadriyatlar”ni rad etadi va buning uchun boshqalar uni aqldan ozganga yo‘yishlarini teran tushunadi. Ammo bu fikr uni to‘xtata olmaydi, zero, uning o‘z maqsadi, ya‘ni totalitar bosimdan xoli erkin sayohatga bo‘lgan intilishi juda kuchli.

⁵⁹ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии / Под ред., предисл. В.А. Ромодина, пер. с нем. З.Д. Голубевой. – Москва: Вост. литер., 2003.

E.-E. Shmittning Saadi/Ulissi an'anaviy ma'noda darvesh emas. Ammo uning ehtirosi, maqsadga qarab intilishi, unga erishish yo'llari va sayohati azaliy darveshlikka hamohangdir.

Ikkinchi bobning "Kattalar olamidagi bola: "Hazrat Ibrohim va Qur'on jilolari", "Semira olmagan sumo kurashchisi" deb sarlavhalangan uchinchi paragrafida "Oskar va pushtirang xonim", "Hazrat Ibrohim va Qur'on jilolari", "Nuh farzandlari", "Semira olmagan sumo kurashchisi" asarlari misolida E.-E. Shmitt nasridagi asosiy mifologemalardan biri kattalar olamidagi bola obrazi tahlilga tortilgan. Ushbu matnlarning har biri diniy mavzu – bolaning nasroniylik, musulmonlik, yahudiylik, buddaviylikka munosabati ochib berilgan. Yigirmanchi asr adabiyoti uchun an'anaviy mifopoetik juftlik: bola va keksa odam / kampir Shmittda yangi ohanglar bilan yangradi (G. Markes, F. Iskander, Ch. Aytmatov, T. Po'latov kabi eng ommabop misollarni eslash kifoya).

E.-E. Shmittning inson mavjudligining ma'nosi, uning maqsadi, axloqning asosiy jihatlari, dinning global masalalarini aks ettiruvchi bir qator asarlarida Sharq mavzusi birlamchi ahamiyatga ega, turli milliy, hududiy va konfessiyaviy jihatlarda o'ziga xos tarzda ochib berilgan. Masalan, uch qissadan tarkib topgan kitoblarning har birida ("Oskar va pushtirang xonim", "Hazrat Ibrohim va Qur'on jilolari", "Nuh farzandlari") bolaning uchta dunyo dinlaridan nasroniylik, musulmonlik, yahudiylikka bo'lgan munosabati ochib berilgan.

"Hazrat Ibrohim va Qur'on jilolari" (2001) qissasi G'arbiy Yevropa adabiyotining Sharq mavzulariga qiziqishining romantik an'alariga amal qilib, musulmon dinining xususiyatlariga va xususan, so'fiylikka murojaat qiladi va bu asar sarlavhasida ham aks etadi.

E.-E. Shmitt ijodidagi Sharq mentaliteti, hayot haqiqatlari, Sharq ma'naviyati asoslarining o'ziga xosligi ularning islomiy g'oyalarning turlicha talqinida namoyon bo'ladi. Islomning so'fiylik maslagining o'spirin hayotidagi ma'naviy roli yolg'iz tashlab ketilgan bolaning ko'ngliga ruhiy prinsip ta'sirining yagona namunasi emas. Shu ma'noda, "Semira olmagan sumo kurashchisi" hikoyasi bundan yaqqol dalolat beradi (2009).

E.-E. Shmitt shaxsning ma'naviy, diniy tamoyillarni tushunmasdan va anglamasdan, inson o'zini haqiqiy, real dunyoda topa olmasligini, dolzarb muammolarga javob bera olmasligini ishonchli tarzda ochib beradi. Yozuvchi bolalikdan katta yoshgacha bo'lgan davrda ushbu shakllanish yo'lini yapon voqeligining o'ziga xos fonida tasvirlaydi, ya'ni romantik terminologiya, "mahalliy kolorit"dan foydalanadi.

Ikkala holatda ham inqiroz holatidan chiqish yo'li dunyo dinlaridan biriga chin dildan amal qiladigan dono keksa odam bilan muloqot qilishdir. Asosiy motiv – yosh qahramonlarning yashash salohiyati va istagiga hissa qo'shadigan shaxsning ma'naviy-ruhiy kamolotidir.

Bundan tashqari, E.-E. Shmittning qissalarida dinlar ortodoks shaklida emas, balki ularning yon oqimlari – so'fiylik va dzen buddaviylik haqida gap boradi va bu tasodif emas, chunki aynan shu diniy ta'limotlar ma'naviy tarkibiy qismga qaratilgan bo'lib, ilohiy haqiqatni bilish yo'lini topishga harakat qilmoqda,

shu bilan birga, ular o'z odamga o'zini topishga, bu dunyodagi maqsadini tushunishga yordam beradi. Buni meditatsiya yo'li yoki marosimiy raqs orqali amalga oshirish muhim emas.

Yuqorida aytib o'tilgan asarlarning yozuvchisi uchun asosiy narsa bu muayyan e'tiqodning afzalliklarini aniqlash, ularning farqlarini ta'kidlash emas, balki odamlarning ruhiga ta'sir qilish va ular tomonidan o'z mohiyatini anglashga yordam berishdir.

Ikkinchi bobning "Tarixiy kontekstda L'etranger (o'zgalik) obrazi: panoht motivi" nomli to'rtinchi paragrafida Ikkinchi jahon urushidan so'ng panoht motiviga bo'linib ketgan o'zgalik motivi (uni allomotiv deb hisoblash mumkin) ochib berilgan. XX asr o'rtasidagi eng fojiali voqelik bo'lganiga qaramay, adabiyot tarixida u nisbatan yangi sanaladi. "Anna Frank kundaligi" nomli hujjatli qissa mazmun-mohiyatida panoht motivi yotadi va unda panoht fojiasining barcha qirralari mujassamlashgan. Mazkur motiv kontekstida E.-E. Shmittning "Nuh farzandlari" va "It" kabi asarlari syujeti qurilgan. Panoht motivi negizida xaloskor – "olam taqvodori"ning tipologik obrazi yuzaga kelgan. E.-E. Shmittda bu vazifani Pons ota va abbat Andre bajaradi. Panoht motivining tahlil mantig'i oqibatida E.-E. Shmitt sarchashmaga murojaat qiladi va Gitler obrazani yaratadi. Aytish kerakki, "Nuh farzandlari" asarida ham bu tarixiy personaj nomi jahon yovuzligining timsoli sifatida namoyon bo'ladi. Biroq E.-E. Shmitt uchun bu yetarli emas: uni yovuzlikning tug'ilish mexanizmi qiziqtiradi. Shu asnodan ikkita o'xshash personaj: Adolf G. va Gitlarning taqdiri ifoda topgan "Boshqa taqdir" nomli roman dunyo yuzini ko'radi. Qanday qilib, biri inson bo'lib qoladi-yu, ikkinchisi maxluqqa aylanadi kabi savollar romanda ekzistensial ma'noga ega bo'lgan va bunga nafaqat asarning o'zi, balki romanga xotima sifatida berilgan yozuvchining kundaligi ham bag'ishlangan.

Uchinchi bob "E.-E. Shmitt ijodida mumtoz motiv va obrazlar retsepsiyasi va talqini" deb nomlangan. Uchining bobning birinchi paragrafi "Men qanday qilib san'at asari bo'lganman?", "Vanda Vinnipeg": ingliz va Amerika adabiyoti bilan suhbat" deb sarlavhalangan. Unda zamonaviy fransuz yozuvchisi E.-E. Shmitt nasrida ingliz-amerika asarlarining retsepsiyasi ko'rib chiqilgan.

E.-E. Shmitt nasrining madaniyatlararo o'zaro ta'siri "Men qanday qilib san'at asari bo'lganman" romani va "Vanda Vinnipeg" hikoyasida ingliz adabiyoti (ingliz va amerika) bilan intermatni aloqalarda yorqin namoyon bo'lgan. E.-E. Shmitt atayin B. Shou, G. Uells, O. Uayld, E. Xemingueyga murojaat qiladi. E.-E. Shmittni qiziqtirayotgan metamatni mavzulardan biri – rassom (adib) va olimning ma'naviy-axloqiy maqomidir. E.-E. Shmitt odatda ijobiy baholanadigan rassom va olimlarning ijobiy faoliyatiga chetdan nazar soladi va asosiy e'tiborni ijod va ilmga emas, balki insonga bo'lgan hurmatga qaratadi. E.-E. Shmittning "Men qanday qilib san'at asari bo'lganman" romanidagi ijodiy qiziqish doirasi, bizning fikrimizcha, 19-asr oxiri va 20-asr boshlarida ingliz adabiyotidagi badiiy izlanishlar, aniqrog'i O. Uayld, G. Uells, B. Shou asarlari atrofida bo'lgan. Bundan tashqari, XX-XXI asrlar yozuvchilari o'tmishga taqlid obyekt sifatida emas, balki o'tmishni yangi kuch bilan taftish qilishni afzal ko'rishadi.

E.-E. Shmitt – hikoya uslubining o‘ziga xosligi va eski “umumiy haqiqatlar”ga yangicha qarash bilan o‘ziga jalb etadigan mualliflardan biri.

Ushbu uslubning dalillarini nafaqat romanlarda, dramalarda, balki kichik hikoyachilik shakllarida ham topamiz. Bu borada E. Xemingueyning “Bizning zamonamizda” (1925) to‘plamiga kiritilgan "Yomg‘irdagi mushuk" hikoyasi va E.-E.Shmittning “Odetta” kitobidagi “Vanda Vinnipeg” nomli hikoyalardan biri muhim ahamiyatga ega”⁶⁰ (2006). Ularni sakson yildan ortiq vaqt oralig‘i ajratib turadi, shunga qaramay, ularning umumiy jihatlari kam emas.

E.-E. Shmitt hikoyasi E. Xeminguey hikoyasi singari mualliflarning sevimli uslubi – takrordan boshlanadi. E.-E. Shmitt hikoyasining bosh qahramoni Vanda Vinnipegning butun hayoti kattalar belgilagan tartibda o‘tadi, shuning uchun muallif ushbu stilistik vositadan ataylab foydalangan degan xulosaga kelish mumkin.

Bir tomondan, E.-E. Shmitt xrestomatik matnlarini yangicha o‘qish uchun sabab yaratadi, boshqa tomondan, gumanistik bo‘lmagan davrdagi gumanistik qadriyatlarni eslatadi. Xeminguey va E.-E. Shmittning hikoyalarini solishtirib, kitobxon davrlar bir-biriga yaqin bo‘lsa ham, nomoddiy qadriyatlarni qanday o‘zgartirishi haqida muallif bilan birgalikda o‘ylashga turtki oladi.

Uchinchi bobning ikkinchi paragrafi “Don Juanning so‘nggi kechasi”, “Suyuqoyoq”: obrazlar ambivalentligi” deb nomlangan va unda E.-E. Shmittning nafaqat taniqli prozaiklik, balki dramaturgiyadagi mahorati tahlilga tortilgan.

O‘zining dramatik asarlarida u jahon adabiyotining arxetipik obrazlariga murojaat qilib, intertekstual yo‘nalishni davom ettiradi. Bunga misol qilib “Don Juanning so‘nggi kechasi” nomli pyesadagi Don Juanni ko‘rsatish mumkin. Don Juan bilan tanish bo‘lgan o‘quvchi (hech bo‘lmaganda T. de Molin, Molyer, E.T.A. Gofman, D. Bayron, yoki A.S. Pushkin va boshqalarning versiyasi bilan), E.-E. Shmitt pyesasidagi tanish detal va ishoralarni ilg‘ab, natijada etik-estetik jihatdan hayratga tushadi. E.-E. Shmitt do‘zax alangasi kutib turgan Don Juanni qutqaradi va oxir-oqibat uni boshqalar kabi oddiy mavjudot sifatida yaratishni maqsad qiladi. Shu tariqa, E.-E. Shmitt poetik mahoratiga xos sevimli usul – chekinish usulidan foydalanadi. Qarshimizda Don Juanning yangi talqini namoyon bo‘lib, u mazkur obrazning “abadiyligi”ni tasdiqlaydi.

E.-E. Shmittning “Suyuqoyoq” pyesasida jahon adabiyoti obrazlariga emas, balki real qahramonlar, xususan, yozuvchi-faylasuf Deni Didro shaxsiyatiga murojaat qilingan va Didro obrazi orqali XX–XXI asrlar insoni nuqtayi nazari negizida XVIII asrda yashagan kishining kechinmalarini ifodalangan.

E.-E.Shmitt – bilimi, ruhiy holati va fikrlash tarzi bo‘yicha faylasuf. Sevimli Didrodan so‘ng, u o‘z ijodiy niyatini asarlarida sayqallangan, intellektual jihatdan boy va shu bilan birga ko‘ngilochar shaklda bayon qila oladi, ammo xulosa chiqarmaydi, u yoki bu hayotiy vaziyat yoki voqeani aytib berib, o‘quvchiga o‘zi xulosa chiqarish imkoniyatini beradi. “Suyuqoyoq” pyesasi 28

⁶⁰ ШМИТТ Э.-Э. Ванда Виннипег // Э.-Э. ШМИТТ. Одетта: Восемь историй о любви. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2009. – С. 45–72.

sahndan iborat (unda an'anaviy kompozitsion bo'linish mavjud emas), unda dialog ustunlik qiladi, faqat ikkita uzun monolog bundan mustasno.

Pyesa tarjimoni A. Brailovskiy asardagi dialogni qilichbozlikka qiyoslagan, ya'ni uning fikricha, asarda hujumdan keyin himoya keladi, qahramonlarning suhbatlari esa qilichlar to'qnashuviga o'xshaydi.

Diderot Shmitt pyesasida noaniq, ziddiyatli, ajoyib mutafakkir va polemist sifatida namoyon bo'ladi, buni epigraf sifatida berilgan Didroning so'zlari dalillaydi: "Ongim qo'llay olmaydigan, yuragim esa rad etayotgan bu falsafada botib qolganimdan g'azablanaman"⁶¹.

Uchinchi bobning uchinchi paragrafi "Sevgi eliksiri": mumtoz fransuz adabiyoti retsepsiyasi" deb nomlangan va unda E.-E.Shmitt "Sevgi eliksiri" (2014) romani orqali Fransiyaning ko'p asrlik adabiy an'analari bilan muloqotga kirishgani ko'rsatilgan.

E.-E. Shmittning "Sevgi eliksiri" romanini intertekstuallik xazinasini deb atash mumkin. Roman raqamli asrda bo'lib o'tadi (qahramonlar elektron pochta orqali xabar yuborishadi), shunga qaramay, syujet fransuz adabiyoti tarixidan – o'rta asrlardan 18-asrgacha bo'lgan allyuziya va reminessensiyalarga to'la. Bularga "Tristan va Izolda", "Atirgul haqidagi Roman" o'rta asr romanlari, Sh. de Lakloning XVIII asrdagi "Xavfli munosabatlar" romani va J.J. Russoning "Yuliya yoki Yangi Eloiza" romanlari kiradi. O'tgan davrlarning adabiy merosi bilan muloqotga kirishib, muallif o'quvchini o'ziga xos o'yinga jalb qiladi – bu sevgi sirlari, sevgi falsafasi haqida o'yin. Zamonaviy "global dunyo" konsepsiyasidan farqli o'laroq, E.-E. Shmitt romani kontekstida "global zamon" tushunchasi tug'iladi: odamlar (personajlar) har doim ham xuddi shunday sevishgan va azob chekishgan. Badiiy matnlar eskirmagani kabi, insoniy tuyg'ular ham eskirmaydi – bu o'quvchiga o'tmish haqida hurmat bilan o'ylash, o'zidan oldingilar bilan birlikni his qilish imkoniyatini beradi.

Roman nomining o'zi muqarrar ravishda Tristan va Izoldaning sehrli sevgi ichimligidan kelib chiqqan o'rta asr muhabbat romanini esga soladi⁶². Roman matnidagi muallif go'yoki tasodifan adabiy an'analarni tushunishga, ulardan rozi bo'lishga yoki rad etishga yordam beradigan maslahatlar beradi. E.-E. Shmitt qahramonlarining munosabatlariga g'ayritabiiy kuch aralashmaydi, ular o'zlarining his-tuyg'ulari uchun javobgardirlar va ular o'zlarining sevgi eliksirlarini o'zlari topadilar. Haqiqiy tuyg'u ularga ajralish va umidsizlikdan keyin keladi. Shunga qaramay, buyuk bastakorlarning o'lmas musiqasida aks etgan odam Atoning Luiza va Lili bilan muhabbat tuyg'ulari ifodalangan qadimgi sevgining o'limdan kuchliroq ekanligi haqidagi afsona turtki bo'ladi.

XVIII asr – zamonaviy fransuz adiblarining sevimli asri bo'lib, Sh.de Lakloning "Xavfli munosabatlar" epistolyar romani taqdim etilgan va unda bir necha marotaba Russoning "Yangi Eloiza" asariga murojaat qilingan. Bu asar o'z nomi bilan o'rta asr fransuz faylasufi, ilohiyotchisi, shoir va musiqachisi Per

⁶¹ Шмитт Э.-Э. Распутник / Пер. А. Браиловского. – Санкт-Петербург: Азбука, 2011.– С. 13.

⁶² Тристан и Изольда – легендарные персонажи средневековых рыцарских романов. Параллели к мотивам романа есть в сказаниях древневосточных, античных, кавказских и других, но в поэзию феодальной Европы сказание это пришло в кельтском оформлении, с кельтскими именами, с характерными бытовыми чертами.

Abelyarning o'z shogirdi Eloizaga bo'lgan muhabbatiga ishora qiladi. Bu muhabbat qissasi fojiali yakun topgan, ammo ikkita oshiq qalbning yozishmasini o'zida ifoda qilgan, ular o'rtasidagi muhabbat taqdir zarbalari va odamlar tasavvuriga (XIII asr) dosh berolmagan.

E.-E. Shmitt bizni fransuz adabiyoti paydo bo'lgan davrga yetaklaydi, u yerda har doim sevgi mavzusi yorqin va xilma-xil bo'lgan.

Shunday qilib, "Sevgi eliksiri" romanidagi E.-E. Shmitt muallif tomonidan ixtiro qilingan o'yinni, farqlar va o'xshashliklarni, adabiy qarindoshlikni tan olish yoki tan olmaslikni tushunishga qodir o'quvchining intellektual, filologik tayyorgarligining yuksak darajasiga tayanadi.

Uchinchi bobning to'rtinchi paragrafi "Menga samolyot chizib ber", "Mademuazel Butterfly": E.-E. Shmitt nasridagi remeyk" deb nomlangan. Paragrafda bu usul E.-E. Shmitt nasrida qanday ifodalangani tahlil qilingan. E.-E. Shmittning remeyk shunchalik ravshanki, u alohida e'tibor qaratishga arziydi. Manbalar remeykni taniqli matnlarni qayta ishlash sifatida izohlaydi, unda asl manbadan farqli o'laroq, syujet aksentlari – ijtimoiy, axloqiy, psixologik va boshqalarga qaratilgan bo'lishi mumkin.

E.-E. Shmitt nasri va dramasida jahon adabiyotining ko'plab nom va obrazlari qo'llanilib, ular allaqachon madaniyatning jahon metamatni o'zagini tashkil qiladi. E.-E. Shmitt 1930-1940-yillarning boshlarida ijod qilgan yozuvchilar uslubiga, ya'ni fransuz Antuan de Sent-Ekzuperi ijodiga murojaat qiladi. "Menga samolyot chizib ber" hikoyasi (2017)da E.-E. Shmitt bunday mashhur matnga murojaat qilib, uni yangi mazmun va yangi g'oya bilan to'ldirgani yozuvchining ijodiy jasorati va insoniy mas'uliyatidan dalolat beradi.

Kimsasiz cho'lda emas, balki Bavariyadagi xususiy uy bog'ida ikki kishi: to'qson ikki yoshli chol va sakkiz yoshli qiz – Verner fon Breslau va Dafne uchrashadi. Matndagi birinchi ibora (hikoya sarlavhasidagidek) – "Iltimos, menga samolyot chizib ber"⁶³. Shu tariqa muallif o'quvchini matnga jalb qiladi, chunki o'quvchi jahon adabiyotining mashhur asari bilan tanish bo'lgani bois Ekzyuperining Kichkina shahzoda tomonidan aytilgan "Iltimos.. menga qo'zichoq chizib ber"⁶⁴ iborasini darrov tanib oladi. Shmitt hikoyasining yakuni nihoyatda achinarli. Vernerning yaqinda ketishi yozuvchi Sent-Ekzuperi o'limining halokatli haqida bilishdan oldin ham aytib o'tilgan edi. Verner Dafne bilan o'lim, xotira haqida falsafiy suhbatlar olib boradi. Dafne u bilan uchrashishdan oldin ham osmonga qarab yig'layotganini kuzatdi. Vernerning yaqinda o'lishi kutilmagani uchun ular o'zaro munosabatlarni shunday quradilar (aniqrog'i, buni qiladi). Bu nafaqat dialoglar, balki syujet tafsilotlaridan ham iborat: katta kitob, bog', gullar, osmon, Dafne cholning xayrlashuv so'zlari chizishni, yozishni, kuzatishni davom ettirish mifologik vaqtda ro'y beradi, bu yakuniy emas, balki siklik xususiyatga ega.

⁶³ Шмитт Э.-Э. Нарисуй мне самолет / Пер. М. Таймановой // Э.-Э. Шмитт. Месть и прощение: Рассказы. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2020. С. – С. 325.

⁶⁴ Сент-Экзюпери А. де. Маленький принц: Повесть-сказка / Пер. с фр. Н. Галь; рис. автора. – Москва: Махаон, Азбука-Аттикус, 2021. – С. 9.

E.-E. Shmittning yana bir remeyki – “Madmuazel Butterfly” hikoyasiga to‘xtalamiz (2017). Mazkur hikoyaning “Qasos va kechirim” to‘plamida chop etilganidan so‘ng ruscha tarjimada I. Abelning taqrizi chop etilgan bo‘lib, unda shunday deyilgan: “E.-E. Shmitt nasrida o‘ziga xos epigraflar yozib qoldiradi. <...> Bunga Puchchinining “Chio-Chio-san” operasini kiritish mumkin va undagi syujet “Madmuazel Batteredfly” hikoyasining ikki baravarli harakatiga o‘xshab ketadi”<...>»⁶⁵.

E.-E. Shmittning remeykini yaratishda matnning barcha darajalari ishtirok etadi: sarlavha, syujet, qahramonlar tizimi, sarlavhali yechim majmuyi.

E.-E. Shmittning mualliflik ijrosida metamatnli syujet o‘zgacha tus olgan va remeykning mohiyati aynan shundan iborat. Mandina (E.-E.Shmitt hikoyasining bosh qahramoni) nafaqat umidsizlik va boy berilgan sevgidan vafot etadi, balki o‘g‘lini qutqarish uchun jonini xatarga qo‘yadi. U Puccini operasida bo‘lgani kabi o‘g‘lini o‘z taqdiriga topshirmaydi, uni qutqaradi. O‘shandan beri Uilyam soatida Mandinaning portretini olib yurib, vaqti-vaqti bilan uni ochib, tasvirga tabassum bilan ko‘z tashlaydi, hatto u bilan suhbatlashadi. o‘quvchi dastlab Uilyam soatni ochganda kimni ko‘rishini bilmaydi. Shunday qilib, yana bir jumboq hal qilindi, bu Uilyamning qayta tug‘ilishidan dalolat beradi. O‘limdan keyin sevgi tug‘ildi.

Hikoyada sarlavhali yakun majmuyi⁶⁶ juda muhim, unga sarlavhaning o‘zidan tashqari matning dastlabki va so‘nggi gaplari kiradi.

Yozuvchi S. Krjijanovski badiiy matn nomlash mahorati haqida yozadi. Agar olim E.-E. Shmittning “Madmuazel Butterfly” hikoyasini o‘qigan bo‘lsa, ehtimol u yozuvchini sarlavha ustalari qatoriga qo‘ygan bo‘lar edi.

To‘rtinchi bobning birinchi paragrafi “Ameli Notomb ijodida “O‘ziniki” va “o‘zganiki” dilemmasi” deb nomlangan. Unda A. Notomb uchun Yaponiya o‘ziga xos joy bo‘lib qolgani va bu davlat bilan uni o‘zgacha munosabatlar bog‘lagani xususida fikr yuritilgan. “Kunchiqar mamlakat”ga nisbatan muhabbat A. Notombni qisman yapon ayoliga aylantirgan, u “men safsata gaplardan uzoqlashaman va adabiyot samurayi bo‘lishga harakat qilaman”, – deydi.⁶⁷

Yapon avtobiografik asarlari qatoriga “Qo‘rquv va hayajon” (1999), “Quvurlar metafizikasi” (2000), “Tokiolik kelinchak” (2007), “Baxtli nostalji” (2013) asarlari kiradi.

A. Notombning eng mashhur romani “Qo‘rquv va hayajon” bo‘lib, ko‘plab tillarga tarjima qilingan. Roman qahramoni (Ameli Notomb) “yerdagi jannat”ni ifodalovchi bolaligi kechgan yurtga muhabbati jo‘sh urib, Belgiya erkin universitetini tugatgandan so‘ng, yaponcha biznes tilini o‘rganib, yana Yaponiyaga qaytadi.

Tokioda u “dunyoda mavjud bo‘lgan hamma narsani sotib olgan va sotgan” yirik “Yumimoto” savdo kompaniyasiga ishga kiradi⁶⁸. Sodir bo‘layotgan

⁶⁵ Абель И.В. Изыщная словесность Эрик-Эмманюэля Шмитта // Научно-культурологический журнал. 2018. – № 7 (340).

⁶⁶ Орлицкий Ю.Б. Заглавие // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. – Москва: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. – С. 73–74.

⁶⁷ Нотомб А. Гораздо важнее сочинить историю, чем ее издать: Интервью // Культура. 2016. 7 сентября. URL: <https://portal-kultura.ru/articles/books/139321>

⁶⁸ Нотомб А. Страх и трепет. Токийская невеста: Романы / пер. с фр. И. Попова, Н. Поповой, И. Кузнецовой. – Санкт-Петербург: Азбука, 2015. – С.14.

voqeliklarni tushunmaslik natijasida eng yorqin istiqbollar o'rniga umidsizlik yuzaga keladi.

Yaponiya va G'arb o'rtasidagi farq, ularning hayotiy aqidalari romanda bir necha bor ta'kidlangan. Yaponiyada yevropaliklar uchun juda g'alati tasavvurlar mavjud. Ammo Ameli yapon ayoli emas. Buning uchun barcha sa'y-harakatlari bilan ko'proq narsaga erishmoqchi bo'lgan Ameli aksincha hamma narsani boy beradi: "va keyin men tez va to'xtovsiz pastga tushdim, nihoyat o'zim uchun eng mos lavozim – hojatxona tozalovchisi bo'ldim"⁶⁹.

Bir yillik shartnoma tugagandan so'ng, iyerarxik zinapoyaning barcha bosqichlarini bosib o'tib, kompaniyani kamsitilgan va mantiqsiz tarzda tark etayotgan Ameli "o'z baxtiga deyarli ishonmaydi". Men Yumimotoda 10 yildan beri ishlayotgandek his qildim"⁷⁰. U o'zi uchun muhim xulosa chiqaradi: "Yaponiya korxonasi bilan abadiy xayrlashish, mening fikrimcha, baxtdir"⁷¹.

Xizmatdagi muammolar, asossiz va kutilmagan muvaffaqiyatsizliklar natijasida qahramon shunday xulosaga keladi: u o'zi uchun begona dunyoda, bu yerda yaponlar va g'arbliklarning mentalitetidagi keskin farq bir-biri bilan o'zaro tushunish va muloqotni imkonsiz yoki og'riqli qiladi.

Asosiysi shundaki, Tokio va umuman Yaponiya Ameli hayotida o'zini shaxs sifatida va uning ijodiy imkoniyatlarini tushunishga yordam beradigan muhim makonga aylandi: "Men o'zimga ishonishim kerakligini bilaman. Men Yaponiyadan minnatdorman. Faqat undan"⁷².

To'rtinchi bobning ikkinchi paragrafi "Amin Maaluf nasrida "madaniyatlararo chegaraviylik muammosi" deb atalgan.

Amin Maaluf nafaqat o'z ijodi, balki shaxsiy taqdiri bilan ham madaniyatlararo o'zaro munosabatlarning namunasini taqdim etgani ko'rsatishga harakat qilindi. Livanlik zamonaviy fransuz yozuvchisi Amin Maaluf yashash joyini, ijod tilini (arab tilini fransuz tiliga) o'zgartirib, fransuz adabiyoti va fransuz akademik hamjamiyatining yorqin vakillaridan biriga aylandi.

Ishimizda yozuvchi E.-E. Shmitt ijodiga to'g'ri keladigan va shu tariqa fransuzabon adabiyoti rivojlanishining umumiy vektorini aks ettiruvchi muammolarga e'tibor qaratilgan.

Ushbu paragrafda Amin Maalufning "Samarqand" va "Levant darvozalari" romanlari tahlil qilindi. Ingliz tanqidchi Ahmed Rashidning Maalufning "Samarqand" romanidagi sharhidan quyidagi so'zlarni e'tirof etish joiz: "Maaluf ilgari hech qachon badiiy adabiyotda paydo bo'lmagan va buni yana takrorlay olmaydigan odamlarning hayoti va zamonlarini tasvirlaydigan g'ayrioddiy kitob yozgan". Bu kitob oddiy tarixiy romandan ko'ra afzalroq; sharqona gilamning murakkab naqshi singari, u asrlar davomida oldinga va orqaga to'qilib, tasavvuf she'riyati, falsafasi va ehtirosini modernizm bilan uzviylashtiradi"⁷³. Gilam asosan

⁶⁹ Нотомб А. Страх и трепет. Токийская невеста: Романы / пер. с фр. И. Попова, Н. Поповой, И. Кузнецовой. – Санкт-Петербург: Азбука, 2015.– С.108.

⁷⁰ Нотомб А. Страх и трепет. Токийская невеста: Романы / пер. с фр. И. Попова, Н. Поповой, И. Кузнецовой. – Санкт-Петербург: Азбука, 2015.– С.152.

⁷¹ Нотомб А. Страх и трепет. Токийская невеста: Романы / пер. с фр. И. Попова, Н. Поповой, И. Кузнецовой. – Санкт-Петербург: Азбука, 2015.– С. 85.

⁷² Нотомб А. Страх и трепет. Токийская невеста: Романы / пер. с фр. И. Попова, Н. Поповой, И. Кузнецовой. – Санкт-Петербург: Азбука, 2015.– С. 27.

⁷³ Rashid A. Poetry lovers tricked by a drowned manuscript: Samarkand, Amin Maalouf, Tr. Russell: Harris Quartet Books // Book Review. 1992. 21.09. URL: <https://www.independent.co.uk/voices/book-review-poetry-lovers-30>

sharqona artefakt, Sharq sivilizatsiyasi esa yer yuzida eng qadimiylardan biridir, shunday qilib, zamonaviy fransuz yozuvchilari, bir tomondan, dunyoning turli manzaralari va madaniyatlarining o‘zaro ta’siri orqali gilam – madaniyat matosini to‘qishadi (axir matn lotin tilidan tarjima qilinganda, mato ma’nosini bildiradi), boshqa tomondan, Sharqning nigohi bilan ular ushbu o‘zaro ta’sir tarixini tushunishga harakat qilishadi. Maalufning “Samarqand” romanini o‘qish va tushunish orqali bunday xulosalarga kelamiz.

Ossian ajdodlarining uzoq tarixidan boshlab, Amin Maaluf “Levant darvozalari” romanida XX asr urushlarining butun dahshatini ochib beradi. Shu fonda o‘quvchi bosh qahramonning iztirobli taqdiri haqida bilib oladi. Urush natijasida Ossiangaga yetkazilgan zarar moddiy emas, balki ruhiy va axloqiy: Ossian aqlini yo‘qotadi. Aynan shu narsa yozuvchining niyati, romanning yashirin g‘oyasi edi: ya’ni urush va uning oqibatlari odamni qanchalik yo‘q qilishini ko‘rsatish, XX asrda yashashga mahkum bo‘lgan odamlarning amalga oshmagan orzulari va umidlarini tasvirlash kerak edi.

Ossian o‘zining butun ongli hayoti davomida milliy va diniy xarakterdagi turli munosabatlarni tiklaydi, garchi uning ko‘z o‘ngida turli xalqlarning ko‘plab ziddiyatlari sodir bo‘lgan. U adolatsizlik tufayli tushkunlikka tushadi, kamsitishni qabul qilmaydi. Axir, u Fransiya bo‘lgan beqiyos muhabbatdan yoki uni ozod qilish istagidan emas, balki u eng yuksak darajadagi jinoyat hisoblagan nemis millatchiligini bostirish uchun Qarshilik harakatiga a‘zo bo‘lgan. Odamlarni irqi, rangi, kelib chiqishi bo‘yicha ajratishni u g‘ayriinsoniylikning eng past namoyishi deb hisoblagan. U natsizmdan nafratlanishni Fransiya istilosi boshlangan kundan emas, balki natsizm kelib chiqqan va Germaniyani qamrab olgan kundan boshladi. Agar bu yovuzlik boshqa har qanday davlatda, xoh Fransiya, xoh Rossiya, xoh o‘z vatanida boshlangan bo‘lsa ham, u natsizmdan o‘ta nafratlanardi.

To‘rtinchi bobning uchinchi paragrafida E.-E. Shmitt ijodidagi fransuz adabiyotining intertekstual aloqalari K. Boben va J.F. Tussen kabi zamonaviy fransuz yozuvchilarining ijodida qanday namoyon bo‘lishi ko‘rib chiqilgan.

Fransuz klassikasi bilan dialog, unga oid savollar, uni qayta ko‘rib chiqish – kontekst va metatekst shaklida zamonaviy mualliflarning syujetlarida mavjud.

Bobenning “Hamma band” qissasi poetikasi F.Rablening “Gargantua va Pantagruel” romani asosida qurilgan; Uyg‘onish davri romanining falsafiy va ekzistensial qayta talqini, bir tomondan, klassikani yangilaydi, boshqa tomondan, u zamonaviy axloqiy va intellektual qadriyatlarni anglash uchun ozuqa beradi. Bobenning qissasi Volterning aql haqidagi tezisi bilan haqiqatning yagona manbasi sifatida bahslashadi, “Hamma band” qissasi yer yuzidagi hayot quvonchlari, istaklari va intilishlarini tarannum etadi. Hikoya qahramonlari o‘ziga xos noyob harakat egalari sifatida qabul qilingan, ular o‘z hayotlarini yaratish jarayoni bilan band. Ammo qissaning har bir qahramoni betakror hayoti bilan yashayveradi, ularning o‘z tasavvuri, xususiyatlari va qiziqishlari, muvozanat buzilishlari bo‘lsa-da, barchasi sevimli ishi bilan mashg‘ul: rasm chizishadi, raqsga tushishadi, nimalarnidir ixtiro qilishadi, parvoz qilishadi...

Boben qahramonlarini ajratib turadigan hayotga bo‘lgan muhabbat, borliqning mukammalligini his qilish Rablening “Gargantua va Pantagruel”

romanidagi qahramonlar bilan bog'liq. Bu, birinchi navbatda, Boben qissasining bosh qahramoni – Arianadan farq qiladi. “Ariananing jozibasi shundan iborat: pok, soddallashtirilgan va soddallashtiruvchi borliqning mukammalligidan zavqlanish”⁷⁴.

Kundalik mashaqqatli mehnat Volterning Kandidasini hayot bilan murosa qilishga majbur qiladi, Boben qahramoni Ariana erkinlik holatini, hayotdan zavqlanishni hamma narsadan ustun qo'yadi. Tussenning “Msye” romani bosh qahramoni ham Kandida bilan taqqoslanadi. Msye – ma'rifat davridagi “tabiiy” odamning zamonaviy versiyasi. Romandagi Volter bilan intertekstual aloqa aniq emas, aksincha metatekstualdir – shu tariqa Tussen kitobxon bilan o'yin olib boradi. Nomsiz, yuzsiz, hech qanday o'ziga xos xususiyatga ega bo'lmagan odam, ehtimol, ko'plardan biri, konformist va konservativ, ojiz, zabun va itoatkor, postmodern davridagi “kichik odam”ning adabiy tasvirini yaratadi.

XULOSA

Frantsuz yozuvchisi E.-E. Shmittning ijodini tahlil qilish jarayonida kelgan xulosalarimiz qo'yilgan vazifalar bilan muvofiqlikda.

1. Taqdim etilgan dissertatsiya tadqiqotida biz madaniyatlararo o'zaro ta'sirning bir qator darajalarini belgilab oldik, ularning ba'zilar kontekstida E.-E. Shmitt va frankofon adabiyotning boshqa vakillari ijodini tahlil qildik. Adabiyotda madaniyatlararo o'zaro ta'sir ko'p asrlik tarixga ega. Biroq bu jarayonning ongli retseptsiyasi XIX asrda paydo bo'ladi; xususan, I.V. Gyote Weltliteratur (jahon adabiyoti) termini bilan milliy adabiyotlar va madaniyatlarning dialogik o'zaro ta'siri va birgalikda mavjudligini ataydi, Gyotening so'zlariga ko'ra, barcha xalqlar bir-birlari haqida bilishlari, bir-birlarini tushunishlari yoki bir-birlariga toqat qilishlari kerak. Madaniyatlararo dialog XX asrda adabiyotshunoslik muammosiga aylanadi. Jahon fanida, shu jumladan o'zbek fanida ham ko'plab tadqiqotlar olib borilgan. Frantsuz tadqiqotchisi P. Kazanova bu madaniyatlararo o'zaro ta'sir fenomenini qiyoslash usulidan foydalanib, gilam deb ataydi, uni ushbu qadimiy artefaktga kiritilgan ramziy amaliyotlar asosida o'qish mumkin. Gilamdagi barcha naqsh ma'nolari faqat birgalikda ahamiyatlidir. Xuddi shunday, har qanday adabiy asar adabiy fonda yangradi va ma'nolar bilan to'ladi. P. Valerining so'zlariga ko'ra, har qanday adabiy asar - milliy madaniyatlar raqobati, kurashi mahsuli. Bu raqobat dialogiklikning turli darajalarida mavjud. Ishda bunday darajalarning bir nechitasi ko'rib chiqilgan: frontir (dialog), transkul'turatsiya (polilog), inoetnomadaniy matn, intertekst, metatekst (yoki semantik koinot). Masalan, E.-E. Shmitt yangi Injil yozadi - Pilatdan; G. Yaxina Zuleyxa haqida roman yozadi, unda A. Navoiyning “Lison ut-tayr” dostonasi yangi ma'no kasb etadi.

2. Taxminan ikki asr davomida adabiy makonda pishib yetilgan orientalizm ilmiy muhitda hech qanday retseptiv baholashni keltirib chiqarmagan edi. Faqat XX asr oxiridan bugungi kungacha, E. Saidning “Orientalizm” (1978) kitobi chiqqanidan so'ng, ilmiy jamiyat “portladi” – orientalizm muammolari nihoyatda dolzarb bo'ldi: maqolalar to'plamlari, monografiyalar chiqmoqda, konferentsiyalar

⁷⁴Бобен К. Все заняты: Повесть. URL: https://royallib.com/book/boben_kristian/vse_zanyati.html.

o'tkazilmoqda. Orientalizmga qarama-qarshi bo'lgan nisbatan yangi yo'nalish paydo bo'ladi – oksidentalizm. Jahon diskursida orientalizm oksidentalizmdan farqli o'laroq o'zining an'anaviy poetikasini ishlab chiqdi. Bu ikki yo'nalishning ma'nolari ramziy lokatsiyalar atrofida qurilgan: G'arb va Sharq. Orientalizm – bu G'arbning Sharqni ko'rishi bo'lib, turli-tuman palitrada: hayratlanish, qoyil qolishdan tortib snobizm, g'azab va nafratgacha, ba'zan – ustunlik pozitsiyasidan.

3. Erik-Emmanuel Shmitt bugungi kunda eng ko'p o'qiladigan va eng mashhur zamonaviy frantsuz yozuvchisi hisoblanadi, chunki uning ijodi hayotimizning muammoli tomonlarini o'ylash g'amxo'rliigi bilan singdirilgan, u o'z asarlarida “minus-qiyamatlar” deb ataladigan narsalarni yoritadi, ya'ni: kasalliklar, qarilik, o'lim, pulning zulmi, haqiqiy va soxta dindorlik, sevgi tuyg'usining eskirishi. U quyidagi savollarga javob berishga harakat qiladi: umidsiz bo'lib qolgan dunyoda qanday qilib orzu qilish va umid qilish mumkin? yaxshilik va yomonlik o'rtasidagi chegara qayerda? to'laqonli hayot nima?

Shmitt tez-tez buyuk dramaturg o'z javoblari bilan emas, balki o'z savollari bilan mashhur ekanligini aytadi. Shu ma'noda Shmitt, shubhasiz, buyuk yozuvchidir. U bizni tushuntirib bo'ladigan va kundalik narsalar chegarasiga botiradi, yaxshilik va yomonlik sirini bilishga majbur qiladi.

4. Shmittning nasri o'ziga xosdir, chunki yozuvchi qandaydir ajoyib tarzda butun insoniyat uchun dolzarb bo'lgan muammolarni his qiladi; ulardan birortasini ustun deb ajratib bo'lmaydi: bu globallashuv ham, turli konfessiyalarning yagona makonda birgalikda yashashi ham, gomofobiya va bag'rikenglik ham, XXI asrda Holokost aks-sadosi ham, tarixning mifologiyalashtirilgan haqiqiy shaxslari ham (Gitler, Saddam Husayn va Didro, Motsart, Freyd), migratsiya jarayonlari va zamonaviy hayotning boshqa ko'plab muammolari ham. Shmitt tomonidan taklif qilingan ushbu muammolarning juda o'tkir nuqtai nazarlarida muallif/hikoyachi/ertakchining ovozi hayratlanarli darajada eshitiladi – har doim gumanistik, bag'rikeng, yumshoq va tajovuzkor bo'lmagan yechim yo'llarini taklif qila oladigan.

5. O'tmish bilan dialog E.-E. Shmittning nasri uchun ham, dramaturgyasi uchun ham xosdir. Yozuvchi “Buzuq” pyesasida zamonaviy frantsuz adabiyoti uchun dolzarb bo'lgan Ma'rifat davriga (XVIII asr) murojaat qilishga qo'shiladi. Ammo “Don Xuanning so'nggi kechasi” pyesasida yanada qadimgi davr va Don Xuanning “abadiy obrazi” yangicha ko'rinishda namoyon bo'ladi va uning buzuqligining motivatsiyasi haqidagi odatiy tasavvurni inkor etadi. Shmittning Don Xuani dunyoning paradoksini ochib beradi, bu dunyo hech qachon bugungi kabi mustahkam, ya'ni shunday boy va murakkab ko'rinmagan; lekin bu dunyo barcha darajalarda ko'tariladigan savollar tufayli hech qachon bunday tashvishli bo'lmagan. Ularni sezmaslik – bizning eski dunyomizni e'tiborsiz qoldirish demakdir, bu dunyoda biz ham Don Xuan kabi qayerga borayotganimizga unchalik ishonchimiz komil emas. Umumiy maqsadlarsiz dunyo har doim muammoli bo'ladi. Don Xuan o'z mavjudligi bilan yangi tongni e'lon qiladi, uning asosiy so'zi noaniqlikdir. Hayotda oldinga siljish uchun insonni oldinga siljitadigan savollar kerak, ishonchsizlik his qilinadigan javoblar emas. Shmitt odatda do'zax

oloviga mahkum qilingan Don Xuanni qutqaradi, oxir-oqibat uni boshqa barcha mavjudotlar kabi mavjudotga aylantirish uchun.

6. Bizning tadqiqotimizning vazifalaridan biri – E.-E. Shmitt nasridagi orientalizm o‘ziga xosligini aniqlashdir. Olib borilgan tahlil shuni ko‘rsatdi: Shmitt an’anaviy orientalizm naqshlariga, ba’zan kundalik hayot mifologiyasining klishe kontseptsiyalariga murojaat qilib, ularni yangi, noan’anaviy mazmun, ekzistensial ma’nolar bilan to‘ldiradi. Masalan, Shmitt poetikasida darvesh obrazi (uning metaforik ko‘rinishida), darveshlik organik kontekstiga joylashtirilgan holda, bizga juda muhim ko‘rinadi. Bu kompleks – darvesh va darveshlik – jahon adabiyotida uzoq an’anaga ega, darvesh haqidagi eng mashhur kuzatishlar XIX asr adabiyotida mavjud: A.S. Pushkin, N.N. Karazin. Darvesh orientalizm naqshiga aylandi. Bizning ishimizda darveshlik kontseptsiyasi va uning sufiylik genezisi I.V. Gyote, N. Gumilev, A. Ilichevskiy (zamonaviy nasrchi) ijodi misolida ko‘rib chiqilgan, bu ekskurs Shmittning “Janob Ibrohim va Qur’on gullari” qissasi, uning “Bag‘dodlik Uliss” romani tahlili uchun prelyudiya vazifasini bajargan, Shmittdagi darveshlikning yangi paradigmasini tushunish uchun xizmat qilgan. “Bag‘dodlik Uliss” romanida darveshlik metaforik ohang oladi. Uliss – yoki Saad Saad, roman qahramoni – darvesh emas, ammo uning syujetdagi mavjudlik usuli (sayohat), hayot “normasiga” qarshilik ko‘rsatishi, u intilayotgan maqsad tipologik jihatdan “darveshcha”dir. O‘zining qaysidir ipostasida Saad Saad tarixiy “soxta darvesh” Arminius Vamberiyga o‘xshaydi. Roman poetikasi asosida qurilgan intertekstual va metatekstual madaniy dialog – Gomerning “Odisseyasi”ning o‘ziga xos remeykidir. Shunday qilib, dissertatsiyaning birinchi bobida qayta yaratilgan madaniy dialog makoni madaniyatlar va adabiyotlarning o‘zaro kirib borishiga asoslanadi – ongli shakllar (intertekst, remeyk) va ongsiz yoki metatekstual shakllar (frontir, orientalizm, kundalik hayot mifologiyasi, semantik koinot). Shmitt nasrida qo‘llanilgan orientalizm naqshlari, ularning qayta o‘ylanishi, barqaror, klishe kontseptsiyalarga begonalashtirilgan qarash Shmittni antiorientalist deb hisoblashga imkon beradi (zamonaviy davrni postsaidcha yoki postorientalistik deb belgilashni keltirib chiqargan ilmiy polemikani hisobga olgan holda).

7. E.-E. Shmitt ijodidagi asosiy mavzulardan biri – boshqa mavzusidir. Boshqa – bu o‘zini “norma” deb hisoblaydigan ko‘pchilik bilan mos kelmaydigan kishi: e’tiqod, etnik maqom, jinsiy orientatsiya, sog‘liq holati bo‘yicha. Aslida, orientalizm muammosi ham boshqa atrofida quriladi. Qahramonlar: “Nuh bolalari”dan Jozef, “Janob Ibrohim...”dan Momo, “Pushti xonim”dan Oskar, “Sumo kurashchisi...”dan Jun, “Bag‘dodlik Uliss”dan Saad Saad, “Pilat Injili”dan Ieshuo, “Bryussellik ikki janob” novellasidan Jan va Loran, “Mademwazel Batterflay”dan sodda Mandina – o‘zlarini boshqa deb his qiladilar. Shmitt bu ijtimoiy qurbonlar – boshqalarga gapirish va fikr yuritish imkoniyatini beradi. Shmittdagi boshqa muammosi F. Gorenshteyn, S. Filipenko nasridagi o‘xshash muammolar fonida ko‘rib chiqilgan. Shmitt “Boshqa taqdir” romanini yozadi – Gitler haqida. Ikkinchi jahon urushidan keyin boshqa motividan boshpana motivi ajralib chiqdi – adabiyot tarixi kontekstida nisbatan yangi, XX asr o‘rtalarining halokatli voqeasi qadimiyligiga qaramay. Boshpana motivi boshida Anna Frank “Kundaligi” hujjatli hikoyasi turadi, unda boshpana fojiasining barcha tugunlari to‘plangan. Shmittning “Nuh bolalari”, “It” qissalarining syujetlari boshpana

motiviga qurilgan, ular dissertatsiyada tipologik kontekstda ko‘rib chiqilgan: D. Rubinaning “Odam va Miryam”, “Yahudiy kelini”, D. Dyurlaxerning “Qizi” bilan. Shu bilan birga, bu kontekstda qutqaruvchining tipologik obrazi – “dunyoning solih odami” paydo bo‘ladi. Shmittda – bu ota Pons, abbat Andre. Boshqa muammosini ko‘tarayotgan mualliflar, ular qatorida E.-E. Shmitt, bu ijtimoiy va tarixiy travmani tushunish va yo‘q qilishda terapevtik ish olib boradilar. Ksenofobiya va gomofobiyaning travmatik “virusi” hali yengilmagan, “qiyshiq qayg‘u” (A. Etkind) bo‘lib qolmoqda. Ushbu o‘tkir muammoni ko‘taradigan badiiy adabiyot matnlarini o‘rganishni antitravmatik va antiksenofob amaliyotlar qatoriga kiritish mumkin.

8. Shmitt nasridagi asosiy mifologemalardan biri – kattalar dunyosidagi bola: “Pilat Injili”, “Oskar va Pushti xonim”, “Janob Ibrohim va Qur‘on gullari”, “Nuh bolalari”, “Hech qachon semira olmaydigan sumo kurashchisi”. Ushbu matnlarning har birida diniy mavzu ochilgan – bolaning xristianlik, islom, yahudiylik, dzen-buddizmga munosabati. XX asr adabiyoti uchun an‘anaviy bo‘lgan mifopoetik juftlik: bola va chol/kampir (eng mashhur misollarni eslash kifoya: G. Markes, F. Iskander, Ch. Aytmatov, T. Pulatov) Shmittda yangi ohanglar bilan yangradi. Bu mifologema zamonaviy kinematografik matn – A. Fedorchenkoning “Anna urushi” filmi bilan ham solishtirilgan. Shmittning “Nuh bolalari” qissasi bilan tipologik jihatdan o‘xshash bo‘lgan film syujeti Shmitt nasrining o‘ziga xosligini ta’kidlaydi: uning asarlarining yakunlari optimistik, ularda insoniy yaxshilik salohiyati mujassamlashgan. Ko‘rib chiqilgan mifologema – Shmitt poetikasiga xos bo‘lgan bola dunyosi, juft mifologema – chol dunyosi (“Menga samolyot chiz”) bilan to‘ldirilgan va eng yangi adabiyotdan kontekstual misollar bilan berilgan.

9. Shmitt ijodidagi intertekstual aloqalar – uning poetikasining ajralib turadigan xususiyatidir. Jahon klassikasi bilan intertekstual aloqalarni grafik tarzda korsatamiz:

Shmitt → Gomer, Berul, Tom Britanskiy, Gyote, Vamberiy, Puchchini (fransuz muallifi – Loti / Long / Belasko), Shou, Uayld, Uells, Xeminguey;

va alohida – fransuz adabiyoti bilan:

Shmitt → Giyom de Lorris, Jan de Myon, de Laklo, Didro, Russo, Gyugo, Ekzyuperi.

Ko‘rinib turibdiki, aloqalar ko‘p qirrali, har tomonlama. “Buyuk kitoblar vaqtga bo‘ysunmaydi, shu bilan birga idrok ko‘pincha o‘zgaradi, hatto juda ham. Va bunda hech qanday ajablanarli narsa yo‘q: go‘zallik, mukammallik haqidagi tasavvur evolyutsiyalanadi” (I.A. Gurvich).

Keyingi “qator” aloqalar metatekstual xarakterga ega. Bu aloqalar vositali, to‘g‘ridan-to‘g‘ri ifodalanmagan, shunga qaramay biz ularni eslatib o‘tamiz: ular jahon adabiy jarayonining qonuniyatlarini tavsiflaydi, unga, shubhasiz, Shmitt ham kiradi. Bu bizning ishimizda tilga olingan boshqa mamlakatlar adabiy ijodiyoti vakillari bilan tipologik “qatorlar” va zamonaviy fransuzcha yozuvchi mualliflardir.

Motivli tipologik yaqinlashuvlarni belgilaymiz:

boshqa motivi va panohgoh motivi: Shmitt = Frank, Remark, Zinger, Gorenshteyn, Dyurlaxer, Rubina;

sufiyona motivlar: Shmitt = Gyote, Gumilev;

qur'oniylar: Shmitt = Ganieva, Yaxina;
injiliylar: Shmitt = Aflatuni;
sayohat va darveshlik motivi: Shmitt = Vamberiy, Ilichevskiy, Maaluf;
"bolalar va kattalar" mifologemasi: Shmitt = Aytmatov, Filipenko;

Shmittni qiziqirgan metatekstual mavzulardan biri – rassom (ijodkor) va olimning axloqiy-ma'naviy maqomi. Shmitt uni begonalashtirgan holda talqin qiladi: san'at/ilm-fan yutuqlari va insoniy qadr-qimmat o'rtasida u ikkinchisini tanlaydi.

Shmittning o'tmish badiiy merosi bilan dialogi uning salaflarining ko'targan masalalarini keskinlashtiradi, lekin ularning yechimini boshqa tekislikka, ba'zan dastlabki qarashga qarama-qarshi yo'nalishga olib boradi. Shmitt ijodiyoti fransuz adabiyotining "oqar vaqt" deb atalgan zamonaviy tendensiyasiga organik ravishda kiritilgan: yozuvchilar o'tmish davrlar adabiyotiga yo'nalishdi/burilishdi, bu "o'tgan"ni takrorlash emas, bu eski-yangi muammolarni qayta o'ylash va ko'pincha kutilmagan hal qilishdir.

10. Ilmiy diskursda birinchi marta zamonaviy fransuzcha adabiyotning eng mashhur mualliflari matnlari tahlil qilindi – ular o'zaro bog'liqligi va E.-E. Shmitt ijodiyoti bilan aloqada: Ameli Notombning "Qo'rquv va titroq", "Quvurlar metafizikasi", "Tokio kelini" romanlari, Amin Maalufning "Samarqand", "Levant darvozalari" asarlari, J.-F. Tussenning "Janob" romani, K. Bobenning "Hamma band" qissasi. Barcha tilga olingan mualliflar – Shmittning zamondoshlari, yozuvchilarni poetika va tematikada umumiy niyatlar bog'laydi: boshqa muammosi, Sharq va G'arb, yorqin ifodalangan intertekstuallik va madaniyat metatekstdan itarilish.

Fransuz klassikasi bilan dialog, unga savollar, uni qayta o'ylash – kontekst va metatekst ko'rinishida zamonaviy fransuzcha yozuvchi mualliflarning syujetlarida mavjud. Tahlil qilingan mualliflarning (Notomb, Maaluf, Boben, Tussen) nasri zamonaviy fransuzcha adabiyotning asosiy tendensiyasini belgilaydi – klassikaga burilish, qayta o'qish, qayta o'ylash. Shunday qilib, bizning dissertatsiya tadqiqotimizning "E.-E. Shmitt ijodiyoti zamonaviy fransuzcha adabiyot kontekstida: madaniyatlararo o'zaro ta'sir muammosi" mavzusi sinxroniya va diaxroniyada taqdim etilgan, Shmitt ijodiyoti jahon va fransuz adabiyoti kontekstida tahlil qilingan, madaniyatlararo o'zaro ta'sir darajalari polikonfessional, polietnik, polikultural rejada taqdim etilgan.

11. Uyg'onish va Ma'rifat davrlarining adabiyotini falsafiy va ekzistensial jihatdan qayta o'ylash, bir tomondan klassikani dolzarblashtiradi, ikkinchi tomondan esa zamonaviy axloqiy va intellektual qadriyatlarni anglash uchun ozuqa beradi. Zamonaviy mualliflar shunchaki postmodernistik o'yinni – intertekstni o'ynamaydilar; ular klassikani dolzarblashtirib, muammoli qiladilar, zamonaviy jahon diskursini klassikaning yangi, qayta tug'ilgan intellektual ma'nosi bilan boyitadilar. Ushbu muammoni keyingi o'rganish yo'nalishida nafaqat fransuzcha, balki g'arbiy Yevropa adabiyotida madaniyatlararo o'zaro ta'sir mavzusini yanada tadqiq etish uchun ko'plab jihatlar mavjud. Ushbu muammoni keyingi ko'rib chiqishni, bizning fikrimizcha, adabiyotni falsafa, madaniyatshunoslik, axloq, estetika bilan integrativ o'rganish tendensiyasi bilan bog'lash mumkin.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/30.12.2019.Fil.27.01
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ УЗБЕКСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**
**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

МАТЕНОВА ЮЛИЯ УМИДОВНА

**ТВОРЧЕСТВО Э.-Э. ШМИТТА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ
ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ПРОБЛЕМА
МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

10.00.04 – Языки и литература народов Европы, Америки и Австралии

**АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА НАУК (Dsc)
ПО ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Ташкент – 2025

Тема диссертации доктора наук (Dsc) по филологическим наукам зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии Республики Узбекистан за № В2019.4. Dsc /Fil194.

Диссертация выполнена в Узбекском государственном университете мировых языков.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещен на веб-странице Научного совета www.uzswlu.uz и на Информационно-образовательном портале «ZiyoNet» www.ziynet.uz

Научный руководитель:

Официальные оппоненты:

Садыков Зоҳид Яқубжанович
доктор филологических наук, профессор

Пардаева Зульфия Джураевна
доктор филологических наук, профессор

Пахсарьян Наталья Тиграновна
доктор филологических наук, профессор

Ведущая организация:

Ферганский государственный университет

Защита диссертации состоится «__» _____ 2025 г. в __ часов на заседании Научного совета DSc.03/30.12.2019.Fil.27.01 по присуждению ученых степеней при Узбекском государственном университете мировых языков по адресу: 100138, город Ташкент, Учтепинский район, улица Кичик халка йули, дом 21А. Тел: (99871) 230–12–91; факс: (99871) 230–12–92; e-mail: uzswlu_info@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Узбекского государственного университета мировых языков (зарегистрирована за № ____). Адрес: 100138, город Ташкент, Учтепинский район, улица Кичик халка йули, дом 21А. Тел: (99871) 230–12–91; факс: (99871) 230–12–92.

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2025 года.
(реестр протокола рассылки № ____ от «__» _____ 2025 года)

И.М. Тухтасинов

Председатель Научного совета по присуждению ученых степеней, д.п.н., профессор

Х.Б. Самигова

Ученый секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней, д.ф.н., профессор

Ж.А. Якубов

Председатель Научного семинара при Научном совете по присуждению ученых степеней, д.ф.н., профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация к диссертации доктора наук (DSc))

Актуальность и востребованность темы диссертации. Проблемы взаимодействия литературы и культуры Запада и Востока, их взаимопознание и взаимовлияние находятся в центре внимания современного мирового литературоведения. Проза Э.-Э. Шмитта – новый взгляд нашего современника на мировые проблемы: глобализацию, поликультурные и этноконфессиональные контакты, проблему толерантности, в контексте которых живет современный человек во всех уголках планеты. Таким образом, изучая творчество Э.-Э. Шмитта, читатель, исследователь знакомятся не только с проблемами современной франкоязычной литературы, но и общемировыми, рефлексировав, благодаря Э.-Э. Шмитту, над их решением.

Французская литература занимает особое место в истории мировой литературы – она стала колыбелью классицизма, эпохи Просвещения, романтизма, а также послужила основой для возникновения ряда литературных направлений и течений XX века. Для французской литературы рубежа XIX-XX и XX-XXI веков характерна переоценка эстетических и этических идеалов. Поскольку выявление того, как изменилось культурное сознание людей в творчестве ярких талантов этих переломных эпох, требует особого подхода. В этом контексте творчество современного французского писателя Эрика-Эммануэля Шмитта приобретает важное значение. Книги Э.-Э. Шмитта переведены более чем на пятьдесят языков мира. Поднятые в них социально-духовные проблемы, а также выражение сложных слоев психологии героев актуальны для современного читателя независимо от его языка и страны проживания. В творчестве Э.-Э. Шмитта художественно отражена общность цивилизаций между Востоком и Западом, межкультурные отношения в литературной, научно-образовательной парадигме. Писатель стремился своим творчеством примирить различия в их ценностях и найти общие аспекты для взаимопонимания. Изучение творчества Э.-Э. Шмитта актуально как с общегуманитарной, так и с узкой историко-сравнительной литературоведческой точки зрения.

В последние годы нашей независимости особое внимание уделяется исследованиям в области мировой литературы и искусства, в частности, одним из семи приоритетных направлений «Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы»⁷⁵ является «обеспечение духовного развития и поднятие данной сферы на новый уровень», и в этом направлении своеобразная значимость данной научной работы в процессе воспитания будущего поколения в духе осознания национальной самобытности и «толерантного и уважительного отношения к общечеловеческим ценностям» определяет актуальность выбранной темы исследования.⁷⁶

⁷⁵ Указ Президента Республики Узбекистан “О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы”, от 28.01.2022. № УП-60 // <https://lex.uz/ru/pdfs/5841077>

⁷⁶ Указ Президента Республики Узбекистан “О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы”, от 28.01.2022. № УП-60. – <https://lex.uz/ru/pdfs/5841077>

Данное исследование в определенной степени служит выполнению задач, определенных в Указах Президента Республики Узбекистан № ПП-2909 от 20 апреля 2017 года «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования», № ПФ-5847 от 8 октября 2019 года «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года», № ПФ-6097 от 29 октября 2020 года «Об утверждении Концепции развития науки до 2030 года», № ПФ-6108 от 6 ноября 2020 года «О мерах по развитию сфер образования, воспитания и науки в новый период развития Узбекистана», № ПФ-5953 от 2 марта 2020 года «О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в «Год развития науки, просвещения и цифровой экономики»», в Постановлениях № ПП-4884 от 6 ноября 2020 года «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы образования и воспитания», № ПП-5117 от 19 мая 2021 года «О мерах по выведению деятельности по популяризации изучения иностранных языков в Республике Узбекистан на качественно новый уровень», № ПП-5047 от 1 апреля 2021 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию государственной политики в сфере науки и государственного управления инновационным развитием», а также в других нормативно-правовых документах, касающихся совершенствования качества содержания образования.

Связь исследования с приоритетными направлениями развития науки и технологий Республики. Представленное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологии в Республике: «Способы формирования и реализации системы инновационных идей по социальному, правовому, экономическому, культурному и духовному развитию информационного общества и демократического государства».

Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации⁷⁷. Исследование творчества Эрик-Эмманюэля Шмитта, особенности его проблематики и поэтики в аспекте межкультурного диалога не становилось предметом последовательного и систематического изучения. По творчеству Э.-Э. Шмитта защищена одна диссертация в Российской Федерации – А.С. Сорокиной, написан ряд статей, среди авторов – И.В. Абель,

⁷⁷ Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации подготовлен на основе:

<https://www.dissercat.com/content/tvorchestvo-e-e-shmitta-filosofiya-detstva>;
<http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=5426&level1=main&level2=articles>;
<https://elar.urfu.ru/handle/10995/40830>; <http://www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/25.html>;
<https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30934/1/215-218>; <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnye-miry-v-sovremennoy-frantsuzskoy-hudozhestvennoy-proze-na-materiale-proizvedeniy-e-e-shmitta>;
<https://vestnikggtu.ru/%D0%B2%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA-%E2%84%963-2020-7/>;
http://www.schoolpress.ru/products/magazines/index.php?SECTION_ID=47&MAGAZINE_ID=51312;
https://books.google.co.uz/books/about/Eric_Emanuel_Schmitt_ou_la_philosophie.html?hl=fr&id=JgH3QPt3CT4C&redir_esc=y; <https://www.decitre.fr/livres/etude-sur-eric-emmanuel-schmitt-la-nuit-de-valognes-9782729825003.html>; <https://czasopisma.kul.pl/index.php/ql/article/view/5020>; <https://ni-rs.academia.edu/NikolaBjeli%C4%87>; <https://www.amazon.fr/Eric-Emmanuel-Schmitt-ou-identit%C3%A9s-bouleviers%C3%A9s/dp/2226151664>

К.А. Вараксина, Я.Д. Кононова, О.О. Ленкова, М.И. Логвиненко, С.Н. Роман, Э.Ф. Шафранская и некоторые другие. Западное литературоведение представлено работами французских исследовательниц Yvonn Hsieh и Sophie Lamaison, анализирующих в основном драматургию Э.-Э. Шмитта, ее интертекстуальные связи; работы болгарской исследовательницы Antoaneta Robova (с акцентом на образах художников и экфрастическом повествовании), сербского литературоведа Nikola Vjelić (его диссертация на сербском языке представляет аналитику драматургии Э.-Э. Шмитта: исторический генезис образов, исследование пространства, психологизма персонажей и проч.). Лишь монография Michel Meyer охватывает прозаическое и драматургическое творчество Э.-Э. Шмитта, лишь эту работу можно считать всеобъемлющей, однако наша проблема – межкультурного взаимодействия – в ней также отсутствует.

Перечисленные работы не охватывают творчество писателя целиком, а только какие-то частные проблемы в контексте отдельных произведений Э.-Э. Шмитта. Таким образом, представленная к защите диссертация является первым исследованием творчества Э.-Э. Шмитта с учетом контекста современной франкоязычной литературы и проблематики межкультурного взаимодействия.

Степень изученности проблемы. Анализируя проблемы развития французского художественного сознания как части мировой динамически развивающейся литературной системы в аспекте компаративистики, нельзя не отметить теоретическую значимость для нашего исследования работ таких узбекских ученых, как Э.А. Каримов, Н.В. Владимирова, Н.Ф. Каримов, Б. Касимов, Б. Сарымсаков, И. Гафуров, М.Н. Холбеков, С. Мирвалиев, Б.А. Назаров, И. Балдауф, М.М. Расули, Г.Ш. Абдуллаева и других, рассматривающих узбекскую литературу XX века в рецептивном поле мирового литературного процесса и акцентирующих на понимании художественной традиции как «национальной межлитературной общности» в составе всемирной литературы.

В этом аспекте важным представляется обращение к трудам узбекских филологов, включенных в сборник «Особые межлитературные общности – 5. Диониз Дюришин и коллектив» (Ташкент, 1993), теоретически и методологически обосновывающих принципы соотнесения национальной межлитературной общности в контексте мирового литературного процесса в силу проявленного интереса узбекской литературы к инонациональным культурам, к проблеме инокультурного основания человеческого бытия.

Актуальными для нашего исследования становятся не только общетеоретические статьи по вопросам изучения межлитературности, но и работы, связанные с проблемами анализа уровней включения восточной тематики в мировую литературу, а также специфики комплементарного вхождения мировой литературы в узбекскую как на уровне художественно-образных заимствований, так и переводов, рецепций. Например, в статье Г. Саямова и Х. Караматова «Трагедия Кристофера Марло “Тамерлан

Великий” в межлитературном процессе» авторы рассматривают метафорику персонажной системы в призме уровней взаимосотнесения художественной историографии английской литературы и истории Тимура, когда «исторические факты и мифы преобразуются в художественный образ, создание которого позволяет проследить за развитием межлитературного процесса в диахроническом разрезе»⁷⁸. В нашем исследовании подобный подход детерминирован концептуальной проблемой взаимодействия литературы и культуры Запада и Востока, их взаимовлиянием, в рамках которой изучается творчество современного французского писателя Э.-Э. Шмитта.

Важные для нашей диссертации методологические вопросы историко-литературной взаимообусловленности различных систем «межлитературных общностей» в контексте узбекской литературы XX века представлены также в индивидуальных и коллективных монографиях узбекских литературоведов: «Национальные литературы во взаимосвязях, взаимодействии, взаимообогащении» (сост. Г.Ш. Абдуллаева. Ташкент, 1991); «Взаимодействие как источник обогащения национальной литературы» (под ред. П.М. Мирза-Ахмедовой. Ташкент, 2007); П.М. Мирза-Ахмедова, «Классика и современность в аспекте взаимодействия» (Ташкент, 2008); М.О. Шарафутдинова, А.Х. Саидов, П.М. Мирза-Ахмедова, «Художественная и критическая мысль в контексте национальной и мировой традиции» (Ташкент, 2009); М.О. Шарафутдинова, «Узбекская проза XX века в контексте мировой литературы» (Ташкент, 2008), и других.

Узбекские ученые-филологи, начиная с конца 1970-х годов, акцентировали внимание на изучении закономерностей со-присутствия узбекской литературы и различных национальных межлитературных общностей в едином «мировом поле» литературного процесса. Среди теоретико-методологических разработок проблемы взаимовлияния следует отметить работы, в которых выявляется специфика текстового соотношения уровней «типологического ряда» произведений узбекской и мировой литератур. В частности, это труды М.М. Расули, «К проблеме взаимовлияния и взаимообогащения русской и узбекской литератур» (Ташкент, 1978); Р.М. Сабировой, «Роль русской литературы в утверждении новых традиций в современной узбекской прозе» (Ташкент, 1985); С.Г. Гафурджанова, «Художественный конфликт современной детской и юношеской литературы Узбекистана (на материале творчества Камила Икрамова и Тимура Пулатова)» (Ташкент, 1987); Э.Ф. Шафранской, «Создание национального характера в творчестве русскоязычных писателей (на материале прозы Т. Пулатова, Ч. Гусейнова, А. Алимджанова)» (Ташкент, 1988); З.Т. Бабаевой, «Конфликт в художественной структуре современного романа (на материале современных романов 70-80-х годов)» (Ташкент, 1988); Г.Т. Гариповой, «Концепция личности в современной литературе (на материале произведений русской и узбекской прозы)» (Ташкент, 1997); З.А. Касымовой, «Концепция мира человека в призме традиций национальной и мировой литературы» (Ташкент, 2008); М. Шарафутдиновой,

⁷⁸ Салям Г., Караматов Х. Трагедия Кристофера Марло «Тамерлан Великий» в межлитературном процессе // Особые межлитературные общности – 5. – Ташкент: Фан, 1993. – С. 109.

«Особенности повествовательной структуры узбекского романа XX века в контексте мировой литературы» (Ташкент, 2010); Н.В. Владимировой, «Развитие узбекской прозы XX века и вопросы художественного перевода» (Ташкент, 2011); Д.Т. Тураева и Д.Д. Тураевой, «Традиции мировой литературы в современной узбекской прозе» (Казань, 2015); С.Э. Камиловой, «Развитие поэтики жанра рассказа в русской и узбекской литературе конца XX – начала XXI века» (Ташкент, 2016), и ряд других исследований.

Достаточно широко представлены в отечественном литературоведении исследования, в которых анализ авторских художественных картин мира и/или собственно эстетических текстовых систем произведений современных узбекских писателей, связанных с национальной, иноэтнокультурной, наднациональной проблематикой, рассматривается как феномен западноевропейского влияния и западноевропейского синтеза⁷⁹.

Особый интерес представляют для нас и работы отечественных ученых по проблеме ориенталистики. Еще в 1960–1970-е годы актуализация этой проблемы стала основой для определения узбекскими литературоведами новых подходов в изучении мировой литературы, фиксирующей ориентальные схемы сюжетного или образного нарратива. Так, например, в двухтомной монографии Института языка и литературы им. А.С. Пушкина АН УзССР «Очерки истории русской литературы Узбекистана (отв. ред. и авт. вступ. статьи П.И. Тартаковский. Ташкент, 1967–1971) ориенталистика в произведениях русской и зарубежной литератур рассматривалась как ментальное свойство писателя, формирующее особую поэтику многослойности национального и наднационального.

Интересными нам представляются и статьи современных узбекских исследователей межлитературных узбекско-французских связей. В частности, в работе Ш.Н. Ахмедовой «Развитие портретописания в узбекском и французском литературоведении» представлена попытка анализа стратегий узбекского и французского портретописания на основе сравнительно-типологического аспекта. Автор статьи сравнивает литературные портреты А. Моруа с портретными нарративными моделями М. Кошчанова, отмечая, что такой компаративный подход «играет важную роль в раскрытии своеобразных принципов написания портретов»⁸⁰.

В статье исследовательницы Ё.А. Насирдиновой «Узбекско-французские литературные взаимосвязи в конце XX и в начале XXI веков»

⁷⁹ Мирвалиев С. Роман ва замон. – Ташкент: Фан, 1983. 56 с.; Мирзаев И.А. Человеческий фактор и художественное мышление. Основные тенденции развития современной узбекской прозы. – Ташкент, 1990. 85 с.; Рахимов А. Ўзбек романи поэтикаси (сюжет ва конфликт): филол. фанл. д-ри ... дис. автореф. – Тошкент, 1993. 52 с.; Ташпулатов Г.Г. Нравственные искания в современной узбекской повести (М.М. Дост, Т. Мурод, Г. Хатамов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1993. 25 с.; Солижонов Й. XX асрнинг 80–90 – йиллари ўзбек насрида бадийи нутқ поэтикаси: филол. фанл. д-ри ... дис. Тошкент, 2002. 249 с.; Каримов Н.Ф. XX аср ўзбек адабиёти тараққиётининг ўзига хос хусусиятлари ва миллий истиклол мафкураси: филол. фан. д-ри ... дис. автореф. – Тошкент, 1993. – С.49; Пардаева З.Ж. Бадийи эстетик тафаккур ривожини ва ўзбек романчилиги // Адабий-танқидий мақолалар тўплами. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2002. – С.5-12; Пардаева З.Ж. Ўзбек романи поэтикаси. – Тошкент: Халқ мероси нашриёти, 2003. 148 с.; Расулов А. Танқид, талқин, баҳолаш. – Тошкент: Фан, 2006. 293 с.; Ёкубов И.А. Ўзбек романи тадрижи. – Тошкент: Фан ва технология, 2006. 164 с. и т. д.

⁸⁰ Ахмедова Ш.Н. Развитие портретописания в узбекском и французском литературоведении // Международный журнал искусства слова. Т. 3. – № 6. 2020. URL: <https://tadqiqot.uz/index.php/art/article/view/3424>

представлена история узбекско-французских взаимосвязей XX–XXI веков, которые изучаются в историческом и сравнительном аспектах переводов автобиографических мемуаров Захириддина Мухаммад Бабура «Бабурнаме», исторического произведения Жан-Поля Ру «Vaber», переводов памятников узбекского фольклора и энигмы Алишера Навои на французский язык востоковедом Реми Дор⁸¹.

Следует отметить, что исследование творчества Эрик-Эмманюэля Э.-Э. Шмитта, особенностей его проблематики и поэтики в аспекте межкультурного диалога не становилось предметом последовательного и систематического изучения не только в узбекском, но и в российском литературоведении. В многообразии литературного процесса конца XX – начала XXI века «французской критикой выделяются основные идеологические парадигмы: с одной стороны – доминанта постмодернистской идеи “конца”, с другой – восприятие истории, имеющей очертания как прошлого, так и будущего; возрождение идеи преемственности традиций как прочного фундамента обновления, эволюционирования литературы»⁸². В качестве примера может служить творчество Эрик-Эмманюэля Шмитта. Его романы, повести, философские эссе, драматические сочинения стали предметом широкого читательского интереса, объектом изучения критики. Необходимо отметить, что фундаментальных монографических работ в отношении как прозаических, так и драматических произведений Шмитта нет.

Методологической базой исследования аспектов взаимодействия Запада и Востока, поликультурной проблематики в мировой литературе, проблемы межкультурного взаимодействия классической и современной французской литературы стали для нас труды А.А. Андреевой⁸³, Р.Ф. Бекметова⁸⁴, А. Вамбери⁸⁵, Г.Т. Гариповой⁸⁶, Е.Е. Дмитриевой⁸⁷, П. Казанова⁸⁸, Н.И. Конрада⁸⁹, В.А. Лукова и Вл. Лукова⁹⁰, А.И. Неклессы⁹¹,

⁸¹ Насирдинова Ё.А. Узбекско-французские литературные взаимосвязи в конце XX и в начале XXI веков // Наука, техника и образование. 2018. – № 4 (45). – С.72-74

⁸² Шервашидзе В.В. Западноевропейская литература XX века: Учеб. пособие. – Москва: Наука, 2010. – С. 236.

⁸³ Андреева А.А. «Фронтир» как культурно-историческая категория // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. – № 3. – С.11-15.

⁸⁴ Бекметов Р.Ф. Между Западом и Востоком: о поэтике «литературных встреч» // Казанская наука. 2017. – № 2. – С. 8–15; Он же. Русская литература 1830–60-х годов в зеркале восточных (буддийских и даосских) традиций: дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2018. 412 с.

⁸⁵ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии / Под ред., предисл. В.А. Ромодина; пер. с нем. З.Д. Голубевой. – Москва: Вост. литер., 2003. 320 с.

⁸⁶ Гарипова Г.Т. Принципы миромоделирования в русской прозе XX века (неклассическая парадигма художественности): дис. ... д-ра филол. наук. Владимир, 2021. 612 с.

⁸⁷ Дмитриева Е.Е. Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Вопросы литературы. 2011. – № 4. Июль-август. – С.302-313.

⁸⁸ Казанова П. Мировая республика литературы / Пер. с фр. М. Кожевниковой и М. Летаровой-Гистер. – Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. 416 с.

⁸⁹ Конрад Н.И. Запад и Восток. – Москва: Наука, 1972. 496 с.; Он же. Избранные труды. Литература и театр. – Москва: Наука, 1978. 462 с.

⁹⁰ Луков В.А. История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней. – Москва: Academia, 2003. 511 с.; Луков В.А., Луков Вл. Концепция курса «Мировая культура»: тезауrolогический подход // Педагогическое образование. 1992. – № 5. – С.8-14.

⁹¹ Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме) / Рук. проекта и отв. ред. А.И. Неклесса. Санкт-Петербург: Алетей, 2000. – С.206-252.

Э.В. Саида⁹², Н.Т. Пахсарьян⁹³, В.В. Шервашидзе⁹⁴, Э.Ф. Шафранской⁹⁵, Э.Н. Шевяковой⁹⁶, М. Эспаня⁹⁷ и др. авторов.

В вопросах теории литературы и культуры базовыми трудами стали для нас работы ученых мирового уровня: М.М. Бахтина⁹⁸, Е.Э. Бертельса⁹⁹, А.Н. Веселовского¹⁰⁰, И.Р. Гальперина¹⁰¹, В.М. Жирмунского¹⁰², И.П. Ильина¹⁰³, С. Кржижановского¹⁰⁴, Ю.М. Лотмана¹⁰⁵, Е.М. Мелетинского¹⁰⁶ и других исследователей.

В XXI веке работа в этом аспекте продолжается: это ряд сборников статей по взаимодействию, взаимовлиянию и диалогу литератур в мировом контексте, учебники и учебные пособия для вузов, опубликованные в 2000-х годах¹⁰⁷.

⁹² Саид Э. Ориентализм: Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова. Санкт-Петербург: Русский Мирь, 2006. 637 с.; Он же. Культура и империализм. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2012. 734 с.

⁹³ Зарубежная литература второго тысячелетия. 1000–2000: Учеб. пособие / Л.Г. Андреев, Г.К. Косиков, Н.Т. Пахсарьян и др.; под ред. Л.Г. Андреева. М.: Высш. школа, 2001; 335 с.; Пахсарьян Н.Т. Давид Ж. Призраки Гёте: метаморфозы «мировой литературы». David J. Spectres de Goethe. Les Métamorphoses de la "littérature mondiale". P.: Les prairies ordinaires, 2011. 306 p // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. – Москва: ИНИОН. 2014. – № 1. – С.55-62; Пахсарьян Н.Т. Дописывая классику: современные продолжения эпистолярного романа Шодерло де Лакло «Опасные связи» (К. Барош, Л. де Грев) // Метаморфозы жанра в современной литературе: Сб. науч. трудов. – Москва: РАН, 2015. – С.120-137; Новейшая зарубежная литература / Редкол.: С.В. Ананьева и др. Алматы: Жибек жолы, 2011. 582 с.; Пахсарьян Н.Т. Вольтер и Россия в романе В.П. Аксенова «Вольтерьянцы и вольтерьянки» // Вольтеровские чтения: Сб. науч. трудов. Вып. 4. Санкт-Петербург: РНБ, 2017. – С.211-221.

⁹⁴ Шервашидзе В.В. Западноевропейская литература XX века: Учеб. пособие. – Москва: Наука, 2010. 267 с.

⁹⁵ Шафранская Э.Ф. А.В. Николаев – Усто Мумин: судьба в истории и культуре (реконструкция биографии художника). Санкт-Петербург, 2014. 170 с.; Она же. Туркестанский текст в русской культуре: Колониальная проза Николая Каразина (историко-литературный и культурно-этнографический комментарий). Санкт-Петербург, 2016. 370 с.; Она же. Современная русская литература: иноэтнокультурная проблематика: учебник для вузов. – Москва: Юрайт, 2020. 194 с. и др.

⁹⁶ Шевякова Э.Н. Поэтика современной французской прозы: Монография. – Москва: Моск. гос. ун-т печати, 2002. 225 с.; Она же. Современная французская проза рубежа веков: модификация романной формы: дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2009. 473 с.; Она же. Современная французская проза рубежа веков: модификация романной формы: Монография. – Москва: МГУП, 2009. 587 с.

⁹⁷ Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер / Пер. с фр.; под общ. ред. Е.Е. Дмитриевой; вступ. ст. Е.Е. Дмитриевой. – Москва: Новое литературное обозрение, 2018. 816 с.

⁹⁸ Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – Москва: Худож. литер., 1990. 543 с.

⁹⁹ Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература. – Москва: Наука, 1965. 522 с.

¹⁰⁰ Веселовский А.Н. Историческая поэтика / Вступ. ст. И.К. Горского; сост., коммент. В.В. Мочаловой. – Москва: Высш. школа, 1989. 404 с.

¹⁰¹ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – Москва: Наука, 1981. 140 с.

¹⁰² Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика, стилистика. Ленинград: Наука, 1977; Он же. Сравнительное литературоведение. Ленинград: Наука, 1979. 407 с.

¹⁰³ Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. – Москва: Интрада, 1998. 255 с.; Он же. Метарассказ // Западное литературоведение XX века: Энциклопедия / Гл. науч. ред. Е.А. Цурганова. – Москва: Intrada, 2004. – С.251-253.

¹⁰⁴ Кржижановский С. Поэтика заглавий. – Москва: Никитинские субботники, 1931. 36 с.

¹⁰⁵ Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры / Сост. Р.Г. Григорьева, пред. – С.М. Даниэля. Санкт-Петербург: Академический проект, 2002. 544 с.

¹⁰⁶ Мелетинский Е.М. Избранные статьи. Воспоминания / Отв. ред. Е.С. Новик. – Москва: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. 576 с.; Он же. От мифа к литературе: Курс лекций «Теория мифа и историческая поэтика». – Москва: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001. 170 с.

¹⁰⁷ Диалог культур – культура диалога: Сб. науч. ст. к 70-летию Н.С. Павловой / Сост. и ред. Н.А. Бакши. – Москва: РГГУ, 2002. 421 с.; Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы теоретической и исторической поэтики: Материалы междунар. науч. конф., 1–3 окт. 2002 г., Гродно: В 2 ч. /

Вклад в рассматриваемую проблему внес ученый с мировым именем, академик И.С. Брагинский, рассматривая разные аспекты «западно-восточного синтеза»¹⁰⁸, который он считал «плодотворным и перспективным»¹⁰⁹, в частности, привлекая классическую восточную поэтику для объяснения ряда текстов Пушкина.

В советский период истории межкультурный диалог в одних случаях использовался как пропаганда, в других был действительно продуктивным в изучении культурных контактов и взаимовлияний, нашедших отражение в литературном процессе и ставших фактом истории литературы как таковой (о чем свидетельствует множество научных трудов; приведем часть из них, не потерявшую актуальность до сих пор, в частности работы ученых Узбекистана¹¹⁰, – они до сих входят в базу цитирования современных исследований).

В западноевропейском литературоведении проблема межкультурного взаимодействия освещена в следующих научных трудах: *Valéry P.* “La liberté de l’esprit”. Regards sur le monde actuel [Свобода духа. Взгляды на сегодняшний мир] (Oeuvres, Paris, 1960); *Guimbaud L.* Les Orientales de Victor Hugo [«Восточные мотивы» Виктора Гюго] (Amiens, 1928, 1978); *Jameson F.* Postmodernism or, The cultural logic of late capitalism [Постмодернизм или логика культуры позднего капитализма] (Durham, 1991); *Casanova P.* La République Mondiale des Lettres [Мировая Республика литературы] (Paris,

Отв. ред.: А.С. Смирнов, Т.Е. Автухович. Гродно: Гродн. гос. ун-т им. Янки Купалы, 2003. 247 с.; Восток в русской литературе XVIII – начала XX века (Знакомство. Переводы. Восприятие). – Москва: ИМЛИ, 2004. 253 с.; Взаимодействие и взаимовлияние языков и литератур народов Поволжья и Приуралья: Материалы межрегион. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения акад. Пауля Аристэ / Отв. ред. М.В. Мосин. Саранск: Красный Октябрь, 2006. 526 с.; Преемственность литературного развития и взаимодействие литератур: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по направлению «Филология». – Москва: Высш. школа, 2009. 287 с.; Взаимодействие литератур в многомерном полилингвальном пространстве: Учеб. пособие для аспирантов по специальности «Литература народов РФ (осетинская литература)» / Науч. ред. Л.Б. Келехсаева. Владикавказ: Изд-во СОГУ им. К.Л. Хетагурова, 2011. 282 с.; Дружбой связующие нити: встречи русских и якутских писателей: Сб. статей / Сост. Н.А. Лугинов, Н.Н. Рыкунов. Якутск: Бичик, 2012. 109 с.; Бекметов Р.Ф. Между Западом и Востоком: о поэтике «литературных встреч» // Казанская наука. 2017. – № 2. – С.8-15; Историко-литературные связи России и Узбекистана и перспективы гуманитарного сотрудничества в современный период: Сб. материалов междунар. научн. конф. (г. – Ташкент, 26–27 октября 2018 г.). Серия: «Евразийский перекресток». Вып. 10. Оренбург: Университет, 2018. 207 с.; Встреча Востока и Запада. Взаимодействие литератур и традиций / Отв. ред. А.С. Балаховская. – Москва: ИМЛИ РАН, 2020. 333 с.

¹⁰⁸ Брагинский И.С. Заметки о западно-восточном синтезе в лирике Пушкина // Народы Азии и Африки. 1965. – № 4. – С.117-126; Брагинский И.С. Заметки о западно-восточном синтезе в лирике Пушкина // Народы Азии и Африки. 1966. – № 4. – С.139-146; Брагинский И.С. Проблемы востоковедения. Актуальные вопросы восточного литературоведения. – Москва: Наука, ГРВЛ, 1974. 495 с.

¹⁰⁹ Брагинский И.С. Проблемы востоковедения. Актуальные вопросы восточного литературоведения. – Москва: Наука, ГРВЛ, 1974. 495 с.

¹¹⁰ Восток в русской советской литературе 20–40-х годов: некоторые проблемы взаимодействия национальных культур (на материале творчества А. Адалис, В. Яна, С. Маркова). – Ташкент: Фан, 1979. 135 с.; Восток в русской советской литературе. – Ташкент: Фан, 1988. 95 с.; Гартаковский П.И. Русская поэзия и Восток. 1800–1950. Опыт библиографии. – Москва: Наука, ГРВЛ, 1975. 180 с.; Он же. Русская советская поэзия 1920-х – начала 30-х годов и художественное наследие народов Востока. – Ташкент: Фан, 1977. 336 с.; Он же. Поэт. Россия. Восток: к вопросу о западно-восточной концепции В. Хлебникова в поэме «Хаджи-Тархан» // Вопросы литературы. 1987. – № 6. – С.94-121; Он же. Социально-эстетический опыт народов Востока и поэзия Хлебникова. 1900–1910 гг. – Ташкент: Фан, 1987. 250 с.; Гартаковский П.И., Каганович С.Л. Русскоязычная поэзия Узбекистана на современном этапе. – Ташкент: Фан, 1991. 239 с.

1999); *Cadot M. Victor Hugo et l'Orient (Victor Hugo lu par Russes)* [Виктор Гюго и Восток. (Виктор Гюго глазами русских)] (Paris, 2001); *Chamarat-Malandaiu J. Victor Hugo et l'Orient, un voyage dans le voyage* [Виктор Гюго и Восток, путешествие в путешествии] (Paris, 2001); *Gontar M. Le postmodernisme en France: Définition, critères, périodisation* [Постмодернизм во Франции: Определение, критерии, периодизация] (Rennes, 2001); *Blanckeman B., Millois J.-Cl. Le Roman français aujourd'hui: transformations, perceptions, mythologies* [Французский роман сегодня: трансформация, восприятие, мифология] (Paris, 2004); *Viart D., Vercier B. La littérature française au présent. Héritage, modernité, mutations* [Французская литература в настоящее время. Наследие, современность, изменения] (Paris, 2005).

Как можно заметить, синтез исследовательских проблем, основанный на изучении творчества Э.-Э. Шмитта и межкультурного взаимодействия, проводится впервые.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Диссертация выполнена в русле научных направлений истории и актуальных вопросов современной франкоязычной литературы, а также методов, принципов и приемов художественного анализа на кафедре русской литературы и методики обучения Узбекского государственного университета мировых языков.

Цель диссертационной работы: Систематизация ценностных ориентиров и культурно-нравственных установок прозы Эрик-Эмманюэля Шмитта в контексте современной франкоязычной литературы.

Цель диссертационной работы предусматривает решение следующих **задач:**

выявить уровни межкультурного взаимодействия в пространстве культуры и литературы;

рассмотреть понятие ориентализм с современной точки зрения;

определить специфику ориентализма в прозе Э.-Э. Шмитта;

проанализировать творчество Э.-Э. Шмитта в аспекте темы и проблемы *другого*; выявить формы *инаковости*; рассмотреть мотив убежища как производный от темы *другого* в творчестве Э.-Э. Шмитта и других современных авторов мирового литературного процесса;

дать аналитический обзор мифологемы *ребенок в мире взрослых* – одной из основных в творчестве Э.-Э. Шмитта;

проследить интертекстуальные связи творчества Э.-Э. Шмитта с мировой классикой, французской в том числе;

рассмотреть творчество современных писателей Франции (темы, мотивы, образы) в их типологических пересечениях с творчеством Э.-Э. Шмитта (А. Нотомб, А. Маалуф, К. Бобен, Ж. Туссен).

Объект исследования: творчество Эрик-Эмманюэля Шмитта в контексте современной франкоязычной литературы.

Предмет исследования: межкультурный диалог в творчестве Э.-Э. Шмитта как отражение актуальных тенденций в современной западноевропейской литературе.

Методы исследования: Научное исследование представленной проблемы ведется на базе метода целостного анализа художественного текста, сравнительно-типологического и историко-культурного методов, принципов герменевтики.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

Рассмотрены и изучены во взаимосвязи уровни межкультурных контактов сознательной и неосознанной (метатекстуальной) парадигматики на примерах из творчества Э.-Э. Шмитта и типологически сопоставимых со шмиттовскими образцах из мировой классики и современной литературы;

доказано, что современную эпоху часто называют посториенталистской, или постсаидовской, – для иллюстрации этого интеллектуального вектора проведена аналитика понятия и явления «ориентализм» с учетом современного научного полемического дискурса;

определена специфика ориентализма в прозе Э.-Э. Шмитта: обращаясь к традиционным паттернам ориентализма, писатель вкладывает в них нетрадиционные – экзистенциальные смыслы, позволяющие считать Э.-Э. Шмитта антиориенталистом;

впервые представлена научная аналитика всего творчества Э.-Э. Шмитта в контексте темы и проблемы *другого*; выявлены разновидности инаковости, касающиеся возрастного, гендерного, конфессионального, девиантного аспектов; рассмотрен новый (с послевоенных лет середины XX в.) алломотив – мотив убежища и образ спасителя – праведника мира в типологически родственных шмиттовским сюжетам текстах современных авторов;

впервые обосновано, что традиционная для мировой литературы мифологема ребенок в мире взрослых развивается в прозе Э.-Э. Шмитта на новом материале; автор погружает ее в атмосферу ксенофобии и холокоста, придавая дополнительные экзистенциальные смыслы;

впервые в научном дискурсе проделана системная работа по интертекстуальным связям творчества Э.-Э. Шмитта, материал которых многообразен – от Средневековья до XX века; эта писательская интенция органична для современной французской литературы, в которой фиксируется «время отлива», когда литераторы обращаются к литературе прошлых эпох;

проанализирован ряд романов наиболее популярных авторов современной франкоязычной литературы: «Страх и трепет», «Метафизика труб», «Токийская невеста» Амели Нотомб, «Самарканд», «Врата Леванта» Амина Маалуфа, «Месье» Ж.-Ф. Туссена, повесть «Все заняты» К. Бобена. За малым исключением эти романы не рассматривались в научном дискурсе, тем более в контексте творчества Э.-Э. Шмитта, с которым этих писателей связывают общие интенции в поэтике и тематике: проблема другого, Восток

и Запад, ярко выраженная интертекстуальность и отталкивание от метатекста культуры.

Практические результаты исследования заключаются в следующем: определены уровни культурного взаимодействия в литературе;

установлено, что ориентализм расширяет границы литературы: в нее входит новый мир, новые сюжеты, новый герой, новое пространство, новая психология, новые обычаи, своеобразная концепция любви, необычный образ жизни, новые краски, максимально яркие, контрастные, ослепительные пейзажи;

мы пришли к заключению, что Э.-Э. Шмитт вплетает в совершенно европейский сюжет элементы восточной философии, тем самым предлагает свой вектор мирного сожительства непримиримых в повседневности картин мира;

рассмотрены ниши инаковости в творчестве Э.-Э. Шмитта;

доказано, что творения Э.-Э. Шмитта, ведя диалог с произведениями прошлого, подтверждают, усиливают, иногда подводят к противоположному решению близкой и созвучной ему проблематики;

резюмировано, что зарождается «культурологическая проза» XXI века, которая отражает в художественном тексте вариант современного представления о всемирной литературе.

Достоверность результатов исследования определяется обращением к текстам произведений Э.-Э. Шмитта и современных франкоязычных писателей и к высказанным мнениям ведущих литературоведов и критиков, использованием оригинального (французского) художественного текста, соответствием отобранных произведений предмету исследования, формулировкой научных выводов и рекомендаций, представлением доказательств в виде сборников материалов научных конференций международного и республиканского масштаба, статей, опубликованных в отечественных и зарубежных журналах согласно перечню ВАК Республики Узбекистан, реализацией выводов, предложений и рекомендаций на практике, внедрением полученных результатов, подтвержденных документами уполномоченных органов.

Научная и практическая значимость результатов исследования диссертации заключается в расширении представления о творчестве Э.-Э. Шмитта, основанного на тех теоретических выводах, к которым приходит автор в отношении значимости проблемы межкультурного взаимодействия, а также в подтверждении тезиса, что современная французская проза не подражает прошлому, а становится его равноправным партнером и собеседником.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они могут быть использованы при более глубоком изучении специфики франкоязычной литературы, для создания учебников и учебных пособий по таким дисциплинам, как современный литературный процесс, история мировой литературы, для усовершенствования содержания лекционных,

практических и семинарских занятий, для разработки факультативных и специальных курсов, для обогащения теоретическим материалом таких дисциплин, как история зарубежной литературы, литература стран изучаемого языка.

Внедрение результатов исследования.

На основе разработанных рекомендаций и выводов по исследованию проблемы межкультурного пограничья в творчестве Э.-Э.Шмитта в контексте современной франкоязычной литературы была проделана следующая работа:

Выводы и материалы 2 параграфа второй главы «Улисс из Багдада: постмодернистское дервишество» были использованы при подготовке методических рекомендаций по проведению занятий по дисциплине «Современный литературный процесс» преподавателями кафедры русского языка и литературы Навоийского государственного педагогического института (справка № 31/02 Навоийского государственного педагогического института от 2.03.2022). На основе этого сделаны теоретические выводы и создана новая парадигма, в которую вписывается образ главного героя романа «Улисса из Багдада» Саада, посредством которого мы можем предложить новую модель, схему «человек и география».

Выводы по 3 параграфу второй главы «Ребенок в мире взрослых: «Мсье Ибрагим и цветы Корана», «Борец сумо, который никак не мог потолстеть»» были использованы при подготовке к проведению лекционных и семинарских занятий по дисциплине «Современный литературный процесс». Актом о внедрении результатов диссертационного исследования Матеновой Ю.У (акт о внедрении № 28/3 Джизакского государственного педагогического университета имени А.Кадыри от 7.06.2022) подтверждается, что результаты диссертационного исследования, а также содержащиеся в них научно-теоретические и научно - методические рекомендации, были успешно применены в ходе учебного процесса студентов направления образования бакалавриата 5111300 – Родной язык и литература (русский язык в иноязычных группах) факультета русского языка и литературы Джизакского государственного педагогического университета имени А.Кадыри. В результате основные положения и выводы диссертационной работы послужили совершенствованию учебно-методических материалов, а также мероприятий, реализуемых Джизакским государственным педагогическим университетом.

Выводы и материалы по 2 главе диссертации «Проблема L'etranger (Другого) в творчестве Э.-Э. Шмитта» были внедрены в учебный процесс в ходе изучения дисциплины «Современный литературный процесс» по темам, связанным с исследованием особенностей ориентализма, специфики проблематики творчества Э.-Э. Шмитта. Актом о внедрении результатов диссертационного исследования Матеновой Ю.У (Акт о внедрении № 40/01 Бухарского государственного университета от 7.09.2022) подтверждается, что материалы, содержащиеся в диссертационном исследовании «Творчество

Э.-Э. Шмитта в контексте современной франкоязычной литературы: проблема межкультурного взаимодействия» и научные статьи, опубликованные в различных республиканских и международных журналах, стали основой для лекционных и практических занятий студентов–филологов Бухарского государственного университета. В результате был выявлен новый (с послевоенных лет середины XX в.) алломотив – мотив убежища и образ спасителя – праведника мира в типологически родственных шмиттовским сюжетам текстах современных авторов. Данный алломотив на сегодняшний день является одним из приоритетных в современном литературоведении.

Выводы по проведенному исследованию на тему «Творчество Э.-Э. Шмитта в контексте современной франкоязычной литературы: проблема межкультурного взаимодействия» были использованы для обучения студентов направления образования бакалавриата 5111300 – Родной язык и литература (русский язык и литература в иноязычных группах) Ургенчского государственного университета (справка № 18 Ургенчского государственного университета от 10.02.2023). В результате рекомендации были применены с целью ознакомления с процессами, происходящими в сфере современного литературоведения.

На основе выводов и материалов диссертационного исследования на тему «Творчество Э.-Э. Шмитта в контексте современной франкоязычной литературы: проблема межкультурного взаимодействия» был создан учебник «Современная франкоязычная литература» (авторы Матенова Ю.У. и Шафранская Э.Ф.). В результате материал исследования послужил основой для обогащения содержания учебника. Данный учебник внедрен в медийное образовательное пространство за счет добавления в Электронно-библиотечную систему на образовательной платформе Издательства Юрайт. Благодаря наличию тестовых материалов будет обеспечена онлайн проверка знаний учащихся (справка издательства Юрайт № 5/003 от 13.09.2022).

Выводы и результаты исследования по специальности 10.00.04 – Языки и литература народов Европы, Америки и Австралии, содержащиеся в данной диссертации успешно реализуются в образовательном процессе Института филологии и журналистики Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И.Лобачевского (Акт о внедрении Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И.Лобачевского № 52 от 17.10.2022). В результате данные материалы обеспечивают учебно-методическую поддержку процесса обучения в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре.

Выводы и результаты докторской диссертации (Dsc) по специальности 10.00.04 – Языки и литература народов Европы, Америки и Австралии на тему «Творчество Э.-Э. Шмитта в контексте современной франкоязычной литературы: проблема межкультурного взаимодействия» успешно используются в курсах, читаемых в магистратуре Московского городского педагогического университета по направлению «Педагогическое

образование», по программе «Современная литература: цифровые технологии как инструмент освоения, изучения и преподавания»: «Иноэтнокультурный текст современной литературы», «Мифологические сюжеты в современной культуре», «Филологическая антропология», «Философский интертекст современной прозы», «Музейный контекст в изучении литературы»; в курсе «Мифопоэтика литературы XX-XXI веков», для аспирантов, в курсе «Современная русская литература» для 5 курса бакалавриата – в аспекте проблематики межкультурного взаимодействия (Акт о внедрении Московского городского педагогического университета № 03/5 от 17.10.2022). В результате материалы диссертации явились важным источником в подготовке программ, сиλλαбусов, теоретических и методических пособий для магистрантов.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были обсуждены на 25 конференциях, в частности – на 18 международных и 7 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. Основное содержание диссертации полностью отражено в 49 публикациях. Из них 15 статей в научных журналах, рекомендованных ВАК Республики Узбекистан: 10 статей в республиканских и 5 статей в зарубежных научных журналах.

Структура и объем диссертации Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы. Текст диссертации изложен на 266 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, определяются объект и задачи, характеризуется предмет и методы исследования, степень разработанности проблемы, причем, дается обзор критических работ, даются сведения о научной и практической значимости результатов исследования, ее научной новизне, приводятся практические результаты исследования, достоверность результатов работы, а также предоставляются сведения о структуре работы и ее апробации.

Первая глава называется «Пространство культурного диалога». В первом параграфе «Уровни культурного взаимодействия в литературе» указывается, что межкультурное взаимодействие в литературе насчитывает много веков истории. Однако осознанная рецепция этого процесса появляется в XIX веке; в частности, термином *Weltliteratur* (мировая литература) И.В. Гёте называет диалогическое взаимодействие и присутствие национальных литератур и культур, когда все нации, по словам Гёте, должны знать друг о друге, понимать или терпеть друг друга. Литературоведческой проблемой межкультурный диалог становится в XX веке. Нарботано много исследований в мировой науке, в том числе и в узбекистанской. На рубеже XX и XXI веков выходит работа французской исследовательницы Паскаль Казанова «Мировая республика литературы»¹¹¹.

¹¹¹ Казанова П. Мировая республика литературы / Пер. с фр. М. Кожевникова, М. Летарова-Гистер. – Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. 413 с.

Говоря о литературе, автор использует, со ссылкой на Генри Джеймса, красноречивую метафору: литература – это «ковер, а узор на ковре становится видимым, если подобрать к нему ключ»¹¹².

Французская исследовательница П. Казанова называет этот феномен межкультурного взаимодействия, прибегая к приему сравнения, *ковром*, который, по заложенным в этот древний артефакт символическим практикам, можно *читать*. Все смыслы узоров на ковре значимы лишь вкупе. Точно так же и любое литературное произведение звучит и наполняется смыслами в литературном бэкграунде. П. Казанова продолжает вслед за П. Валери: «Литературные произведения никогда не бывают продуктом национальной среды, их формирует соперничество культур (всегда отрицаемое) и литературная борьба, всегда межнациональная»¹¹³. Речь идет не о том соперничестве, которое разъединяет, а о том соперничестве, которое есть «основа объединения»¹¹⁴. Далее, цитируя П. Валери, П. Казанова пишет, что «“интенсивность культурной производительности и количество распространяемых идей”, пользуясь выражением Валери, зависят не только от литературы как таковой, но и от сотрудничества писателей, музыкантов и художников, иными словами, от совмещения разного рода творческих капиталов, что приводит к взаимообогащению»¹¹⁵.

По словам П. Валери, любое литературное произведение – продукт состязательности, борьбы национальных культур. Эта состязательность существует на разных уровнях диалогичности. В работе рассмотрено несколько таких уровней: фронт (диалог), транскulturация (полилог), иноэтнокультурный текст, интертекст, метатекст (или семантическая вселенная).

Представление о литературе как феномене диалогической природы включает различные историко-литературные контакты и контексты, типологии, параллели.

Одна из разновидностей такой культурной диалогичности в гуманитарном научном дискурсе была выделена как фронт, введенный в научный оборот в конце XIX века американским ученым Ф. Тернером¹¹⁶. Фронт был чрезвычайно актуален на историческом витке, сопряженном с колонизаторской политикой империй.

Когда диалог превращается в полилог, эту социокультурную ситуацию именуют транскulturацией¹¹⁷.

¹¹² Казанова П. Мировая республика литературы / Пер. с фр. М. Кожевникова, М. Летарова-Гистер. – Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. – С. 5.

¹¹³ Казанова П. Мировая республика литературы / Пер. с фр. М. Кожевникова, М. Летарова-Гистер. – Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. – С. 43.

¹¹⁴ Казанова П. Мировая республика литературы / Пер. с фр. М. Кожевникова, М. Летарова-Гистер. – Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. – С. 43.

¹¹⁵ Казанова П. Мировая республика литературы / Пер. с фр. М. Кожевникова, М. Летарова-Гистер. – Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. – С. 20.

¹¹⁶ Тернер Ф. Дж. Фронт в американской истории / Пер. с англ. А.И. Петренко. – Москва: Весь Мир, 2009. 304 с.

¹¹⁷ Термин введен в научный оборот в 1940 году антропологом Ф. Ортисом в работе «Кубинский диалог табака и сахара».

Взаимопроникновение культур и литератур происходит многими путями. Условно обозначим их в виде двух разновидностей: сознательные контакты и неосознанные, или метатекстуальные.

К сознательным литературным контактам можно отнести такие современные компоненты художественного текста, как интертекст (со всеми присущими ему паттернами в виде реминисценций, аллюзий, цитаций), мифопоэтика, прием стилизации.

Согласно концепции Ю.М. Лотмана, «культура есть совокупность текстов или сложно построенный текст. Писателям важно донести знание, свое видение Другого до читателя, создать для него представление о другом народе, культуре, другом мире. Ему, писателю, по каким-то обстоятельствам личной жизни этот другой мир хорошо знаком, и он желает разделить свои знания и чувства с читателем.

Внедрение в литературный текст «чужеродных» образов, сюжетов, мотивов принято называть иноэтнокультурным текстом¹¹⁸.

Вторая разновидность взаимопроникновения культур и литератур является неосознанной, или, иными словами, - метатекст культуры. Смысл метатекста синонимичен терминам метадикурс и метанарратив, которые, согласно французскому философу Ж.-Ф. Лиотару¹¹⁹, описывают любое устоявшееся знание, причем не только официально закрепленное, но и неформальное, как бы разлитое в атмосфере. Под метатекстом мы также понимаем собирательный образ этих текстов, их описание и интерпретацию (так как приставка «мета-» имеет еще и смысл самоописания)¹²⁰.

Таким образом, в данном параграфе раскрываются разновидности и формы, в которых может осуществляться литературное взаимодействие культур в литературе.

Во втором параграфе данной главы «Проблема ориентализма в меняющемся мире» анализируются различные подходы европейских ученых к термину «ориентализм». Изучается ситуация с описанием Востока на Западе, выявляется некая ограниченность подходов к изучению восточной культуры, определяются перспективные векторы, решение которых способствует лучшему взаимопониманию и углублению межкультурного диалога.

Существует долголетняя традиция в мировой науке, изучающей Восток, народы, населяющие страны этого региона, их культуру и историю, именовать этот исследовательский вектор «ориенталистикой», или востоковедением. За продолжительный период в ней накопились определенные стереотипы, представления о восточных людях, их обычаях и нравах, складывались также своеобразные ракурсы видения Востока. Работы востоковедов становились важным инструментом создания образа иноземца («иноного», или «другого») и попыток репрезентации Востока как противоположности Запада.

¹¹⁸ Шафранская Э.Ф. Мифопоэтика иноэтнокультурного текста в русской прозе XX–XXI вв.: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2008. – С. 6–7.

¹¹⁹ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н.А. Шматко. Санкт-Петербург: Алетейя, 1998. 160 с.

¹²⁰ Ильин И. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. – Москва: Интрада, 1998. 255 с.

Но рубеж XX и XXI веков изменил устоявшиеся представления об изучении Востока. В 1978 году появляется в печати книга «Ориентализм. Западные концепции Востока» Эдварда Саида, американского исследователя родом из Палестины. Автор, историк и филолог, в своем труде весьма убедительно показал, что ориентализм не только выполняет свою научную функцию изучения Востока, его специфики, но и непосредственно обслуживает интересы западного империализма, создавая якобы достоверное обоснование для экспансии западных держав на Восток, как Ближний, так и Азиатско-тихоокеанский.

Понятие «ориентализм», включающее в себя изучение Востока, увлечение им, культурой Востока, ее спецификой, особенностями национального характера и менталитета, в интерпретации Э. Саида стало своеобразным способом мышления, ракурсом видения Востока, вызванного многократными попытками доминирования над ним. Эти воззрения требовали создания определенных стереотипов, характеризовавших все восточное и сам Восток.

Даже простое географическое положение страны как бы само собой вызывало в восприятии модель культурного «Другого» для Западной Европы и наполняло его экзотическими образами, обобщенными географическими деталями, используя модель «условный Восток».

Современные исследователи, в том числе российские, несогласные с рядом утверждений Э. Саида, доказывают, что культурный обмен между Западом и Востоком, метрополией и колонией был обоюдным, двусторонним (например, фронтир, упомянутый нами в параграфе 1.1.)

Характерно, что Э. Саид дает три различных определения ориентализма, полагая, что они тесно связаны между собой:

1. «...всякий, кто преподает Восток, пишет о нем, или исследует его, оказывается ориенталистом»¹²¹ (академическое определение);

2. это «стиль мышления, основанный на онтологическом или эпистемологическом различии Востока и (почти всегда) Запада»¹²²;

3. западный стиль доминирования, реструктурирования и осуществления власти над Востоком¹²³.

Идеи Э. Саида расширили и трансформировали многие ученые, такие как Р. Джераси¹²⁴, В. Тольц¹²⁵, А. Эткинд¹²⁶, С. Горшенина¹²⁷,

¹²¹ Саид Э. Ориентализм: Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова. – Санкт-Петербург: Русский Мирь, 2006. – С.9.

¹²² Саид Э. Ориентализм: Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова. – Санкт-Петербург: Русский Мирь, 2006. – С.9.

¹²³ Саид Э. Ориентализм: Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова. – Санкт-Петербург: Русский Мирь, 2006. – С.9.

¹²⁴ Джераси Р. Окно на Восток: империя, ориентализм, нация и религия в России. – Москва: Новое литературное обозрение, 2013. – С. 548.

¹²⁵ Тольц В. Собственный Восток России: Политика идентичности и востоковедение в позднеимперский и раннесоветский период / Пер. с англ. – Москва: Новое литературное обозрение, 2013.

¹²⁶ Эткинд А. Бремя бритого человека, или Внутренняя колонизация России // *Ab Imperio*. 2002. – № 1. – С. 265–298.

¹²⁷ Горшенина С. – Ташкент: (не)-экзотический город? // *Ориентализм/оксидентализм: языки культур и языки их описания*. – Москва: Совпадение, 2012. – С. 186–205.

М. Глостанова¹²⁸, Е. Штейнер¹²⁹ и другие. Они подтвердили существование факта интерпретации в предоставляемой информации о Востоке, но доказали, что влияние, культурный обмен между метрополией и колониями были двусторонними, а «изучение культур неизбежно отмечено пресуппозициями, а иногда и предрассудками своей собственной культуры»¹³⁰. Дихотомия или оппозиция ««Восток – Запад» является традицией, уходящей корнями в глубокую древность – отношения греков к варварам»¹³¹.

Бинарная оппозиция «Восток – Запад» достаточно тонко использовалась в научных и общественных дискуссиях и, видимо, будет использоваться, пока она служит определенным идеологическим и политическим целям. Поэтому, по мнению многих исследователей, такому положению должен прийти конец. Признание реальной истории и мировой культуры станет лучшим опровержением бесконечных повторений бинарных оппозиций и противопоставлений с упрощенной идеологией.

В третьем параграфе «Дервишество в мировой литературе и прозе Э.-Э. Шмитта» рассматривается образ дервиша и феномен дервишества в его различных проявлениях в творчестве А.С. Пушкина, Н. Каразина, В.Гюго, И.Гёте, Э.-Э.Шмитта. Исследование образов восточного и мусульманского происхождения дает уникальную возможность проникнуть в суть литературного Востока. Проблема дервишества затрагивалась исследователями и религиозными деятелями XIX в.: В.В. Бартольд, А. Вамбери, К. Казанский, П. Позднев и др. Как правило, дервишество рассматривают как ответвление суфийского учения. Однако существует взгляд, согласно которому суфизм не столько предшествовал дервишеству, сколько вышел из его практики.

Ориентализм в литературе почти за два столетия выработал специфические приемы поэтики, повторяющиеся из текста в текст: мотивы, образы, восточный городской ландшафт, ставшие ориенталистскими паттернами. Одним из таких паттернов представляется образ дервиша и способ его существования, называемый дервишеством.

Согласно общепринятому определению, дервишество – это течение исламского мистицизма, созвучное учению суфиев, в котором выдвигается идея мистического единения с богом, любви к божественному, аскетизм, отказ от мирского богатства. В мировой культуре образ дервиша связан с такими характерными чертами и свойствами, как бродяжничество и странничество, и вместе с тем сила чувств и умение погружаться в мистическое состояние.

В данной главе рассматривается концепция дервишества и его суфийский генезис – на примере творчества И.В. Гёте, Н. Гумилева, В.Гюго.

¹²⁸ Глостанова М. В. Транскультурация как коммуникативная модель эпохи глобализации. Вестник НГУ. Серия: Философия. 2010. Т. 8. Вып. 3. – С. 48–57.

¹²⁹ Штейнер Е. Восток, Запад и ориентализм: место востоковедения в глобализирующемся мире // Ориентализм/оксидентализм: языки культур и языки их описания. – Москва: Совпадение, 2012. – С. 14–25.

¹³⁰ Саид Э. Ориентализм: Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова. – Санкт-Петербург: Русский Мирь, 2006. – С. 17.

¹³¹ Саид Э. Ориентализм: Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова. – Санкт-Петербург: Русский Мирь, 2006. – С. 31.

Этот «старт» был важен для аналитики повести Шмитта «Мсье Ибрагим и цветы Корана», романа «Улисс из Багдада», для понимания новой парадигмы дервишества у Шмитта.

Проза Шмитта, обращаясь, среди других культурных и религиозных ценностей, к мусульманским, канализирует в общественном мнении, в частности европейском, ментальность и практики ислама, что непросто: в повседневности господствует враждебная, агрессивная рецепция ислама. Самого Шмитта можно считать хафизом – защитником мусульманских ценностей, способного остраненно, вопреки повседневной мифологии, смотреть и изображать отточенные веками аспекты культуры.

В повести «Мсье Ибрагим и цветы Корана» писатель сводит представителей двух непримиримых этносов – «араба» и еврея. Еще до знакомства этих персонажей в атмосфере висит вражда, она как бы экзистенциальна для такой экспозиции, между этими двумя не может быть ничего общего. Шмитт выстраивает сближение этих космогонически нестыкуемых героев постепенно, шаг за шагом навстречу друг другу.

Таким образом, Шмитт вплетает в совершенно европейский сюжет, действие которого происходит в самом центре Европы, одну из «изюминок» восточной философии – суфийское учение; предлагает свой вектор мирного сожительства непримиримых в повседневности картин мира; писатель смотрит не по верхам, агрессивно мифологизированным обывательским сознанием, а вглубь.

Вторая глава называется «Проблема l'etranger (*другого*) в творчестве Э.-Э. Шмитта». В первом параграфе данной главы «Группы инаковости в творчестве Э.-Э.Шмитта» рассматриваются группы «других», представленных в творчестве Э.-Э.Шмитта. Тема *другого* в человеческом сообществе – одна из главных как в прозе, так и в драматургии Э.-Э. Шмитта. Группы *иных*, в пространство которых помещена исследуемая тема, самые разнообразные и по масштабам, и по векторам.

Иешуа из романа «Евангелие от Пилата» *другой* для пришлых и для ближних, он намеренно противопоставляет себя городу и миру, выбрав статус *другого*, обменяв личное счастье на пропаганду всеобщей любви – такова остраненная шмиттовская трактовка образа мировой культуры и литературы. *Другими* осознают себя персонажи-дети: Жозеф из «Детей Ноя», Момо из «Мсье Ибрагима...», Оскар из «Розовой дамы», Джун из «Борца сумо...». Шмитт дает возможность говорить и рефлексировать этим жертвам – *другим*. Другой – это тот, кто не совпадает с большинством, которое мнит себя «нормой»: в вероисповедании, состоянии здоровья, сексуальной ориентации.

Судя по тому, как освещает эти ниши инаковости Э.-Э. Шмитт, можно говорить о его писательской миссии, благородной, гуманистической, толерантной. Это не прерогатива собственно писателя. Все писатели – такие же люди, как и неписатели, со своим мировоззрением, этическими и нравственными предпочтениями. Не только история литературы, но и современность знает немало примеров, когда талантливые произведения принадлежат человеку, исповедующему низменные убеждения: ксенофобию, гомофобию, вплоть до расизма. И эти феномены тоже древние, им тоже, есть

место в современной жизни. Потому не лишним будет подчеркнуть, что Эрик-Эмманюэль Шмитт (является ли читатель поклонником его творчества или нет) – человек либеральных взглядов, отражающий их в своих произведениях, чем, по сути, и привлек наше внимание.

В одной из новелл Шмитта в диалоге с рассказчиком (альтер эго создателя текста) его визави приводит аргумент – на вопрос рассказчика, почему он должен заниматься расследованием смерти ее отца, она отвечает: потому что быть «писателем – значит живо интересоваться *другими*».¹³²

Во втором параграфе второй главы ««Улисс из Багдада»: постмодернистское дервишество» рассматривается метафорический образ дервиша в романе Э.-Э.Шмитта «Улисс из Багдада». Улисс – или Саад Саад, герой романа – не дервиш, однако способ его существования в сюжете (путешествие), противостояние «норме» жизни, цель, к которой он стремится, типологически «дервишеские». В какой-то своей ипостаси Саад Саад подобен историческому «лжедервишу» Арминию Вамбери. Интертекстуальный и метатекстуальный культурный диалог, на котором строится поэтика романа, – своеобразный ремейк гомеровской «Одиссеи».

Шмитт строит романное повествование от первого лица – таким образом, мир восточного человека показан не глазами европейца, а изнутри. Герой предлагает читателю рецепцию расхожих ориенталистских мифов в рефлексивном восприятии самого объекта ориентализма.

На непростом пути бегства из Багдада в Лондон герою приходится прибегать к различным ухищрениям, чтобы не быть узнанным и не отправленным назад. Традиция, идущая от Арминия Вамбери¹³³, всемирно известного путешественника XIX века, в обличье дервиша, под угрозой смерти совершившего вояж в Среднюю Азию, в лице Саада нашла свое продолжение.

Впервые в мировой литературе показано мироощущение нелегала, делающего выводы глобального порядка. Пусть вызов главного героя романа, брошенный современной цивилизации, звучит и утопично, но такова специфика художественного творчества – не всегда логичная, однако во многих отношениях пророческая. Саад не просто изгой, обиженный судьбой; он человек книги, у него вполне сформировавшаяся картина мира, он знает историю и языки, поэтому его вызов западному миру не случаен.

Подобное инакомыслие приводит Саада к решению покинуть свою страну, место своего рождения, Ирак. Он отправляется в долгое путешествие в поисках лучшей доли – а именно свободы. Вектор путешествия гомеровского Одиссея направлен к родному дому, но у Саада, типологического с Одиссеем образа, – в другую сторону, от дома. Дом в подобных путешествиях – отправная точка и замыкающая, а путь – это круг.

Метафорически шмиттовский дервиш Саад может быть встроен в типологический ряд дервишей современной литературы. Он отвергает все так называемые «базовые ценности», понимая, что многие его примут за

¹³² Шмитт Э.-Э. Пес / Пер. Н. Хотинской // Э.-Э. Шмитт. Два господина из Брюсселя: Новеллы. Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – С. 89.

¹³³ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии / Под ред., предисл. В.А. Ромодина, пер. с нем. З.Д. Голубевой. – Москва: Вост. литер., 2003.

ненормального; однако это его не останавливает – так сильна страсть к достижению цели – свободного существования, вне тоталитарного прессинга.

Шмиттовский Саад/Улисс не дервиш – в традиционном понимании. Однако его страсть, стремление к цели, способы ее достижения, само путешествие рифмуются с исконным дервишеством.

В третьем параграфе второй главы «Ребенок в мире взрослых: «Мсье Ибрагим и цветы Корана», «Борец сумо, который никак не мог потолстеть» анализируется одна из главных мифологем в прозе Шмитта – *ребенок в мире взрослых* на примере таких произведений, как «Оскар и Розовая дама», «Мсье Ибрагим и цветы Корана», «Дети Ноя», «Борец сумо, который никак не мог потолстеть». В каждом из этих текстов раскрыта религиозная тема – отношение ребенка к христианству, мусульманству, иудаизму, дзен-буддизму. Традиционная для литературы XX века мифопоэтическая пара: ребенок и старик/старуха (достаточно вспомнить самые известные примеры: Г. Маркес, Ф. Искандер, Ч. Айтматов, Т. Пулатов) зазвучала у Шмитта новыми обертонами.

В ряде произведений Э.-Э. Шмитта, отражающих глобальные вопросы смысла человеческого существования, его назначения, основных аспектов морали, религии, восточная тематика остается по-прежнему востребованной и своеобразно раскрытой, причем в различных национальных, территориальных и конфессиональных аспектах. Так, в одной из книг, состоящей из трех повестей («Оскар и Розовая дама», «Мсье Ибрагим и цветы Корана», «Дети Ноя»), в каждом тексте раскрывается тема отношения ребенка к одной из трех мировых религий: христианству, мусульманству, иудаизму.

Повесть «Мсье Ибрагим и цветы Корана» (2001), следуя еще романтической традиции интереса западноевропейской литературы к ориентальной тематике, обращается к особенностям мусульманской религии и, в частности, к суфизму, что отражено и в названии.

Особенности восточного менталитета, жизненных реалий, своеобразия основ восточной духовности в творчестве Шмитта представлены не только в их исламской разновидности. Смыслообразующая роль ислама, хотя и не в его ортодоксальной форме – суфизма, в жизни подростка – это не единственный пример воздействия духовного начала на душу одинокого брошенного ребенка. В этом смысле весьма показательна повесть «Борец сумо, который никак не мог потолстеть» (2009).

Шмитт убедительно показывает, что, не поняв и не осознав духовных, божественных начал личности, человек не может найти себя в реальном, земном мире, ответить на насущные проблемы. Этот путь становления на переломе от детства к взрослой жизни писатель изображает на конкретном фоне японской действительности, то есть соблюдает, используя романтическую терминологию, «местный колорит».

В обоих случаях выходом из кризисного положения становится общение с мудрым пожилым человеком, искренне исповедующим одну из мировых религий. Главным мотивом становится духовное прозрение, способствующее умению и желанию жить у юных героев.

Причем в повестях Шмитта говорится не о вероисповедованиях в их ортодоксальной форме, а об их побочных течениях – суфизме и дзен-буддизме, и это не случайно, потому что именно эти религиозные учения направлены на духовную составляющую, пытаются найти путь познания божественной истины и вместе с тем помогают незрелому человеку обрести себя, понять свое назначение в этом мире. Неважно, как люди это делают: путем медитации или кружения в ритуальном танце.

Главное для писателя вышеназванных произведений – это не выявление каких-либо преимуществ того или иного верования, не подчеркивание их отличий, а воздействие на души людей и осознание ими их сути.

В четвертом параграфе второй главы «Образ L'etranger (*другого*) в историческом контексте: мотив убежища» раскрывается мотив *другого*, который почти сразу после Второй мировой войны породил ответвление (его можно считать алломотивом) – мотив убежища; в контексте истории литературы относительно новый, несмотря на давность катастрофического события середины XX века. У истоков мотива убежища стоит документальное повествование «Дневник Анны Франк», в котором сконцентрированы все узлы трагедии убежища. В контексте этого мотива строятся сюжеты Шмитта: «Дети Ноя», «Пес». В канве мотива убежища появляется типологический образ спасителя – «праведника мира». У Шмитта – это отец Понс, аббат Андре. Логика анализа мотива убежища приводит Шмитта к истокам – созданию образа Гитлера. Еще в «Детях Ноя» имя этого исторического персонажа всплывает как воплощение мирового зла. Однако Шмитт этим не довольствуется: его интересует механизм рождения зла. Так появляется роман «Другая судьба» – о судьбе двух схожих персонажей: Адольфе Г. и Гитлере. Что способствует одному остаться человеком, а другому превратиться в монстра – этим вопросам, приобретающим в романе экзистенциальное звучание, посвящен не только роман, но и дневник писателя, выполняющий роль послесловия к роману.

Третья глава называется «Рецепция и интерпретация классических мотивов и образов в творчестве Э.-Э. Шмитта».

В первом параграфе третьей главы «Как я был произведением искусства», «Ванда Виннипег»: диалог с английской и американской литературой» рассматривается рецепция произведений англоамериканской литературы в прозе современного французского писателя Э.-Э. Шмитта.

Межкультурное взаимодействие прозы Шмитта ярко выражено интертекстуальными связями с англоязычной литературой (английской и американской) в романе «Как я был произведением искусства» и рассказе «Ванда Виннипег». Шмитт намеренно обращается к своим предшественникам – Б. Шоу, Г. Уэллсу, О. Уайльду, Э. Хемингуэю. Одной из метатекстуальных тем, интересующих Шмитта, выступает тема морально-нравственного статуса художника (творца) и ученого. Шмитт создает остранный взгляд на, казалось бы, однозначно воспринимаемую и заведомо положительно толкуемую в повседневности деятельность

«небожителей» – художников и ученых, ставя во главу угла не творчество и науку, а уважение к человеку.

Сфера творческого интереса Шмитта в романе «Как я был произведением искусства», на наш взгляд, – это художественные искания в английской литературе конца XIX и начала XX веков, а точнее произведения О. Уайльда, Г. Уэллса, Б. Шоу. Причем писатели рубежа XX–XXI веков предпочитают обращаться к прошлому не как к объекту подражания, а чтобы с новой силой вопрошать это прошлое.

Шмитт – один из авторов, который привлекает и особой оригинальностью манеры повествования, и свежим взглядом на старые «прописные истины».

Свидетельства этой манеры мы находим не только в романах, драмах, но и в малых повествовательных формах. Показательны в этом отношении рассказ Э. Хемингуэя «Кошка под дождем», входящий в сборник «В наше время» (1925), и одна из историй в книге Э.-Э. Шмитта «Одетта» под названием «Ванда Виннипег»¹³⁴ (2006). Их разделяет временной отрезок более чем в восемьдесят лет, и, тем не менее, в них есть немало общего.

История Э.-Э. Шмитта, подобно рассказу Э. Хемингуэя, начинается с излюбленного стилистического приема авторов – повтора. У главной героини рассказа Э.-Э. Шмитта, Ванды Виннипег, вся ее взрослая жизнь идет по заведенному и установленному порядку, отсюда также можно заключить, что автор намеренно использует именно этот стилистический прием.

С одной стороны, Шмитт создает повод для свежего прочтения хрестоматийных текстов, с другой – напоминает о гуманистических ценностях в негуманистический век. Сопоставляя рассказы Хемингуэя и Шмитта, читатель вместе с автором получает импульс задуматься о том, как эпоха, пусть и недавняя, меняет нематериальные ценности.

Во втором параграфе третьей главы «Последняя ночь Дон Жуана», «Распутник»: амбивалентность образов» Э.-Э. Шмитт предстает перед нами не только как популярный прозаик, но и драматург. В своих драматургических произведениях он продолжает интертекстуальную линию своей поэтики, обращаясь к архетипическим образам мировой литературы. Так, это Дон Жуан из пьесы Шмитта «Последняя ночь Дон Жуана». Просвещенный читатель, знакомый с Дон Жуаном (хотя бы по версии Т. де Молина, или Мольера, или Э.Т.А. Гофмана, или Д. Байрона, или А.С. Пушкина, и проч.), отмечая в пьесе Шмитта знакомые детали и намеки, в итоге испытывает этический и эстетический шок.

Шмитт спасает Дон Жуана, которому обычно уготовано адское пламя, чтобы в конечном итоге сделать его таким же существом, как и все остальные. Так Шмитт достигает эффекта остранения, излюбленного приема своей поэтики. Перед нами еще одна – новая – трактовка Дон Жуана, подтверждающая «вечность» этого образа.

Пьеса Шмитта «Распутник» апеллирует не к образам мировой литературы, а непосредственно к ее реальным персонажам, в частности, к личности и писателю-философу Дени Дидро, наполняя свою версию Дидро –

¹³⁴ Шмитт Э.-Э. Ванда Виннипег // Э.-Э. Шмитт. Одетта: Восемь историй о любви. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2009. – С. 45–72.

свой образ – признаками и чертами, усмотренными в реальной личности XVIII века рецептивным сознанием человека рубежа XX–XXI веков.

Э.-Э. Шмитт - философ по образованию, состоянию души и образу мысли. Вслед за своим любимым Дидро он способен излагать свои замыслы в отточенной, интеллектуально насыщенной и вместе с тем занимательной форме своих произведений, где он не навязывает своих выводов, а рассказывая ту или иную жизненную ситуацию или историю, дает читателю возможность самому делать выводы. Пьеса «Распутник» состоит из 28 сцен (традиционное композиционное деление в ней отсутствует), где преобладает диалог, за исключением двух довольно пространных монологов.

Нельзя не согласиться с мнением переводчика пьесы А. Браиловского, сравнившего диалог пьесы с фехтованием, где атака чередуется с защитой и вновь выпадом, где реплики персонажей скрещиваются, как шпаги.

Дидро предстает в пьесе Шмитта неоднозначным, противоречивым, замечательным мыслителем и полемистом, о чем свидетельствует и эпиграф к пьесе, представленный словами самого Дидро: «Я в ярости оттого, что барахтаюсь в этой чертовой философии, которую разум мой не может не поддерживать, а сердце не устает опровергать»¹³⁵.

В третьем параграфе третьей главы «Эликсир любви»: рецепция французской классической литературы» показано, как роман Э.-Э. Шмитта «Эликсир любви» (2014) вступает в диалог с многовековой литературной традицией Франции.

Роман Шмитта «Эликсир любви» можно назвать кладезем интертекстуальности. Действие романа происходит в цифровую эпоху (герои переписываются по электронной почте), тем не менее, сюжет полон аллюзий и реминисценций из истории французской литературы – от Средневековья до XVIII века – это средневековые романы «Тристан и Изольда», «Роман о Розе», роман XVIII века «Опасные связи» Ш. де Лакло и роман «Юлия или Новая Элоиза» Ж.-Ж.Руссо. Вступая в диалог с литературным наследием прошлых эпох, автор вовлекает читателя в своеобразную игру – о превратностях любовного чувства, о философии любви. В противовес современной концепции «глобального мира» в контексте романа Шмитта рождается концепт «глобального времени»: люди (персонажи) любили и страдали схоже во все времена. Как не устаревают художественные тексты, так не устаревают и человеческие чувства – что дает читателю возможность уважительно задуматься о прошлом, почувствовать себя единым со своими предшественниками.

Уже само название романа неизбежно вызывает в памяти средневековый роман о любви Тристана и Изольды¹³⁶, вызванной волшебным любовным напитком. Автор в тексте романа как бы невзначай также дает подсказки, помогающие осмыслить литературные традиции, согласиться с ними или отторгнуть их. В отношении героев Шмитта сверхъестественная сила не вмешивается, они сами ответственны за свои чувства, и свой

¹³⁵ Шмитт Э.-Э. Распутник / Пер. А. Браиловского. Санкт-Петербург: Азбука, 2011.- С. 13.

¹³⁶ Тристан и Изольда – легендарные персонажи средневековых рыцарских романов. Параллели к мотивам романа есть в сказаниях древневосточных, античных, кавказских и других, но в поэзию феодальной Европы сказание это пришло в кельтском оформлении, с кельтскими именами, с характерными бытовыми чертами.

любовный эликсир они находят сами. Настоящее чувство приходит к ним после расставания и разочарований. Тем не менее, старинное предание о любви сильнее смерти, облеченное в бессмертную музыку великих композиторов, становится толчком для любовных отношений Адама и с Луизой, и с Лили.

XVIII век – излюбленная эпоха современных французских литераторов, представлен эпистолярным романом Ш. де Лакло «Опасные связи», в котором неоднократно ссылаются на «Новую Элоизу» Руссо, напрямую, в самом названии связанную с историей любви Пьера Абеляра, средневекового французского философа, теолога, поэта, музыканта и его ученицы – Элоизы, имеющей трагическую развязку, но оставившую удивительную переписку двух влюбленных, разделенных и наказанных судьбой и людскими представлениями (XIII век). И вновь Э.-Э. Шмитт подводит нас к эпохе зарождения французской литературы, где во все времена тема любви оставалась яркой и разноплановой.

Итак, Шмитт в романе «Эликсир любви» полагается на достаточно высокий уровень интеллектуальной, филологической подготовленности читателя, способного понять придуманную автором игру, отличия и схожести, признания или непризнания литературного родства.

В четвертом параграфе третьей главы «Нарисуй мне самолет», «Мадемуазель Баттерфляй»: ремейк в прозе Шмитта анализируется, как данный прием работает в прозе Шмитта. Прием ремейка у Шмитта настолько очевиден, что на нем стоит остановиться отдельно. Справочные источники трактуют ремейк как переделку известных текстов, в которых возможны иные, чем в первоисточнике, сюжетные акценты – социальные, этические, психологические и проч.

В шмиттовской прозе и драме задействовано множество имен и образов мировой литературы, которые уже давно стали плотью мирового метатекста культуры. Обращается Шмитт и к своим недавним предшественникам, в частности к писателю, чье творчество выпадает на рубеж 1930–1940-х годов, – это француз Антуан де Сент-Экзюпери. Сам факт, что к такому известному тексту обратился Шмитт, наполняя его новым содержанием и новыми акцентами, говорит о творческой отваге писателя и человеческой ответственности – это рассказ «Нарисуй мне самолет» (2017).

Не в безлюдной пустыне, а в саду частного дома в Баварии встречаются двое: старик, девяноста двух лет, и восьмилетняя девочка – Вернер фон Бреслау и Дафна. Первая фраза текста (она же соответствует заглавию рассказа) – «Пожалуйста, нарисуй мне самолет»¹³⁷. Так автор создает интригу, втягивает читателя в чтение, потому что он, читатель, обремененный грузом прекрасной мировой литературы, опознает эту фразу: «Пожалуйста... нарисуй мне барашка!»¹³⁸, сказанную Маленьким принцем Экзюпери.

¹³⁷ Шмитт Э.-Э. Нарисуй мне самолет / Пер. М. Таймановой // Э.-Э. Шмитт. Месть и прощение: Рассказы. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2020. – С. 325.

¹³⁸ Сент-Экзюпери А. де. Маленький принц: Повесть-сказка / Пер. с фр. Н. Галь; рис. автора. – Москва: Махаон, Азбука-Аттикус, 2021. – С. 9.

Финал рассказа Шмитта печален. Скорый уход Вернера был предрешен еще до того, как он узнал о своей фатальной роли в гибели писателя Сент-Экзюпери. Вернер с Дафной ведут философские беседы: о смерти, о памяти. Дафна еще до знакомства с ним наблюдала, как он плакал, глядя в небо. Они выстраивают свои отношения так (вернее, это делает повествователь), чтобы скорый конец Вернера не был неожиданностью. Не только эти диалоги, но и детали сюжета: большая книга, сад, цветы, небо, напутствие старика Дафне продолжать рисовать, сочинять, наблюдать – работают на мифологическое время, которое не конечно, а циклично.

Остановимся еще на одном ремейке Шмитта – рассказе «Мадемуазель Баттерфляй» (2017).

Почти сразу по выходе этого рассказа в составе сборника «Мечь и прощение» в русском переводе появилась рецензия И. Абеля, в которой он пишет, что «Шмитт оставляет в прозе такие манки, как эпиграфы. <...> Это и опера Пуччини “Чио-Чио-сан”, сюжет которой стал двойным поступком в рассказе “Мадемуазель Баттерфляй”<...>»¹³⁹.

В создании ремейка Шмитта задействованы все уровни текста: заглавие, сюжет, система персонажей, заголовочно-финальный комплекс.

Метатекстуальный сюжет заговорил в авторском исполнении Шмитта иначе – вот в чем и состоит суть ремейка. Мандина (главная героиня рассказа Шмитта) не просто уходит из жизни от отчаяния и потерянной любви, она уходит во имя спасения сына. Она не оставляет своего сына на произвол судьбы, как в опере Пуччини, она его спасает. С тех пор Вильям носит портрет Мандины в своих часах, время от времени открывая их и улыбаясь изображению, а то и беседуя с ним. Причем читатель поначалу не знает, кого видит, открывая часы, Вильям. Так, еще одна загадка разрешена, она свидетельствует о перерождении Вильяма. Случилась любовь после смерти.

Чрезвычайно важен в рассказе заголовочно-финальный комплекс (ЗФК)¹⁴⁰, куда входят, помимо самого заглавия, первые и последние фразы текста.

Писатель С. Кржижановский пишет о мастерстве называния художественного текста. Если бы Кржижановский прочитал рассказ «Мадемуазель Баттерфляй» Шмитта, думается, он бы поставил писателя в ряд мастеров-озаглавливателей.

В первом параграфе четвертой главы «Дилемма «свое» и «чужое» в творчестве Амели Нотомб» рассказывается, что главной страной ее жизни, своеобразным местом силы стала Япония, с которой А. Нотомб связывают особые отношения. Любовь к «стране восходящего солнца» делает А. Нотомб «отчасти японкой»: «я избегаю пустых словесных баталий, стараюсь быть самураем от литературы»¹⁴¹.

К японскому автобиографическому циклу относятся «Страх и трепет» (1999), «Метафизика труб» (2000), «Токийская невеста» (2007), «Счастливая

¹³⁹ Абель И.В. Изящная словесность Эрик-Эмманюэля Шмитта // Научно-культурологический журнал. 2018. – № 7 (340).

¹⁴⁰ Орлицкий Ю.Б. Заглавие // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. – Москва: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. – С. 73–74.

¹⁴¹ Нотомб А. Гораздо важнее сочинить историю, чем ее издать: Интервью // Культура. 2016. 7 сентября. URL: <https://portal-kultura.ru/articles/books/139321>

ностальгия» (2013). Самый известный роман А. Нотомб – «Страх и трепет», переведен на многие языки. Героиня романа (Амели Нотомб), вдохновленная любовью к стране своего детства, представляющей для нее «рай на земле», по окончании бельгийского свободного университета, изучив японский деловой язык, вновь возвращается в Японию.

В Токио она устраивается на работу в крупную торговую компанию «Юмимото», «которая покупала и продавала все, что только существует на земном шаре»¹⁴². Постепенно на смену ожиданиям самых радужных перспектив приходит определенное разочарование и растерянность от непонимания того, что с ней происходит.

Отличие Японии и Запада, их жизненных представлений неоднократно подтверждаются в романе. В Японии существуют довольно странные для европейца, даже на бытовом уровне, представления.

Но Амели не японка. Желая достичь большего, прилагая все старания и усилия к этому, Амели добивается противоположного результата: «а дальше я стремительно и безостановочно падала все ниже и ниже, и тогда я получила, наконец, самую подходящую для себя должность – уборщицы сортиров»¹⁴³.

По окончании годичного контракта, пройдя все ступени иерархической лестницы, через унижительное и абсурдное объяснение своего ухода из компании, Амели «с трудом поверила своему счастью. У меня было такое чувство, что я работаю в Юмимото уже лет 10»¹⁴⁴. Она делает важный для себя вывод: «Навсегда распрощаться с японским предприятием – это, по моему, уже счастье»¹⁴⁵.

В результате своих служебных неурядиц, неоправданных и непредвиденных провалов героиня приходит к выводу: она в чуждом для нее мире, где резкое отличие в менталитете японцев и западных людей делает невозможным или мучительным взаимопонимание и диалог друг с другом.

Главное заключается в том, что Токио и в целом Япония стали важным местом в жизни Амели, способствующим постижению себя как личности и своих творческих возможностей. «Я знаю, что мне необходимо было поверить в себя. Этим я обязана Японии. Только ей»¹⁴⁶.

Во втором параграфе четвертой главы «Проблема «межкультурного пограничья» в прозе Амина Маалуфа» мы стремились показать, что Амин Маалуф не только своим творчеством, но и личной судьбой представляет пример межкультурного взаимодействия. Современный французский

¹⁴² Нотомб А. Страх и трепет. Токийская невеста: Романы / пер. с фр. И. Попова, Н. Поповой, И. Кузнецовой. Санкт-Петербург: Азбука, 2015. – С. 14.

¹⁴³ Нотомб А. Страх и трепет. Токийская невеста: Романы / пер. с фр. И. Попова, Н. Поповой, И. Кузнецовой. Санкт-Петербург: Азбука, 2015. – С. 108.

¹⁴⁴ Нотомб А. Страх и трепет. Токийская невеста: Романы / пер. с фр. И. Попова, Н. Поповой, И. Кузнецовой. Санкт-Петербург: Азбука, 2015. – С. 152.

¹⁴⁵ Нотомб А. Страх и трепет. Токийская невеста: Романы / пер. с фр. И. Попова, Н. Поповой, И. Кузнецовой. Санкт-Петербург: Азбука, 2015. – С. 85.

¹⁴⁶ Нотомб А. Страх и трепет. Токийская невеста: Романы / пер. с фр. И. Попова, Н. Поповой, И. Кузнецовой. Санкт-Петербург: Азбука, 2015. – С. 27.

писатель ливанского происхождения, Амин Маалуф, поменяв страну проживания, язык творчества (арабский на французский), стал одним из ярких представителей французской литературы и французского академического сообщества.

В нашей работе внимание акцентируется на тех проблемах, которые совпадают с творчеством писателя Э.-Э. Шмитта и, таким образом, иллюстрируют общий вектор развития франкофонной литературы.

В данном параграфе мы анализируем два романа Амина Маалуфа: «Самарканд» и «Врата Леванта».

Из рецензии англоязычного критика Ахмеда Рашида на роман Маалуфа «Самарканд» заслуживают быть упомянутыми следующие слова: «Маалуф написал необыкновенную книгу, описывающую жизнь и времена людей, которые никогда раньше не появлялись в художественной литературе и вряд ли сделают это снова. Эта книга – гораздо больше, чем простой исторический роман; подобно замысловатой вышивке восточного ковра, она ткется взад и вперед сквозь века, связывая поэзию, философию и страсть суфийского прошлого с модернизмом»¹⁴⁷. Ковер – по преимуществу восточный артефакт, а восточная цивилизация – одна из древнейших на земле, так современные французские писатели, с одной стороны, ткут ковер – ткань культуры (ведь *текст* в переводе с латыни – ткань) путем взаимодействия разных картин мира и культур, с другой стороны, глазами Востока пытаются осмыслить историю этого взаимодействия. К таким выводам мы приходим по прочтении и осмыслению романа Маалуфа «Самарканд».

Начиная повествование с давней истории предков Оссиана, Амин Маалуф в романе «Врата Леванта» разворачивает весь колорит войн XX века. На этом фоне читатель узнаёт о горькой судьбе главного героя. Ущерб, нанесенный Оссиану войной, не столько физический, сколько душевный и моральный: Оссиан теряет рассудок. В этом и был замысел писателя, в этом и была скрытая мораль романа: показать, насколько сильно война и ее последствия уничтожают человека, показать несбывшиеся мечты и надежды людей, обреченных жить в XX веке.

За всю свою сознательную жизнь Оссиан примирил в себе разные принадлежности как национального, так и религиозного характера, хотя на его глазах происходило немало противостояний различных народов. Его угнетает человеческая несправедливость, он не приемлет дискриминацию. Ведь вступил он в Сопротивление не от большой любви к Франции или огромного желания ее освободить, а для того, чтобы подавить немецкий национализм, который он считал преступлением высшей степени. Делить людей по расе, цвету кожи, происхождению он считал низшим проявлением бесчеловечности. Ненавидеть нацизм он начал не с того дня, когда началась оккупация Франции, а с того дня, когда нацизм зародился и охватил

¹⁴⁷ Rashid A. Poetry lovers tricked by a drowned manuscript: Samarkand, Amin Maalouf, Tr. Russell: Harris Quartet Books // Book Review. 1992. 21.09. URL: <https://www.independent.co.uk/voices/book-review-poetry-lovers-tricked-by-a-drowned-manuscript-samarkand-amin-maalouf-tr-russell-harris-quartet-books-pounds-15-95-1552997.html>

Германию. И даже если это зло взяло бы начало в любом другом государстве, будь то во Франции, или в России, хоть на его собственной, родной земле, он все равно ненавидел бы нацизм так же сильно.

В третьем параграфе четвертой главы мы рассматриваем, как интертекстуальные связи французской литературы, проанализированные нами на примере творчества Шмитта, в том же ключе работают в произведениях современных французских писателей К. Бобена и Ж.-Ф. Туссена. Диалог с французской классикой, вопросы к ней, ее переосмысление – в виде контекста и метатекста присутствуют в сюжетах современных авторов.

Поэтика повести Бобена «Все заняты» построена с опорой на роман Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль»; философское и экзистенциальное переосмысление романа эпохи Возрождения, с одной стороны, актуализирует классику, однако с другой – дает пищу для осмысления современных этических и интеллектуальных ценностей. Еще повесть Бобена спорит с тезисом Вольтера о разуме как единственном источнике истины, повесть «Все заняты» воспекает радости земной жизни, желанья и стремления. Герои повести заняты процессом сотворения своей собственной жизни, воспринимаемой как особое неповторимое действие. Причем каждый персонаж повести живет своей удивительной жизнью, у него есть свое понимание ее, свои особенности, свои увлечения, свои отклонения от нормы, но все они заняты своим любимым делом: рисуют, танцуют, изобретают, летают... Сама атмосфера жизнелюбия, полноты бытия, которым отличаются герои Бобена, родственна персонажам романа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль». Этим отличается, в первую очередь, и главная героиня повести Бобена – Ариана. «В этом и заключалось очарование Арианы: радостная полнота бытия – свежая, упрощенная и упрощающая»¹⁴⁸.

Ежедневный упорный труд заставляет вольтеровского Кандида примириться с жизнью – бобеновская героиня Ариана превыше всего ценит состояние свободы, наслаждение полнокровной жизнью. Неявно, но главный персонаж романа Туссена «Месье» тоже сопоставим с вольтеровским Кандидом. Месье – это современная версия «естественного» человека эпохи Просвещения. Интертекстуальная связь с Вольтером в романе не явная, скорее, метатекстуальная – так Туссен выстраивает игру с читателем. Безымянный, безликий, без свойств и пристрастий человек – возможно, один из многих, конформист и консерватор, дрожащий и беспрекословный, вариант русско-литературного типа «маленького человека» эпохи постмодерна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выводы, к которым мы пришли в процессе анализа творчества французского писателя Э.-Э. Шмитта, находятся в соответствии с поставленными задачами.

¹⁴⁸ Бобен К. Все заняты: Повесть. URL: https://royallib.com/book/boben_kristian/vse_zanyati.html

1. В представленном диссертационном исследовании мы обозначили ряд уровней межкультурного взаимодействия, в контексте некоторых из них проанализировали литературное творчество Э.-Э. Шмитта и других представителей франкоязычной литературы. Межкультурное взаимодействие в литературе насчитывает много веков истории. Однако осознанная рецепция этого процесса появляется в XIX веке; в частности, термином *Weltliteratur* (мировая литература) И.В. Гёте называет диалогическое взаимодействие и сопричастие национальных литератур и культур, когда все нации, по словам Гёте, должны знать друг о друге, понимать или терпеть друг друга. Литературоведческой проблемой межкультурный диалог становится в XX веке. Нарботано много исследований в мировой науке, в том числе и в узбекистанской. Французская исследовательница П. Казанова называет этот феномен межкультурного взаимодействия, прибегая к приему сравнения, *ковром*, который, по заложенным в этот древний артефакт символическим практикам, можно *читать*. Все смыслы узоров на ковре значимы лишь вкупе. Точно так же и любое литературное произведение звучит и наполняется смыслами в литературном бэкграунде. По словам П. Валери, любое литературное произведение – продукт состязательности, борьбы национальных культур. Эта состязательность существует на разных уровнях диалогичности. В работе рассмотрено несколько таких уровней: фронт (диалог), транскulturация (полилог), иноэтнокультурный текст, интертекст, метатекст (или семантическая вселенная). Так, Э.-Э. Шмитт пишет новое Евангелие – от Пилата; Г. Яхина – роман о Зудейхе, в котором получает новый смысл поэма А. Навои «Язык птиц».

2. Ориентализм, зревший в литературном пространстве примерно два века, не вызывал в научной среде никакой рецептивной оценки. И лишь с конца XX века и по сей день, после выхода книги Э. Саида «Ориентализм» (1978), научное сообщество «взорвалось» – проблемы ориентализма стали чрезвычайно актуальны: выходят сборники статей, монографии, проводятся конференции. Появляется относительно новый вектор, антитетичный ориентализму – оксидентализм. В мировом дискурсе ориентализм выработал свою традиционную поэтику, в отличие от оксидентализма. Смыслы этих двух векторов выстроены вокруг символических локаций: Запад и Восток. Ориентализм – это видение Востока Западом, в разнообразной палитре: от удивления, восхищения до снобизма, возмущения и презрения, если говорить общо – с позиции превосходства. В первой главе диссертации тезисно представлена полемика современных ученых вокруг труда Э. Саида, этот контекст был важен для нас, чтобы в итоге дать ответ на вопрос: ориенталист ли Э.-Э. Шмитт?

3. Эрик-Эмманюэль Шмитт сегодня является самым читаемым и наиболее популярным современным французским писателем, потому, что его творчество пронизано заботой осмыслить проблемную сторону нашей жизни, он освещает в своих произведениях так называемые «минус-ценности», а именно: болезни, старость, смерть, тиранию денег, истинную и мнимую

религиозность, износ любовного чувства. Он пытается ответить на такие вопросы: как можно мечтать и надеяться в мире, который стал безнадежным? где грань между добром и злом? что такое полноценная жизнь?

Шмитт часто говорит, что великий драматург менее известен своими ответами, чем своими вопросами. В этом смысле Шмитт, несомненно, великий писатель. Он погружает нас в пределы объяснимого и будничного, заставляет познавать тайну добра и зла.

4. Проза Шмитта уникальна тем, что писатель каким-то феноменальным образом чувствует те проблемы, которые животрепещут для всего человечества; нельзя выделить какую-то одну, преобладающую: это и глобализация, и сосуществование в едином пространстве разных конфессий, гомофобия и толерантность, эхо Холокоста в XXI веке, мифологизированные реальные персонажи истории (Гитлер, Саддам Хусейн и Дидро, Моцарт, Фрейд), миграционные процессы и многие другие проблемы современной жизни. В предлагаемых Шмиттом весьма острых ракурсах этих проблем удивительно звучит голос автора/повествователя/рассказчика – всегда гуманистичный, толерантный, способный предложить пути мягкого, неагрессивного решения.

5. Диалог с прошлым характерен как для прозы Э.-Э. Шмитта, так и для его драматургии. Писатель включается в актуальное для современной французской литературы обращение к эпохе Просвещения (XVIII век) в пьесе «Распутник». Но и более ранняя эпоха и «вечный образ» Дон Жуана в пьесе «Последняя ночь Дон Жуана» предстает по-новому и оспаривает привычное представление о мотивации его беспутства. Дон Жуан Шмитта раскрывает парадокс мира, который никогда не казался таким прочным, как сегодня, а именно – таким богатым и сложным; но этот мир никогда не был таким тревожным из-за вопросов, которые поднимаются на всех уровнях. Не замечать их – значит игнорировать наш старый мир, в котором, как и в случае с Дон Жуаном, мы не слишком уверены, куда движемся. Мир без общих целей всегда проблематичен. Дон Жуан своим присутствием возвещает новый рассвет, главным словом которого является неопределенность. Чтобы двигаться по жизни, нужны вопросы, которые толкают человека вперед, а не ответы, за которыми чувствуется неуверенность. Шмитт спасает Дон Жуана, которому обычно уготовано адское пламя, чтобы в конечном итоге сделать его таким же существом, как и все остальные.

6. Одна из задач нашего исследования – выявить специфику ориентализма в прозе Э.-Э. Шмитта. Прделанная аналитика показала: Шмитт, обращаясь к традиционным паттернам ориентализма, подчас клишированным концептам мифологии повседневности, наполняет их новым, нетрадиционным содержанием, экзистенциальными смыслами. Например, весьма значимым видится нам в поэтике Шмитта образ дервиша (в его метафорическом изводе), помещенный в органический контекст дервишества. Этот комплекс – дервиш и дервишество – имеет в мировой литературе давнюю традицию, наиболее известные наблюдения о дервише

имеются в литературе XIX века: А.С. Пушкин, Н.Н. Карзин. Дервиш стал паттерном ориентализма. В нашей работе рассмотрена концепция дервишества и его суфийский генезис на примере творчества И.В. Гёте, Н. Гумилева, А. Иличевского (современного прозаика), этот экскурс выполнил функцию прелюдии для аналитики повести Шмитта «Мсье Ибрагим и цветы Корана», его романа «Улисс из Багдада», для понимания новой парадигмы дервишества у Шмитта. Дервишество в романе «Улисс из Багдада» принимает метафорическое звучание. Улисс – или Саад Саад, герой романа – не дервиш, однако способ его существования в сюжете (путешествие), противостояние «норме» жизни, цель, к которой он стремится, типологически «дервишеские». В какой-то своей ипостаси Саад Саад подобен историческому «лжедервишу» Арминию Вамбери. Интертекстуальный и метатекстуальный культурный диалог, на котором строится поэтика романа, – своеобразный ремейк гомеровской «Одиссеи». Таким образом, пространство культурного диалога, воссозданное в первой главе диссертации, зиждется на взаимопроникновении культур и литератур – сознательных формах (интертекст, ремейк) и неосознанных, или метатекстуальных (фронтир, ориентализм, мифология повседневности, семантическая вселенная). Использованные в прозе Шмитта паттерны ориентализма, их переосмысление, остраненный взгляд на устойчивые, клишированные концепты, позволяют считать Шмитта антиориенталистом (с учетом той научной полемики, которая породила определение современной эпохи как постсаидовской, или посториенталистской).

7. Одна из главных тем в творчестве Э.-Э. Шмитта – тема *другого*. Другой – это тот, кто не совпадает с большинством, которое мнит себя «нормой»: в вероисповедании, в этническом статусе, сексуальной ориентации, состоянии здоровья. Собственно, проблема ориентализма также конструируется вокруг *другого*. Персонажи: Жозеф из «Детей Ноя», Момо из «Мсье Ибрагима...», Оскар из «Розовой дамы», Джун из «Борца сумо...», Саад Саад из «Улисса из Багдада», Иешуа из «Евангелия от Пилата», Жан и Лоран из новеллы «Два господина из Брюсселя», простушка Мандина из «Мадемуазель Баттерфляй» – осознают себя *другими*. Шмитт дает возможность говорить и рефлексировать этим социальным жертвам – *другим*. Проблема другого у Шмитта рассмотрена в бэкграунде аналогичных проблем, поставленных в прозе Ф. Горенштейна, С. Филипенко. Шмитт пишет роман «Другая судьба» – о Гитлере. После Второй мировой войны от *мотива другой* отпочковался алломотив – мотив убежища, в контексте истории литературы относительно новый, несмотря на давность катастрофического события середины XX века. У истоков мотива убежища стоит документальное повествование «Дневник Анны Франк», в котором сконцентрированы все узлы трагедии убежища. Сюжеты повестей Шмитта «Дети Ноя», «Пес» построены на мотиве убежища, они рассмотрены в диссертации в типологическом контексте с: «Адам и Мирьям», «Еврейская невеста» Д. Рубиной, «Дочь» Д. Дюрлахер. Одновременно в этом контексте появляется типологический образ спасителя – «праведника мира». У Шмитта – это отец Понс, аббат Андре. Поднимающие проблему *другого* авторы, в их числе Э.-Э. Шмитт, делают терапевтическую работу в постижении и

истреблении этой социальной и исторической травмы. Травматический «вирус» ксенофобии и гомофобии пока не побежден, оставаясь «кривым горем» (А. Эткинд). Изучение текстов художественной литературы, поднимающих эту острую проблему, можно числить по ведомству антитравматических и антиксенофобных практик.

8. Одна из главных мифологем в прозе Шмитта – ребенок в мире взрослых: «Евангелие от Пилата», «Оскар и Розовая дама», «Мсье Ибрагим и цветы Корана», «Дети Ноя», «Борец сумо, который никак не мог потолстеть». В каждом из этих текстов раскрыта религиозная тема – отношение ребенка к христианству, мусульманству, иудаизму, дзен-буддизму. Традиционная для литературы XX века мифопоэтическая пара: ребенок и старик/старуха (достаточно вспомнить самые известные примеры: Г. Маркес, Ф. Искандер, Ч. Айтматов, Т. Пулатов) зазвучала у Шмитта новыми обертонами. Эта мифологема сопоставлена и с современным кинематографическим текстом – фильмом А. Федорченко «Война Анны». Типологически схожий со шмиттовской повестью «Дети Ноя», сюжет фильма оттеняет специфику прозы Шмитта: финалы его произведений оптимистичны, в них заложен потенциал человеческого добра. Рассмотренная мифологема мир ребенка, свойственная поэтике Шмитта, дополнена парной – мир старика («Нарисуй мне самолет») с контекстуальными примерами из новейшей литературы.

9. Интертекстуальные связи в творчестве Шмитта – отличительная черта его поэтики. Покажем графически интертекстуальные связи с мировой классикой:

Шмитт → Гомер, Беруль, Том Британский, Гёте, Вамбери, Пуччини (франц. автор – Лоти / Лонг / Беласко), Шоу, Уайльд, Уэллс, Хемингуэй;
и отдельно – с французской:

Шмитт → Гийом де Лоррис, Жан де Мён, де Лакло, Дидро, Руссо, Гюго, Экзюпери.

Как видим, связи многогранные, разносторонние. «Великие книги неподвластны времени, и вместе с тем восприятие нередко меняется, и даже очень. И в том нет ничего удивительного: представление о прекрасном, о совершенном эволюционирует» (И.А. Гурвич).

Следующая «линейка» связей носит метатекстуальный характер. Эти связи опосредованные, прямо не выраженные, тем не менее мы их упоминаем: они характеризуют закономерности мирового литературного процесса, в который, безусловно, вписывается и Шмитт. Это «линейки» типологий с представителями литературного творчества других стран, упомянутые в нашей работе, и современных франкоязычных авторов.

Обозначим мотивные типологические схождения:

мотив *другого* и мотив убежища: Шмитт = Франк, Ремарк, Зингер, Горенштейн, Дюрлахер, Рубина;

суфийские мотивы: Шмитт = Гёте, Гумилев;

коранические мотивы: Шмитт = Ганиева, Яхина;

евангелические мотивы: Шмитт = Афлатуни;

мотив путешествия и дервишества: Шмитт = Вамбери, Иличевский, Маалуф;

мифологема «дети и взрослые»: Шмитт = Айтматов, Филипенко;

Одна из метатекстуальных тем, интересующих Шмитта, – морально-нравственный статус художника (творца) и ученого. Шмитт трактует ее остроаненно: между искусством/достижением науки и человеческим достоинством он выбирает второе.

Диалог Шмитта с художественным наследием прошлого заостряет проблемы, поднятые его предшественниками, но и приводит их решение в иную плоскость, подчас противоположную изначальной. Творчество Шмитта органически вписано в современную тенденцию французской литературы, названную «временем отлива»: писатели развернулись/повернулись к литературе прошлых эпох, это не повторение «пройденного», это переосмысление и часто неожиданное разрешение старых-новых проблем.

10. Впервые в научном дискурсе проанализированы тексты наиболее популярных авторов современной франкоязычной литературы – в их взаимосвязи между собой и творчеством Э.-Э. Шмитта: романы «Страх и трепет», «Метафизика труб», «Токийская невеста» Амели Нотомб, «Самарканд», «Врата Леванта» Амина Маалуфа, «Месье» Ж.-Ф. Туссена, повесть К. Бобена «Все заняты». Все названные авторы – современники Шмитта, писателей связывают общие интенции в поэтике и тематике: проблема другого, Восток и Запад, ярко выраженная интертекстуальность и отталкивание от метатекста культуры.

Диалог с французской классикой, вопросы к ней, ее переосмысление – в виде контекста и метатекста присутствуют в сюжетах современных франкоязычных авторов. Проза проанализированных авторов (Нотомб, Маалуф, Бобен, Туссен) определяет основную тенденцию современной франкоязычной литературы – поворот к классике, перечтение, переосмысление. Таким образом, тема нашего диссертационного исследования «Творчество Э.-Э. Шмитта в контексте современной франкоязычной литературы: проблема межкультурного взаимодействия» представлена в синхронии и диахронии, творчество Шмитта проанализировано в контексте мировой и французской литературы, уровни межкультурного взаимодействия представлены в поликонфессиональном, полиэтническом, поликультурном планах.

11. Философское и экзистенциальное переосмысление литературы эпох Возрождения и Просвещения, с одной стороны, актуализирует классику, с другой – дает пищу для осмысления современных этических и интеллектуальных ценностей. Современные авторы не просто играют в постмодернистскую игру – интертекстом; они актуализируют и проблематизируют классику, обогащая современный мировой дискурс свежим, возрожденным интеллектуальным смыслом классики. В векторе последующего изучения данной проблемы имеется много ракурсов для дальнейшего исследования темы межкультурного взаимодействия в современной не только франкоязычной, но и в западноевропейской литературе. Последующее рассмотрение данной проблемы, на наш взгляд, можно связать с тенденцией к интегративному изучению литературы с философией, культурологией, этикой, эстетикой.

**SCIENTIFIC COUNCIL DSc.03/30.12.2019.Fil.27.01
ON AWARDING SCIENTIFIC DEGREES AT
UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY**

UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY

MATENOVA YULIA UMIDOVNA

**WORKS BY E.-E. SCHMITT IN THE CONTEXT OF MODERN FRENCH-
LANGUAGE LITERATURE: THE PROBLEM OF INTERCULTURAL
INTERACTION**

10.00.04 – Languages and literature of the people of Europe, America and Australia

**DISSERTATION ABSTRACT OF THE DOCTOR OF SCIENCES (DSc)
ON PHILOLOGICAL SCIENCES**

Tashkent – 2025

The theme of the doctoral dissertation (DSc) was registered by the Higher Attestation Commission of the Republic of Uzbekistan under the number B2019.4. Dsc /Fil194.

The dissertation was prepared at the Uzbekistan State World Languages University.

The abstract of the dissertation was published in three languages (Uzbek, Russian, English (resume)) on the website of the Scientific Council at www.tashgiv.uz and on the website of «ZiyoNet» Information and Educational portal at www.ziynet.uz.

Scientific supervisor:

Official opponents:

Sadiqov Zokhid Yaqubjanovich
Doctor of Philological Sciences, Professor

Pardayeva Zulfiya Djurayevna
Doctor of Philological Sciences, Professor

Pakhsaryan Natalya Tigranovna
Doctor of Philological Sciences, Professor

Leading organization:

Fergana State University

The defense of the dissertation will be held on _____ «__», 2025 at ____ at the meeting of the Scientific Council No. DSc.03/30.12.2019.Fil.27.01 at Uzbekistan State University of World Languages. (The address: 100138, Tashkent, Uchtepa district, Kichik Halqa Yuli str., 21A. Tel.: (99871) 230-12-91, Fax: (99871) 230-12-92, e-mail: uzswlu_info@mail.ru).

The doctoral dissertation (DSc) is available at the Information Resource Centre of Uzbekistan State World Languages University (registered under No. _____). Address: 100138, Tashkent, Uchtepa district, Kichik Halqa Yuli str., 21A. Tel.: (99871) 230-12-91, Fax: (99871) 230-12-92.

The abstract of dissertation was sent out on «_____» _____ 2025.
(Registry record No. _____ dated «_____» _____ 2025.)

I.M. Tukhtasinov

Chairperson of the Scientific Council for awarding scientific degrees, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

H.B. Samigova

Scientific Secretary of the Scientific Council for awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

J.A. Yakubov

Chairperson of the Scientific Seminar under the Scientific Council on awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

INTRODUCTION (abstract of the DSc dissertation)

The aim of the research To systematize the value orientations and cultural-moral attitudes in Eric-Emmanuel Schmitt's prose within the context of contemporary French-language literature.

The objective of the dissertation involves addressing the following tasks:

to identify levels of intercultural interaction within the space of culture and literature;

to examine the concept of Orientalism from a contemporary perspective;

to determine the specificity of Orientalism in E.-E. Schmitt's prose;

to analyze E.-E. Schmitt's work in terms of the theme and problem of the Other; to identify forms of otherness; to examine the motif of refuge as derivative from the theme of the Other in E.-E. Schmitt's work and that of other contemporary authors in the global literary process;

to provide an analytical overview of the mythologeme "child in the adult world" – one of the fundamental themes in E.-E. Schmitt's work;

to trace the intertextual connections of E.-E. Schmitt's work with world classics, including French literature;

to examine the work of contemporary French writers (themes, motifs, images) in their typological intersections with E.-E. Schmitt's work (A. Nothomb, A. Maalouf, C. Bobin, J. Toussaint).

Object of research: Eric-Emmanuel Schmitt's work in the context of contemporary French-language literature.

Subject of research: intercultural dialogue in E.-E. Schmitt's work as a reflection of current trends in contemporary Western European literature.

The scientific novelty of the research is conditioned by the following:

the levels of intercultural contacts within conscious and unconscious (metatextual) paradigmatics have been examined and studied in their interconnection, drawing on examples from E.-E. Schmitt's work and samples from world classics and contemporary literature that are typologically comparable to Schmitt's works;

it has been demonstrated that the contemporary era is often called post-Orientalist or post-Saidian – to illustrate this intellectual vector, an analysis of the concept and phenomenon of "Orientalism" has been conducted, taking into account contemporary scholarly polemical discourse;

the specificity of Orientalism in E.-E. Schmitt's prose has been determined: while drawing upon traditional patterns of Orientalism, the writer imbues them with non-traditional – existential meanings, allowing E.-E. Schmitt to be considered an anti-Orientalist;

for the first time, a scholarly analysis of E.-E. Schmitt's entire oeuvre has been presented in the context of the theme and problem of the Other; varieties of otherness have been identified concerning age-related, gender, confessional, and deviant aspects; a new allomotif (dating from the post-war years of the mid-20th century) has been examined – the motif of refuge and the image of the savior-

righteous person of the world in texts by contemporary authors that are typologically related to Schmitt's plots;

for the first time, it has been substantiated that the mythologeme "child in the adult world", traditional in world literature, develops in E.-E. Schmitt's prose through new material; the author immerses it in an atmosphere of xenophobia and Holocaust, lending it additional existential meanings;

for the first time in scholarly discourse, systematic work has been undertaken on the intertextual connections of E.-E. Schmitt's work, the material of which is diverse – spanning from the Middle Ages to the 20th century; this writerly intention is organic to contemporary French literature, which records a "time of ebb tide", when writers turn to literature of past epochs;

a series of novels by the most popular authors of contemporary French-language literature has been analyzed: "Fear and Trembling", "The Metaphysics of Tubes", "Tokyo Fiancée" by Amélie Nothomb, "Samarkand", "The Gates of the Levant" by Amin Maalouf, "Monsieur" by J.-Ph. Toussaint, and the novella "Everyone's Busy" by C. Bobin. With few exceptions, these novels have not been examined in scholarly discourse, particularly in the context of E.-E. Schmitt's work, with whom these writers share common intentions in poetics and thematics: the problem of the Other, East and West, pronounced intertextuality, and departure from the metatext of culture.

The implementation of the research results.

Based on the developed recommendations and conclusions from the study of intercultural borderland issues in E.-E. Schmitt's work within the context of contemporary French-language literature, the following work has been accomplished:

The conclusions and materials from the second paragraph of the second chapter, "Ulysses from Baghdad: Postmodernist Dervishism", were utilized in preparing methodological recommendations for conducting classes in the discipline "Contemporary Literary Process" by faculty members of the Department of Russian Language and Literature at Navoi State Pedagogical Institute (certificate № 31/02 dated March 2, 2022). Based on this, theoretical conclusions were drawn and a new paradigm was created, into which the image of the protagonist Saad from the novel "Ulysses from Baghdad" fits, through which we can propose a new model, a "human and geography" schema.

The conclusions from the third paragraph of the second chapter, "A Child in the Adult World": "Monsieur Ibrahim and the Flowers of the Quran", "The Sumo Wrestler Who Could Not Gain Weight", were used in preparing lecture and seminar classes for the discipline "Contemporary Literary Process". The implementation certificate for the dissertation research results by Yu.U. Matenova (certificate № 28/3 dated June 7, 2022) confirms that the results of the dissertation research, as well as the scientific-theoretical and scientific-methodological recommendations contained therein, were successfully applied during the educational process for students in the bachelor's degree program 5111300 – Native Language and Literature (Russian Language in Foreign

Language Groups) at the Faculty of Russian Language and Literature of A. Qadiri Jizzakh State Pedagogical University. As a result, the main provisions and conclusions of the dissertation work served to improve educational and methodological materials, as well as initiatives implemented by Jizzakh State Pedagogical University.

The conclusions and materials from Chapter 2 of the dissertation “The Problem of L’etranger (The Other) in the Works of É.-É. Schmitt” were implemented in the educational process during the study of the discipline “Contemporary Literary Process” on topics related to the investigation of orientalism features and the specificity of É.-É. Schmitt’s creative work. The implementation certificate for the dissertation research results by Yu.U. Matenova (certificate № 40/01 dated September 7, 2022) confirms that the materials contained in the dissertation research “The Works of É.-É. Schmitt in the Context of Contemporary French-language Literature: The Problem of Intercultural Interaction” and scientific articles published in various republican and international journals became the foundation for lecture and practical classes for philology students at Bukhara State University. As a result, a new allomotif (from the post-war years of the mid-20th century) was identified – the motif of refuge and the image of the savior-righteous person of the world in texts by contemporary authors that are typologically related to Schmitt’s plots. This allomotif is currently one of the priorities in contemporary literary studies.

The conclusions from the conducted research on “The Works of É.-É. Schmitt in the Context of Contemporary French-language Literature: The Problem of Intercultural Interaction” were used for teaching students in the bachelor’s degree program 5111300 – Native Language and Literature (Russian Language and Literature in Foreign Language Groups) at Urgench State University (certificate № 18 dated February 10, 2023). As a result, the recommendations were applied to familiarize students with the processes occurring in the field of contemporary literary studies.

Based on the conclusions and materials of the dissertation research on “The Works of É.-É. Schmitt in the Context of Contemporary French-language Literature: The Problem of Intercultural Interaction”, a textbook “Contemporary French-language Literature” was created (authors: Matenova Yu.U. and Shafranskaya E.F.). As a result, the research material served as the foundation for enriching the textbook’s content. This textbook was implemented in the media educational space by being added to the Electronic Library System on the educational platform of Yurait Publishing House. Thanks to the availability of test materials, online assessment of students’ knowledge will be ensured (certificate № 5/003 dated September 13, 2022).

The conclusions and results of the research in the specialty 10.00.04 – Languages and Literature of the Peoples of Europe, America and Australia, contained in this dissertation, are successfully implemented in the educational process of the Institute of Philology and Journalism of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky

(Implementation Certificate № 52 dated October 17, 2022). As a result, these materials provide educational and methodological support for the learning process at the bachelor's, master's, and doctoral levels.

The conclusions and results of the doctoral dissertation (DSc) in the specialty 10.00.04 – Languages and Literature of the Peoples of Europe, America and Australia on the topic “The Works of É.-É. Schmitt in the Context of Contemporary French-language Literature: The Problem of Intercultural Interaction” are successfully used in courses taught in the master's program at Moscow City Pedagogical University in the direction “Pedagogical Education”, under the program “Contemporary Literature: Digital Technologies as a Tool for Mastering, Studying and Teaching”: “Ethno-cultural Text of Contemporary Literature”, “Mythological Plots in Contemporary Culture”, “Philological Anthropology”, “Philosophical Intertext of Contemporary Prose”, “Museum Context in Literary Studies”; in the course “Mythopoetics of Literature of the 20th-21st Centuries” for doctoral students, in the course “Contemporary Russian Literature” for 5th-year bachelor students – in the aspect of intercultural interaction problems (Implementation Certificate № 03/5 dated October 17, 2022). As a result, the dissertation materials served as an important source in preparing programs, syllabi, theoretical and methodological manuals for master's students.

Structure and volume of the research: The dissertation consists of an introduction, four chapters, a conclusion, and a bibliography. The dissertation text is presented on 266 pages.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; part I)

1. Матенова Ю.У. Поликультурная проблематика во французской литературе (от В.Гюго до Э.-Э. Шмитта). Монография. – Германия: Ламберт, 2017. – 5 п.л.
2. Матенова Ю.У. Рецепция французской литературы эпохи Средневековья и Просвещения в романе Э.-Э. Шмитта «Эликсир любви» // Сборник коллективных монографий. – Ташкент, 2018. – 1 п.л.
3. Матенова Ю.У. Эрик-Эмманюэль Шмитт: интертекст и метатекст. Монография. – Санкт-Петербург: Своё издательство, 2022. – 15 п.л.
4. Перекрестки эпох во французской литературе (от В.Гюго до Э.-Э. Шмитта) // Журнал «Преподавание языка и литературы». – Ташкент, 2017. – № 4. – С.77-79 (10.00.00; №9).
5. Матенова Ю.У. Преломление просветительских литературных традиций в романе. Э.-Э. Шмитта «Эликсир любви» // Журнал «Преподавание языка и литературы». – Ташкент, 2018. – №7. – С. 67-69 (10.00.00; №9).
6. Матенова Ю.У. Интертекстуальный характер романа Э.-Э. Шмитта «Эликсир любви» // Журнал «Вестник Бухарского Государственного университета». – Бухара, 2018. – №6. – С. 239-242 (10.00.00; №1).
7. Матенова Ю.У. Автобиографический характер романа Амели Нотомб «Страх и трепет» // Журнал «Вестник Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека». – Ташкент, 2018. – № 9. – С. 424-427 (10.00.00; №15).
8. Матенова Ю.У. Диалог современного французского писателя К. Бобена с литературной классикой // Журнал «Преподавание языка и литературы». – Ташкент, 2019. – №9. – С. 74-79 (10.00.00; №9).
9. Матенова Ю.У. Травма Холокоста в прозе Эрика-Эмманюэля Шмитта: специфика мотивов и образов // Журнал «Вопросы филологии», – Москва, 2019. – №3-4. – С. 108–113 (10.00.00; №11).
10. Матенова Ю.У. Диалог с прошлым в творчестве Э.-Э. Шмитта // Журнал «Fleduz», – Ташкент, 2021. – №1. – С. 242-252 (10.00.00; №17).
11. Матенова Ю.У. Основные тенденции в развитии современной французской литературы // Журнал «Преподавание языка и литературы», – Ташкент, 2021. – №7. – С. 79-83 (10.00.00; №9).
12. Матенова Ю.У. К вопросу о теории культурного трансфера // Журнал «Вестник Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека», – Ташкент, 2021. – №1/6/2. – С. 224-228 (10.00.00; №15).

13. Матенова Ю.У. Ремейк как авторский художественный прием в прозе Э.-Э. Шмитта // Журнал «Вопросы филологии», – Москва, 2021. – №4. – С. 78-83 (10.00.00; №11).
14. Матенова Ю.У. Образ ребёнка в художественном мире Э.-Э. Шмитта // Журнал «Преподавание языка и литературы», – Ташкент, 2022. – №4. – С. 64-66 (10.00.00; №9).
15. Матенова Ю.У. «Другие» в прозе Э.-Э. Шмитта // Журнал «Вопросы филологии», – Москва, 2022. – №1. – С. 25-31 (10.00.00; №11).
16. Матенова Ю.У. Межкультурный диалог в романе Амина Маалуфа «Самарканд» // Журнал «Вопросы филологии», – Москва, 2022. – №1. – С. 38-43 (10.00.00; №11).
17. Матенова Ю.У. Модель чтения и интерпретации литературного произведения в контексте анализа художественных образов // Журнал «Вопросы филологии», – Ташкент, 2023. – №2. – С. 70-87 (10.00.00; №18).
18. Шафранская Э.Ф., Гарипова Г.Т., Матенова Ю.У. Семиотика «Самаркандского текста» // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика, – Москва, 2024. – Т.29 – №1. – С.34-46 (10.00.00; №8 – база Scopus).

II бўлим (II часть; part II)

19. Матенова Ю.У. Специфика ориентализма во французской литературе XIX века // Приоритетные направления использования технологий обучения разносистемным языкам /Сборник Межвузовской научно-практической конференции /– Ташкент, 2015. – С .112-115.
20. Матенова Ю.У. Традиции и новаторство в пьесе Э.-Э. Шмитта «Последняя ночь Дон Жуана» // Восток – Запад: аспекты взаимодействия» / Материалы республиканской научно-практической конференции/ – Ташкент, 2015. – С. 73-76.
21. Матенова Ю.У. «Улисс из Багдада»: постмодернистское дервишество // Журнал «Вестник Тверского государственного университета. Серия Филология», – Тверь, 2015. – №3. – С. 65-71.
22. Матенова Ю.У. Философ на сцене в пьесе Э.-Э. Шмитта «Распутник». // XII Виноградовские чтения / Международный сборник научных статей/ – Ташкент, 2016. – С. 299-303.
23. Матенова Ю.У. Ориентальная тематика в прозе Э.-Э. Шмитта. // Текст, контекст, интертекст – XIV Виноградовские чтения / Сборник Международной научной конференции/ – Москва, 2016. – 141-151.
24. Матенова Ю.У. Постмодернистская одиссея Эрика-Эмманюэля Шмитта // Травелогги: рецепция и интерпретация/ Международный сборник научных статей /– Санкт-Петербург, 2016. – С. 182-191.
25. Матенова Ю.У. Своеобразие портретных характеристик в романе Э.-Э. Шмитта «Как я был произведением искусства» // Восток – Запад: аспекты взаимодействия» / Материалы республиканской научно-практической конференции/ – Ташкент, 2016. – С. 81-85.
26. Матенова Ю.У. Диалог с прошлым в романе Э.-Э. Шмитта. «Как я был произведением искусства»././ Франция и Россия: от средневековой

имперсональности к личности Нового времени / Материалы международной научной конференции/ – Нижний Новгород, 2016. – С. 273-280.

27. Матенова Ю.У. Ориентализм Э.-Э. Шмитта: постмодернистский ракурс // Журнал «Polilog. Studia neofilologica», – Слупск, 2017. – №7. – С. 77-88.

28. Матенова Ю.У. Принципы общения с художественным прошлым в рассказе Хемингуэя «Кошка под дождем» и Э.-Э. Шмитта «Ванда Виннепег» // XIII Виноградовские чтения/ Материалы международной научно-практической конференции/– Екатеринбург – Ташкент, 2017. – С. 137-140.

29. Матенова Ю.У. Межкультурный диалог в современной французской литературе // Приоритетные направления использования технологий обучения разносистемным языкам /Сборник Межвузовской научно-практической конференции /– Ташкент, 2018. – С. 218-222.

30. Матенова Ю.У. Реминисценции романа о Тристане и Изольде в романе Э.-Э. Шмитта «Эликсир любви» // XIV Виноградовские чтения/ Материалы международной научно-практической конференции/– Екатеринбург – Ташкент, 2018. – С. 88-94.

31. Матенова Ю.У. Символика названия романа Амели Нотомб «Страх и трепет» // Взаимосвязь мировой литературы и иностранных языков: классика и современность /Сборник научных статей/ – Ташкент, 2018. – С. 73-77.

32. Матенова Ю.У. Образ Токио в современной франкоязычной литературе // GENIUS LOCI в литературе, искусстве, культуре/ Международный сборник научных статей /– Санкт-Петербург, 2018. – С.157-163.

33. Матенова Ю.У. Ориентальные мотивы в прозе Э.-Э. Шмитта // Русский язык и литература в профессиональной коммуникации и мультикультурном пространстве/ Материалы международной научно-практической конференции/ – Саратов, 2018. – С. 210-215.

34. Матенова Ю.У. Рецепция французской классической литературы в повести современного писателя К. Бобена «Все заняты» //Актуальные вопросы непрерывного образования: проблемы, пути, решения / Сборник научных статей / – Санкт-Петербург, 2018. – С. 98-103.

35. Матенова Ю.У. Как писательница Амели Нотомб была токийской невестой // XV Виноградовские чтения/ Материалы международной научно-практической конференции/ – Екатеринбург – Ташкент, 2019. – С. 135-139.

36. Матенова Ю.У. Конфликт «Личность и реальность» в романе Ж.-Ф. Туссена «Месье» // Журнал «World science», – Варшава, 2019. – Т.2, №12. – С. 17-21.

37. Матенова Ю.У. Понятие «ориентализма» в западной критике // Русский язык как средство общения в среднеазиатском регионе/ Материалы международной научно-практической конференции / – Ташкент, 2019. – С. 315-321.

38. Матенова Ю.У. Трансформация идей дервишества и суфизма в западноевропейской литературе // Актуальные проблемы науки, просвещения и цифровых технологий в профессиональном становлении личности XXI века / Материалы научно-практической конференции с международным участием / – Ташкент, 2020. – С. 163-168.

39. Матенова Ю.У. Дервиш и дервишество в современной литературе // Журнал «Русский язык в Армении», – Ереван, 2020. – № 2. – С. 54-61.

40. Матенова Ю.У. Отражение суфийских воззрений в лирике Гёте. // XVI Виноградовские чтения/ Материалы международной научно-практической конференции/ – Екатеринбург – Ташкент, 2020. – С. 143-148.

41. Матенова Ю.У. Образ дервиша в литературе XIX века // Русский язык и литература в Узбекистане / Материалы научно-практической конференции посвященной 160-летию со дня рождения А.П. Чехова /– Ташкент, 2020. – С. 78-81.

42. Матенова Ю.У. Преемственность литературной традиции в романе Э.-Э. Шмитта «Как я был произведением искусства» // Журнал «Universum: Филология и искусствоведение», – Москва, 2020. – №11. – С. 7-10.

43. Матенова Ю.У. Современная модификация образа Дон Жуана в пьесе французского писателя и драматурга Э.-Э. Шмитта. // XVII Виноградовские чтения / Материалы международной научно-практической конференции/– Екатеринбург – Ташкент, 2021. – С. 215-219.

44. Матенова Ю.У. Черты инаковости в творчестве Э.-Э. Шмитта // Русский язык и литература в образовательном пространстве центрально-азиатского региона / Материалы Международной научно-практической конференции/ – Бухара, 2021. – С. 85-89.

45. Матенова Ю.У. Метатекстуальный характер заглавия рассказа Э.-Э. Шмитта «Мадемуазель Баттерфляй» // XVIII Виноградовские чтения / Материалы международной научно-практической конференции /– Екатеринбург –Ташкент, 2022. – С. 148-151.

46. Матенова Ю.У. Литературный и философский интертекст в творчестве К. Бобена // Журнал «Вестник Владимирского государственного университета имени братьев Столетовых. Серия: Социальные и гуманитарные науки, – Владимир, 2022. – №4. – С. 30-37.

47. Матенова Ю.У. Особенности метатекстуального сюжета рассказа Э.-Э. Шмитта «Нарисуй мне самолет» // Русский язык: образование, наука, культура. // Материалы Международной научно-практической конференции/ – Москва, 2022. – С.127-132.

48. Матенова Ю.У. Уровни межкультурного взаимодействия в современной литературе // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы / Материалы международной конференции/ – Казань, 2022. – С. 84-87.

49. Матенова Ю.У. Метатекст и интертекст как формы межкультурного взаимодействия // Би-, поли-, транслингвизм и лингвистическое образование / Материалы международной научно-практической конференции/ – Москва, 2022. – С. 148-159.

Автореферат « Евразийский вестник педиатрии» журналі таҳририятида таҳрирдан ўтказилиб, ўзбек, рус ва инглиз тилларида матнлар ўзаро мувофиқлаштирилди.

Босишга рухсат этилди: 04.06.2025 йил
Бичими 60x84 ¹/₁₆. «Times New Roman»
гарнитурда рақамли босма усулда чоп этилди.
Шартли босма табоғи 5 Адади 100. Буюртма № 187

**«Fan va ta'lim poligraf» MChJ босмахонасида чоп этилди.
Тошкент шаҳри, Дўрмон йўли кўчаси, 24-уй.**